This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

BUHR A

a39015 01810852 5b

N 39

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

N 39

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Veidemeier, A. I.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

СЛУЖАЩЕЕ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ

Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго, и проч., того же Автора.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1834.

РОСТОВСКИЙ
№ 16921
МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

DK
161
.V43

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи предсшавлено было въ Цензурный Комишешъ три экземпляра. С. Пешербургъ, 4 Генваря, 1834 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

Стран.

Вступленіе на Престолъ Елисаветы Петровны. Манифесты по сему случаю. Семейство Правительницы. Милости. Лейбъ-Компанія. Ссылка Остермана, Миниха и прочихъ Сановниковъ 1

ГЛАВА II.

Коронованіе. Милости. Пріездъ Герцога Голштинскаго въ Россію. Его объявляютъ Наслѣдникомъ Престола. Швеція предлагаетъ ему Корону. Буйство Гвардейскихъ солдатъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Швеціи. Возмущеніе Гвардейскихъ солдатъ. Шведская армія кладетъ оружіе 26

ГЛАВА III.

Возвращеніе Императрицы въ Петербургъ. Принятіе въ подданство Дагестанскихъ Князей. Сношенія съ иностранными Державами. Конгрессъ въ Або. Отплытіе Русскаго Флота изъ Кронштата. Начатіе военныхъ дѣйствій. Побѣда при Корпо. Миръ съ Швецією. Шведскія дѣла. Русскія войска отправляются въ Швецію для укрощенія мятежей. Заговоръ противъ Императрицы 60

ГЛАВА IV.

Стран.

Обрученіе Великаго Князя. Высылка Маркиза Де-ла-Шетарди. Партіи. Празднованіе мира съ Швеціею. Награды. Болѣзнь Великаго Князя. Его бракосочетаніе. 83

ГЛАВА V.

Поѣздка Императрицы въ Ревель. Сношенія съ иностранными Державами. Русскій Корпусъ идетъ на Рейнъ. Паденіе дома въ Госпиталяхъ. Ссылка Лесстока 107

ГЛАВА VI.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. Замыслъ Батурина. Избраніе Гр. К. Г. Разумовскаго въ Гетманы. Переселенцы въ Южную Россію. Пожары въ Москвѣ. Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича 129

Описавъ Царствованіе Елисаветы Петровны, служащее продолженіемъ уже изданной мною книги подъ заглавіемъ: *Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго и пр.;* я представляю сей новый трудъ на судъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ моихъ. Царствованіе Елисаветы ознаменовано важными событіями, славными побѣдами Русскаго воинства и отличными Государственными людьми, заступившими мѣсто знаменитыхъ: Миниха, Остермана и другихъ сановниковъ, съ низведеніемъ Правительницы исчезнувшихъ для свѣта и служащихъ горестнымъ примѣромъ ничтожества земнаго величія. При Елисаветѣ является въ преддверіи славы своей и Великая Екатерина!

Я не описалъ здѣсь переворота, предшествовавшаго воцаренію Елисаветы Петровны, ни

судьбы семейства Правительницы, со времени заключенія онаго: эти два предмета подробно изложены въ помянутой моей книгѣ.

Въ концѣ второй части означены источники (кромѣ рукописей), изъ коихъ почерпнулъ я свѣдѣнія для сего сочиненія.

Stacks
Exchange
VGBIL
1-24-77
1193903-293

ГЛАВА I.

Вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны. Манифесты по сему случаю. Семейство Правительницы. Милости. Лейбъ-Компанія. Ссылка Остермана, Миниха и прочихъ Сановниковъ.

Елисавета Петровна, вспомоществуемая предпріимчивымъ Лестокомъ, въ сопровожденіи приверженной Ей гренадерской роты Преображенскаго полка, совершивъ низведеніе семейства Правительницы и принявъ нужныя мѣры для своей безопасности, возвратилась въ свой дворецъ, провозглашенная Импера- 1741.

1741. трицею. Гвардейскіе и Армейскіе полки, въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ онаго находившіеся, поспѣшили, по данному имъ приказанію, прибыть ко дворцу бывшей Цесаревны и расположились предъ онымъ и по окрестнымъ улицамъ. Солдаты грѣлись у нарочно разложенныхъ огней, и, веселясь, говорили: здравствуй, наша Матушка Императрица Елисавета Петровна! Народъ, среди рядовъ войскъ, спремился ко дворцу новой Государыни. Туда же ѣхали, съ прудомъ пробираясь чрезъ многочисленную толпу, Государственные Сановники, изъ коихъ большая часть была изумлена симъ неожиданнымъ переворотомъ. Въ то время, какъ громогласное *ура* войскъ раздавалось, Елисавета взяла къ себѣ на руки низведеннаго съ престола мла-

денца Іоанна и цѣловала его. Видя, что 1741.
онъ съ улыбкою спрашется повторяшь восклицанія солдашъ, Она сказала: „*Невинное дитя, ты не знаешь, что клики сіи лишаютъ тебя Престола!*“

Когда Государственные Сановники собрались во дворцѣ Елисаветы Петровны, Она вышла къ нимъ, милостиво принимала отъ нихъ поздравленія и допустила ихъ къ рукѣ. Потомъ повелѣно всѣмъ ишши въ Зимній дворецъ, ибо проѣхашь въ оный было чрезвычайно затруднительно, по причинѣ толпившагося среди войскъ народа. Государыня шуда же поѣхала въ линѣйкѣ, сопровождаемая немалымъ числомъ солдашъ Преображенскихъ (той роты, которая имѣла столь дѣятельное участіе въ Ея воцареніи). По прибышіи въ Зим-

1741. ній дворецъ была совершена въ церкви присяга.

Кромѣ вышедшаго въ первый день Манифеста о восшествіи Елисаветы Петровны на Престолъ, былъ объявленъ другой Манифестъ, отъ 28 Ноября, по сему же предмету, въ которомъ были подробно изложены причины, побудившія Елисавету Петровну принять бразды правленія. Въ немъ было сказано, что Она основывала свое право особенно на духовномъ завѣщаніи родительницы своей, Императрицы Екатерины Алексѣевны, по коему, еще по кончинѣ Петра II, Она была законною наслѣдницею Россійскаго Престола; но что Графъ Остерманъ скрылъ въ то время сіе завѣщаніе, почему и была избрана Императрицею Анна Іоанновна; что,

по хитрымъ происканіямъ сего Министра, 1741.
Принцъ Іоаннъ былъ назначенъ Анною Іоанновною преемникомъ Престола; что родительница сего младенца преступила присягу, учиненную по волѣ покойной Императрицы Анны, присвоивъ себѣ Регентство, и что, по совѣту Графовъ Остермана и Головкина, она хотѣла объявить себя Императрицею, и наслѣдіе, на случай смерти сына ея, передать дочерямъ своимъ, а Елисавету Петровну лишить всѣхъ правъ на Царствованіе; что, для предупрежденія сихъ безпорядковъ и для собственной своей безопасности, Елисавета Петровна, по прошенію своихъ подданныхъ и особенно Гвардіи, вступила на родительскій Престолъ; въ заключеніе сего Манифеста сказано, что бывшая

1741. Правительница съ семействомъ своимъ будетъ отправлена въ свое отечество.

Дѣйствительно дѣлались приуготовленія для отправленія ихъ изъ Россіи; но между тѣмъ сіе семейство находилось подъ стражею. Даже и Принцъ Людвигъ Брауншвейгскій, братъ Принца Антона Ульриха, жившій во дворцѣ, былъ посаженъ въ своей комнатѣ подъ арестъ, въ ту ночь, какъ Правительница лишилась власти; но чрезъ нѣсколько часовъ Императрица приказала снять караулъ и отвести ему квартиру въ домѣ, пожалованномъ Правительницею любимицѣ ея Юліанѣ Менгденъ. Тамъ данъ ему былъ караулъ, по видимому, почетный, но въ самомъ дѣлѣ, для присмотра за нимъ и за посѣщавшими его. Онъ пробылъ до Апрѣля 1742 года въ Пешер-

бургѣ, и тогда уже возвратился въ Гер- 1741.
манію.

Арестованные Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ и Кабинетъ Министры Графы Остерманъ и Головкинъ, содержавшіеся, на первый случай, во дворцѣ Елисаветы Петровны, были переведены въ Петропавловскую крѣпость, куда также посажены были: Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ, Президентъ Коммерцъ-Коллегіи Баронъ Менгденъ, братъ дѣвицы Юліаны Менгденъ; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Коллегіи Экономіи Членъ Темирязевъ и Кабинетный Секретарь Андрей Яковлевъ. Для произведенія надъ ними суда была назначена Коммиссія, въ коей первымъ Членомъ былъ Генералъ-Прокуроръ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой.

1741. Нѣсколько дней во дворцѣ были чрезвычайныя собранія для важныхъ Государственныхъ дѣлъ. Кабинетъ, сіе высшее Присутственное мѣсто, учрежденное при Аннѣ Іоанновнѣ, былъ уничтоженъ. Сенату возвращена прежняя его власть, которую онъ имѣлъ при Петрѣ Великомъ. Императрица съ начала своего Царствованія нѣсколько разъ сама въ ономъ присутствовала.

По общему преданію, сдѣлала Она обѣщаніе никого не казнить во время своего Царствованія; нѣкоторые писатели утверждаютъ, съ довольнымъ вѣроятіемъ, что обѣщаніе это сдѣлано Ею въ ту ночь, когда Она, проведя два часа предъ Иконою Богоматери, въ молитвѣ

и размышленіи, рѣшилась имѣти для 1741.
низведенія Правительницы. (*)

Многія награды вышли по случаю воцаренія Елисаветы Петровны. Медикъ Лесшокъ (наиболѣе способствовавшій къ Ея вступленію на Престолъ) былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, первымъ Медикомъ и Директоромъ Медицинской Коллегіи, въ управленіи которой онъ не былъ даже подчиненъ и Сенашу, но прямо относился къ Императрицѣ; сверхъ того награжденъ онъ денежными суммами и портретомъ Императрицы, бриліантами

(*) Кажется, Елисавета Петровна принуждена была намѣреніе это, въ послѣдствіе времени, перемѣнить, или хотѣла перемѣнить; ибо въ 1746 году, 11 Іюня, вышелъ Указъ о *нечиненіи* въ обѣихъ Столицахъ, внутри города, смертныхъ казней.

1741. осыпаннымъ. Князь Черкаскій назначенъ Канцлеромъ; всѣ окружавшіе Императрицу получили разныя награды; множество было возвращено изъ ссылки, и хотя кропкая и преисполненная добродушія Правительница уже многихъ возвратила изъ Сибири, но число сихъ несчастныхъ, сосланныхъ во время десятилѣтняго властвованія Бирона, было столь велико, что многіе изъ нихъ еще были обязаны свободою милосердію Елисаветы Петровны. Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ возвращенъ изъ ссылки, и, по ходатайству Лестока, (которому онъ такъ дурно заплатилъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи,) пожалованъ Вице-Канцлеромъ; онъ же получилъ и Андреевскій орденъ. Кромѣ его сей же орденъ получили: Григорій

Петровичъ Черныпевъ, Василій Нико- 1741.
лаевичъ Левашовъ и Александръ Ивано-
вичъ Румянцовъ. Князь Василій Вла-
димировичъ Долгоруковъ возвращенъ изъ
ссылки; ему опять пожалованъ прежній
его чинъ Генералъ-Фельдмаршала; сверхъ
того онъ получилъ мѣсто Президента
Военной Коллегіи. Участь бывшаго
Герцога Курляндскаго облегчена: изъ
Пелыма онъ переведенъ въ Ярославль,
гдѣ получалъ хорошее содержаніе. (*)
Двумъ его брапьямъ возвращена совер-
шенная свобода. Гвардейскихъ и Ингер-
манландскаго и Астраханскаго Армей-

(*) Во все Царствованіе Елисаветы Пе-
тровны онъ пробылъ въ Ярославѣ; Кур-
ляндскіе Чины домогались въ 1744 году,
чрезъ Короля Польскаго, возвращенія его
въ Курляндію; но старанія ихъ были без-
успѣшны.

1741. скихъ полковъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ выдано, не въ зачетъ, жалованье по ихъ окладамъ за трешь года; кромѣ того, на каждый изъ вышепомянутыхъ полковъ, для раздачи нижнимъ чинамъ, пожалованы деньги. Отличную награду получила гренадерская рота Преображенскаго полка, столь мужественно и усердно дѣйствовавшая въ пользу Елисаветы Петровны. Рота сія названа Лейбъ-Компаніею; всѣ унтеръ-офицеры, капралы и рядовые пожалованы дворянами; приказано сдѣлать имъ гербы по одобренному Государынею рисунку; шѣмъ изъ нихъ, которые уже были дворянами (число такихъ было не велико), повелѣно присоединить къ старымъ новые гербы. Капитаномъ сей роты именовалась сама Императрица; Капи-

шанъ-Поручикомъ назначенъ Генералъ- 1741.
Фельдцейхмейстеръ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій; Поручиками, въ чинѣ Генералъ-Лейтенантовъ: Дѣйствительные Камергеры Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ; Подпоручиками, въ чинѣ Генералъ-Маіоровъ: Дѣйствительные Камергеры Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы.

Многія лица, извѣстныя по своей привязанности къ Правительницѣ, и занимавшія, по назначенію ея, мѣста, лишились оныхъ. Былъ объявленъ Манифестъ, коимъ уничтожены всѣ награды: должностями, орденами, повышеніями въ чинахъ, деревнями и деньгами, розданными въ предъидущее Правленіе (*);

(*) Сверхъ того запрещено дѣлать исполненіе

1741. но чрезъ нѣсколько времени вышелъ другой Указъ, коимъ сіи награды, кромѣ

по Указамъ и резолюціямъ, присланнымъ въ Присутственныя мѣста во время Царствованія Іоанна Антоновича, кромѣ тѣхъ, кои утверждены Елисаветою Петровною. Изъ всѣхъ мѣстъ, учиненныя Іоанну Антоновичу присяги, также выданные о немъ Манифесты, формы о титулахъ, провозглашенія въ церковныхъ служеніяхъ, грамоты, патенты, паспорты, квитанціи, однимъ словомъ, всѣ бумаги, гдѣ упоминалось о Императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ, приказано присылать для сожженія въ Сенатъ. Повелѣно отобрать печатную проповѣдь на Россійскомъ и Италіянскомъ (въ переводѣ) языкахъ, произнесенную Амвросіемъ, Епископомъ Вологодскимъ, при вѣнчаніи Принцессы Анны съ Принцемъ Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ; также проповѣди, говоренныя разными проповѣдниками съ кончины Анны Іоанновны. Приказано розыскивать и отбирать, у кого найдутся, печатныя на Нѣмецкомъ языкѣ жизнеописанія Миниха, Остермана и Бирона.

деревень, были подтверждены. Прика- 1741.
зано было выдать на Монетный дворъ, для перелитія, всѣ монеты съ изображеніемъ Іоанна Антоновича, а въ замѣнъ оныхъ были даны вновь выбитыя при Елисаветѣ Петровнѣ.

Касательно находившихся подъ арестомъ въ Петропавловской крѣпости Графовъ Миниха, Остермана, Головкина, Левенвольда и прочихъ, наряженная надъ ними Коммисія (*) окончила 1742

(*) Главнѣйшія ихъ обвиненія состояли въ слѣдующемъ: Графу Миниху поставлено въ вину, что, присягнувъ быть вѣрнымъ сдѣланнымъ распоряженіямъ въ духовномъ завѣщаніи Екатерины I-й, не старался о исполненіи онаго, но способствовалъ къ назначенію Герцога Бирона Регентомъ и проч. Графа Остермана обвиняли въ томъ, что въ сочиненной имъ для Императрицы Анны Іоанновны духовной о преемниче-

1741. свой судъ. — По опредѣленію Сената, сіи несчастные приговорены къ смерти

сшвѣ Престола; онъ утаилъ данное по завѣщанію Екатериною I-ю право Елисаветѣ Петровнѣ на наслѣдіе Престола послѣ Петра II; что сочинялъ проэктъ о выданіи Елисаветы Петровны замужъ за какого нибудь иностраннаго Принца, и другой проэктъ объ утвержденіи наслѣдства Россійскаго Престола дѣтямъ обоего пола бывшей Правительницы и покушался доставить сей Принцессѣ Императорское достоинство; въ семъ послѣднемъ былъ обвиняемъ и Графъ Левенвольдъ. Графу Михайлу Гавриловичу Головкину вмѣнено въ вину его участіе въ сочиненіи проэкта о удаленіи Елисаветы Петровны отъ наслѣдованія Престола.

Нѣкоторые иностранные писатели разсказываютъ слѣдующій анекдотъ о Графѣ Минихѣ, касательно производившагося надъ нимъ суда: одинъ изъ Членовъ судившей его Коммисіи спросилъ у него, чѣмъ можетъ онъ оправдаться въ пожертвованіи столь большаго числа людей при осадѣ

ной казни. 18 Января, 1742 года, они 1742.
были отвезены изъ крѣпости, въ про-
стыхъ саняхъ, на Сенатскую площадь,

Данцига? Продолжайте, отвѣчалъ Минихъ, читать мнѣ и другіе вопросные пункты; я на всѣ вдругъ буду отвѣчать. По прочтеніи оныхъ, онъ произнесъ свое оправданіе съ убѣдительнымъ и сильнымъ краснорѣчіемъ, основываясь на донесеніяхъ своихъ, хранившихся въ Военной Коллегіи, и заключилъ рѣчь свою слѣдующимъ образомъ: „во всемъ этомъ буду я отвѣчать предъ Судомъ Всевышняго. Тамъ, конечно, оправданіе мое будетъ лучше принято. Въ одномъ только долженъ я себя упрекать, что не приказалъ тебя повѣсить, когда ты былъ обвиненъ и обличенъ въ похищеніи казенныхъ денегъ, во время Турецкой войны. Этого я себѣ не прощу, и это моя единственная вина.“ Императрица, присутствовавшая сзади ширмъ, при производствѣ сего суда, услышавъ такой отвѣтъ Графа Миниха, приказала прекратить дѣланные ему допросы и отвезши его въ крѣпость.

1742. гдѣ былъ изготовленъ эшафотъ, около котораго стояло 6000 Гвардіи. Тамъ имъ прочли ихъ обвиненія. Остерманъ былъ первый взнесенъ на носилкахъ на эшафотъ. Сей знаменитый мужъ, любимецъ Великаго Петра, оказавшій Россіи незабвенныя услуги, переносъ свое несчастіе съ твердостью, свойственною необыкновенной душѣ. На лицѣ его, обросшемъ бородою, изображалось спокойствіе. Съ непокровенною головою слушалъ онъ читанныя ему Секретаремъ, на пяти листахъ, противъ него обвиненія. Наконецъ былъ объявленъ приговоръ Сената: колесовать Остермана. Приготовленій къ сей казни не было видно, но лежали двѣ плахи и топоръ. Солдаты, спящивъ Графа съ носилокъ, положили его голову на плаху; палачь

разстегнулъ воротникъ у рубашки и 1742.
шлафрока его и обнажилъ шею. Это
ужасное положеніе продолжалось не бо-
лѣе минуты; послѣ чего объявили Гра-
фу, что Императрица перемѣнила смерт-
ную казнь въ вѣчное, въ Березовъ, зато-
ченіе. Солдаты посадили опять его на
носилки. Сохраняя все одинаковое спо-
койствіе духа, Остерманъ тутъ спро-
силъ свой парикъ и колпакъ, надѣлъ
ихъ на голову и застегнулъ воротникъ
у рубашки и шлафрока. — Другіе не-
всходили на эшафотъ. Минихъ, одѣ-
тый въ сѣрое платье, сверхъ коего
былъ красный плащь, взошелъ съ твер-
достью на мѣсто, гдѣ объявляли при-
говоръ. Съ ласковымъ видомъ кланялся
онъ Офицерамъ и солдатамъ, слѣдовав-
шимъ за нимъ нѣкогда къ побѣдамъ. Ему

1742. объявлено, что приговоръ Коммисіи, состоявшій въ томъ, чтобъ его четвертовать, перемѣненъ Императрицею на вѣчное заточеніе. Минихъ слушалъ съ тѣмъ хладнокровіемъ, съ какимъ взиралъ на смерть, поражая враговъ Россіи. Унтеръ-офицеру, бывшему при немъ на караулѣ, подарилъ онъ кошелекъ съ червонцами. Графъ Левенвольдъ, Графъ Головкинъ, Баронъ Менгденъ были приговорены къ отсѣченію головы; приговоръ ихъ былъ также перемѣненъ на ссылку. На другой день сіи несчастные были отправлены въ Сибирь. Супругамъ ихъ предоставила Императрица на волю остаться въ собственныхъ своихъ помѣстьяхъ, которыя не были отобраны, или слѣдовать за своими мужьями. Онѣ избрали послѣднее. Когда пришли объя-

вишь Оспермапу, что все готово къ 1742.
его отправленію, онъ лежалъ, громко
стеная отъ жестокихъ болей, причи-
няемыхъ ему подагрою. — Съ свойст-
веннымъ ему даромъ слова, изъявлялъ
онъ сожалѣніе, что прогнѣвалъ Импе-
ратрицу, и просилъ представить Ея
Величеству объ оказаніи великодушнаго
покровительства его дѣтямъ. Солдаты
подняли его съ постелью и положили
въ сани. Съ нимъ отправилась неутѣш-
ная его супруга, Графиня Марья Ива-
новна, урожденная Стрѣшнева, бывшая
Штатсъ-Дамою при Императрицѣ Аннѣ
Іоанновнѣ. При отправленіи Графа
Миниха, на лицѣ его изображалось бо-
лѣе досады, нежели печали и страха.
Когда пришли ему сказать, что время
отправляться, тогда поднявъ руки и

1742. возведя взоръ свой къ небу, онъ вскричалъ: „Боже! благослови Ея Величество и Государствованіе Ея!“ Такъ какъ несчастнымъ симъ было объявлено, что каждый изъ нихъ можетъ просить объ одной милости, то Графъ Минихъ послѣ нѣкотораго молчанія присовокупилъ: „Когда уже теперь мнѣ болѣе „ничего не осталось желать и ожи„дать, то принимаю смѣлость про„сить, что бы, для спасенія моей „души, отправленъ былъ со мною Пас„торъ.“ Супруга его (*) послѣдовала за нимъ, сохраняя большую бодрость духа. Графъ Минихъ былъ сосланъ въ маленькій городокъ Пелымъ, куда былъ за годъ передъ тѣмъ отправленъ Бирон,

(*) Она была, до замужества за нимъ, вдова Солтыкова, урожденная Фонъ Мальцанъ.

для котораго выстроенъ былъ домъ по плану Миниха. Въ предмѣстіи города Казани они встрѣтились: ихъ сани должны были остановиться у моста; Минихъ и Биронъ узнали другъ друга, и пока сани не проѣхали, они, въ глубокомъ молчаніи, не спускали глазъ одинъ съ другаго. 1742.

Несчастіе имѣло сильное вліяніе на бывшаго Вице-Канцлера, Графа Головкина. Лице его было изнурено горестію. Когда пришли ему объявить, что все готово къ его отправленію, онъ спохватъ, мучась подагрою, и не владѣя правою рукою; съ постелью отнесли его въ приготовленныя сани. Отправляясь, онъ сказалъ: „Я цѣлъ болѣе „нахожу себя теперь несчастнымъ, что „былъ воспитанъ въ изобиліи, и что

1742. „благополучіе мое, умножаясь съ лѣ-
„шами, возвело меня на высшія сше-
„пени, не давая мнѣ чувспвовапь пря-
„мой пягосши бѣдъ, кои пеперь сно-
„сишь не имѣю силъ.“ (*) Супруга его, Графиня Каперина Ивановна, урожденная Княжна Ромодановская, оказала болѣе швердосши въ злополучіи. Всѣ вышепомянупые Сановники, равно какъ и Баронъ Менгденъ, были лишены чиновъ, имущесшва и посланы въ Сибирь на

(*) Не смопря на болѣзненное сосшояніе Графа Михаила Гавриловича Головкина, онъ пробылъ въ ссылкѣ до 1767 года, въ копорый скончалсл. Удивишельно, чшо онъ не былъ возвращенъ ни при Петрѣ III, ни при Екатеринѣ II. Супруга его, раздѣлявшая съ нимъ горесшную учасшь до конца его жизни, съ дозволенія Правишельсшва, привезла его шѣло въ Москву, гдѣ оно предано землѣ въ Георгіевскомъ монасшырѣ.

вѣчное заточеніе. Правительница съ 1742.
семействомъ своимъ была отправлена за границу; путешествіе ихъ совершалось очень тихо: они проѣзжали верстъ по 60 въ день, останавливаясь для отдыха на третій день. По пріѣздѣ въ Ригу, вдругъ получено было извѣстіе о задержаніи ихъ; окружавшіе Императрицу внушеніями своими измѣнили Ея намѣреніе возвратить ихъ въ свое Отечество. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Правительница съ семействомъ своимъ пыталась уйти, и отъ того надзоръ былъ за нею усугубленъ. Судьба не опредѣлила ни ей, ни супругу ея, ни сыну ихъ Іоанну Антоновичу пользоваться свободою.

ГЛАВА II.

Коронованіе. Милости. Пріѣздъ Герцога Голстинскаго въ Россію. Его объявляютъ Наслѣдникомъ Престола. Швеція предлагаетъ ему корону. Буйство Гвардейскихъ солдатъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Швеціи. Возмущеніе Гвардейскихъ солдатъ. Шведская армія кладетъ оружіе.

1742. 23 Февраля Императрица отправилась изъ Санктпетербурга въ Москву для Коронованія своего. 26 того жъ мѣсяца, сопровождаемая придворнымъ штатомъ, прибыла Она въ село Всесвятское, въ семи верстахъ отъ Москвы отстоящее; туда пріѣхало множество знатныхъ обо-

его пола особъ, также и отъ Синода 1742.
Духовенство, для поздравленія Императрицы съ благополучнымъ прибытіемъ. 28 Февраля происходилъ торжественный и весьма пышный Ея въѣздъ въ Москву. Для сего были построены нарочно четверо тріумфальныхъ воротъ: первыя на Тверской, у Землянаго города, отъ Московской Губерніи; вторыя въ Китаѣ-городѣ, близь рядовъ, отъ Синода; третьи на Мясницкой улицѣ, у Землянаго города, отъ Московскаго купечества; четвертыя — при рѣкѣ Яузѣ.

28 Апрѣля происходило Коронованіе съ пышностью, доколѣ неизвѣстною въ Россіи. При Дворѣ были разнаго рода увеселенія: великолѣпныя иллюминаціи и фейерверки, Италіянскія Оперы, нѣ-

1742. сколько маскарадовъ, изъ коихъ одинъ продолжался восемь вечеровъ. Для народа были сдѣланы быки, начиненные разными птицами и рыбами, вокругъ которыхъ лежали бѣлые хлѣбы, а фонтаны били виномъ. Находившійся въ то время въ Москвѣ Персидскій Посолъ Магомешъ Хуссейнъ-Ханъ говорилъ Императрицѣ поздравительную, по случаю Коронованія, рѣчь. Таковыя же рѣчи были произнесены отъ Лифляндскаго Рыцарства пріѣхавшимъ съ депутаціею Генералъ-Маіоромъ и Ландратомъ Кампенгаузеномъ, а отъ Эстляндскаго Курселемъ; отъ купечества Лифляндскаго и Эстляндскаго Бургомистромъ Шульценомъ; отъ Академіи Наукъ и Медицинскаго Факультета Профессоромъ Шпелиномъ.

По случаю Коронованія были и боль- 1742.
шія милости, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

Принцъ Гессенъ-Гомбургскій пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ.

Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, Оберъ-Гофмаршалъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ и Голстинскій Оберъ-Гофмаршалъ Бриммеръ получили Андреевскій орденъ, не имѣя Александровскаго; а Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій въ то же время произведенъ изъ Дѣйствительныхъ Каммергеровъ въ Оберъ-Егермейстеры. Мы обращаемъ на него особенное вниманіе, какъ на особу самую приближенную къ Императрицѣ и пользовавшуюся полною Ея довѣренностью.

1742. Генералъ-Фельдмаршалу, Князю Василію Владимировичу Долгорукову возвращенъ Андреевскій орденъ, котораго онъ былъ лишенъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Сверхъ того пожалованы Кавалерами сего ордена: Генералъ-Аншефъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ, Генералъ-Прокуроръ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой и Сенаторъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ.

Ордена Св. Александра Невскаго: Голстинскій Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ, Дѣйствительные Каммергеры: Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ, Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы, Алексѣй Ташищевъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Ефимъ Ивановичъ Рагузинскій.

Въ Графское достоинство съ потом- 1742.
ствомъ возведены: Гендриковы, Ефимовскіе, Генералъ-Аншефъ Григорій Петровичъ Чернышевъ и Тайный Совѣтникъ Бестужевъ-Рюминъ, отецъ Вице-Канцлера Алексѣя Петровича.

Въ Штатсъ-Дамы пожалованы, Фрейлины: Мавра Шувалова, Графиня Марья Гендрикова и Анна Воронцова. Кромѣ сихъ наградъ вышло много и другихъ, менѣе значительныхъ. Было большое производство по Гражданской и Военной частямъ, особенно по Гвардіи.

Въ Москвѣ имѣлъ Ауедіенцію у Государыни Персидскій Посолъ, пріѣхавшій въ Россію при Правительницѣ, въ прошломъ 1741 году. Въ сію же Столицу прибылъ изъ Франціи Графъ Морицъ Саксонскій, для возобновленія старой

1742. своей просьбы, получишь Герцогство Курляндское; но и сіе стараніе его было столь же безуспѣшно, какъ и предъидущее.

Еще до Коронаціи своей, Императрица, желая обезпечить внутреннее спокойствіе Имперіи и утвердить наслѣдіе Престола посредствомъ ближайшей Ей линіи, вызвала въ Россію племянника своего, владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго, Карла Петра Ульриха, сына сестры Ея, Анны Петровны, которому было тогда 14 лѣтъ. Къ нему былъ посланъ Маіоръ Баронъ Корфъ (*) съ извѣстіемъ о вступленіи на Престолъ Елисаветы Петровны

(*) Который, по возвращенін въ Петербургъ, былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ.

и съ приглашеніемъ его въ Россію. Герцогъ прибылъ въ Пешербургъ 5 Февраля. Его сопровождали: Голсшинскій Оберъ-Гофмаршалъ Брюммеръ, Оберъ-Каммергеръ Бернгольцъ и Каммергеръ Дукеръ. Императрица была чрезвычайно обрадована прибышіемъ своего Племянника. Пожаловала ему орденъ св. Андрея Первозваннаго съ богашою, бриліаншами украшенною звѣздою, а 10 Февраля, въ день рожденія Его Высочества, пожаловала его Подполковникомъ Преображенскаго полка. (*) По принятіи имъ 1742.

(*) Въ это время Шташъ Герцога умноженъ слѣдующими лицами: Князь Александръ Андреевичъ Черкасскій назначенъ его Гофмаршаломъ; Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головнинъ, Князь Сергій Васильевичъ Гагаринъ, Фонъ Лиліенфельдъ, Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ, Камергерами; а Лингардшъ,

1742. Грекороссійской Вѣры (*), съ наименованіемъ его Петромъ Ѳеодоровичемъ, обнародованъ, 7 Ноября, 1742, Манифестъ, въ коемъ Онъ названъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Престола; въ семъ учинена общая присяга.

Около сего времени пріѣзжала въ Москву, къ Великому Князю, отъ Шведскихъ Чиновъ, собравшихся въ Стокгольмѣ для Сейма, Депутація, состоявшая изъ Графа Бонде, Бароновъ Га-

---

Никиша Ивановичъ Панинъ, два Воронцовыхъ, Никиша Адріяновичъ Вожжинскій и Сиверсъ, Камеръ-Юнкерами.

(*) Для обученія Великаго Князя Грекороссійскому Закону былъ назначенъ Симеонъ Тодорскій, бывшій потомъ Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ; для изученія Русскаго языка — Исаакъ Веселовскій, а Профессоръ Штелинъ для преподаванія Исторіи и Математики.

мильпона и Шефера, съ предложеніемъ 1742.
Короны Шведской. Они имѣли аудіенцію у Великаго Князя, который благодарилъ ихъ за сдѣланное Ему предложеніе, но отказался отъ онаго, будучи объявленъ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола.

Во время Коронованія Императрицы, происходили между оставшимися въ Петербургѣ Гвардейскими солдатами буйства, которыя безъ благоразумныхъ мѣръ, принятыхъ Фельдмаршаломъ Ласси, могли имѣть пагубныя для жителей сей Столицы слѣдствія. Гвардейскіе полки, особенно рота Преображенскаго полка, столь много участвовавшая при воцареніи Императрицы, будучи осыпана Ея милостями, возмечтала объ услугахъ, оказанныхъ ею Императрицѣ, и предалась духу своевольства и

*

1742. мятежа. Солдаты сіи позволяли себѣ безчинства и насилія, грозя вступившимся имъ людямъ. Особенно же произошли большія неисповѣдства въ Свѣтлый Праздникъ сего года. Одинъ Гвардейскій солдатъ поссорился на улицѣ съ Армейскимъ гренадеромъ; опъ спора произошла у нихъ драка; во время оной одинъ Офицеръ, изъ Нѣмцевъ, того полка, въ которомъ служилъ гренадеръ, проходя мимо, почелъ обязанностью ихъ развести, и оттолкнулъ Гвардейскаго солдата; сей послѣдній началъ кричать и звать къ себѣ на помощь своихъ товарищей, находившихся въ сосѣдствѣ. Въ ту же минуту явилась толпа буйныхъ солдатъ. Офицеръ не могъ одинъ противостоять имъ и ушелъ въ сосѣдній домъ, въ которомъ находились дру-

гіе Офицеры изъ иностранцевъ. Толпа мятежниковъ пошла за нимъ и разломала двери, которыя успѣли наскоро заложить; мятежники напали на Офицеровъ; сіи, будучи въ меньшемъ числѣ, отступали изъ комнаты въ комнату, до чердака; но солдаты и туда дошли. Нѣкоторые Офицеры спаслись по кровлямъ; другіе были схвачены и почти до смерти избиты: Сопронъ, Адъютантъ Фельдмаршала Ласси и Капитанъ Броунъ были такъ изувѣчены, что отчаявались въ ихъ жизни. Наконецъ мятежъ сей былъ укрощенъ посланными пикетами; зачинщики были взяты подъ стражу. Ласси сдѣлалъ о семъ донесеніе Двору, и мятежники были наказ[illegible] [illegible]ежденія новыхъ [illegible]ъ мѣры, безъ 1742.

1742. коихъ буйства сіи могли бы имѣть худшія послѣдствія: онъ приказалъ по всѣмъ улицамъ разставить пикеты Армейскихъ солдатъ, которые ходили по городу днемъ и ночью. Не смотря на это, жители Петербурга были въ большомъ страхѣ: многіе оставили свои домы; всѣ ворота были заперты.

Принимая мѣры къ утвержденію внутренняго въ Россіи спокойствія, Императрица старалась о сохраненіи мира съ иностранными Державами и о прекращеніи войны со Швеціею. Она даровала свободу Шведскому Капитану Дидрону, находившемуся въ плѣну, въ Петербургѣ, и поручила ему извѣстить Графа Левенгаупта о восшествіи своемъ на Престолъ и изъявить желаніе свое о заключеніи мира. Французскій

Посланникъ при Россійскомъ Дворѣ въ 1742.
то же время писалъ по сему предмету
къ Главнокомандующему Шведскою Ар-
міею, въ слѣдствіе чего и было заклю-
чено перемиріе. Однако переговоры сіи
не могли доставить желаемый успѣхъ,
и миръ не былъ заключенъ. Шведское
Правительство, показывавшее себя рас-
положеннымъ въ пользу Елисаветы
Петровны, сдѣлалось опять Ей не-
пріязненнымъ, когда Она, по восше-
ствіи на Престолъ, отказала ему въ
требованіи его получить обратно Вы-
боргъ и завоеванную съ симъ городомъ,
при Петрѣ Великомъ, часть Финляндіи.
Такимъ образомъ, когда надежда къ при-
миренію исчезла, Императрица приказала
обнародовать, отъ имени Ея, воззваніе
къ Финляндцамъ, которымъ хотѣли

1742. ихъ побудишь къ соспавленію независимаго опъ Швеціи Финляндскаго Государспва. Цѣль сего воззванія не была доспигнупа; но онъ сдѣлалъ большое впечашлѣніе на Финляндцевъ: умы ихъ онымъ были взволнованы, и Шведское Правишельспво не оказывало прежняго довѣрія къ шѣмъ изъ нихъ, кои служили въ Арміи, дѣйспвовавшей прошивъ Русскихъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ возобновились военныя дѣйспвія. Россійская Армія, собранная у Выборга, сосшояла изъ 25,000 человѣкъ; кромѣ шого было посажено на галеры дессанпнаго войска 10,000 человѣкъ, шакъ чшо всего въ дѣйспвіи было до 35,000 человѣкъ. Главнокомандующимъ продолжалъ быпь Графъ Ласси; Генералы, подъ его начальспвомъ нахо-

дившіеся, были, на галерахъ: Генералъ- 1742.
Аншефъ Левашевъ, Генералъ-Лейте-
нантъ Де-Брилли, Генералъ-Маіоры Ка-
рауловъ и Киндерманъ; на сухомъ пути:
Генералъ-Аншефы Кейтъ и Левендаль,
Генералъ-Лейтенантъ Шпоффельнъ,
Графъ Салтыковъ и Принцъ Голстин-
скій; Генералъ-Маіоры: Брантке, Егоръ
Ливенъ, Брюсъ, Ведель, Графъ Ласси,
Броунъ, Лопухинъ и Шерцовъ; Гене-
ралъ-Маіоръ Томиловъ начальствовалъ
артиллеріею. Флотомъ, состоявшимъ
изъ 12 линейныхъ кораблей и нѣскол-
кихъ фрегатовъ, командовалъ Вице-Ад-
миралъ Мишуковъ.

Предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій, въ то время, какъ Армія находилась у Выборга, произошло опять возмущеніе между Гвардейскими солдатами. Вошъ,

1742. что было поводомъ онаго: изъ Шведской Арміи прибылъ унтеръ-офицеръ съ барабанщикомъ, для врученія писемъ Фельдмаршалу Графу Ласси. Генералъ-Маіоръ Ливенъ, бывшій тогда Дежурнымъ Генераломъ, находился на передовыхъ постахъ, и, такъ какъ Фельдмаршалъ былъ въ городѣ, то Ливенъ приказалъ привесть въ свою палатку помянутыхъ Шведскихъ унтеръ-офицера и барабанщика, и, принявъ отъ нихъ письма, поѣхалъ самъ для врученія ихъ Ласси. Нѣкоторые солдаты пѣхотныхъ Гвардейскихъ полковъ, увидя его проходящаго съ помянутыми Шведами, сказали своимъ товарищамъ, что иностранцы умышляютъ заговоръ противъ Государства; что они принимаютъ гонцевъ и письма изъ непріятельскаго стана; что

у Генерала Ливена скрываются въ па- 1742.
лапкѣ Шведы; что не должно долѣе
терпѣть начальниковъ иностранныхъ;
что должно ихъ умертвить, начиная
съ Ливена. Тотчасъ собралось около
400 нижнихъ чиновъ, большею частію
Преображенскаго и Семеновскаго полковъ,
у палатки Генерала Ливена. Не нашедъ
его тамъ, они пошли въ его Канцеля-
рію, гдѣ находились Шведы, и чрезвы-
чайно били сихъ послѣднихъ, равно какъ
Адъютанта Ливенова, и слугъ его.
Стоявшій караулъ у Ливена хотѣлъ
противиться симъ буйствамъ, но под-
вергся то же побоямъ. Прибѣжавшіе
Офицеры хотѣли укротить сей мя-
тежъ, но солдаты имъ не повинова-
лись, повторяя, что должно убить
всѣхъ иностранныхъ Офицеровъ, нахо-

1742. дящихся въ Арміи, и что тогда только они будутъ повиноваться Русскимъ Офицерамъ. Генералъ Кейтъ, узнавъ о семъ мятежѣ, прибѣгаетъ, бросается въ средину буйной толпы, схватываетъ одного изъ мятежниковъ и посылаетъ за Священникомъ, чтобы его причастить Святыхъ Таинъ и потомъ разстрѣлять на мѣстѣ. Въ то же время приказалъ онъ своимъ Адъютантамъ и ординарцамъ схватить еще нѣсколькихъ мятежниковъ. Едва онъ отдалъ сіе приказаніе, съ свойственною ему твердостью и важностью, какъ вся толпа разбѣжалась. Конная Гвардія и всѣ пѣхотные полки не имѣли никакого участія въ семъ возмущеніи; они тотчасъ взялись за оружіе, для усмиренія сего мятежа. Такимъ образомъ мужество и твердость

Генерала Кейша, служившаго всегда съ 1742.
отличіемъ, прекратили сіе возмущеніе, которое могло имѣть пагубныя послѣдствія. Зачинщики были взяты подъ стражу. Назначена была, подъ Предсѣдательствомъ Генерала Румянцова, Коммиссія, для произведенія суда. Главному зачинщику, бывшему Гвардейскимъ унтеръ-офицеромъ, отсѣчена правая рука, и онъ сосланъ въ Сибирь; прочіе были наказаны кнутомъ, и туда же сосланы.

Дѣйствія Главнокомандовавшаго Шведскою Арміею, Генерала Левенгаупта, предвѣщали успѣхъ Русской Арміи. По заключеніи перемирія, онъ послалъ войско на зимнія кварширы, въ отдаленныя мѣста отъ границы, оставивъ въ Фридрихсгамѣ и въ окрестностяхъ онаго до 6000 человѣкъ, въ то время, какъ боль-

1742. шая часшь Русской Арміи расположена была близъ самой границы. Онъ былъ шакъ увѣренъ, что послѣдуешъ скорый миръ между Россіею и Швеціею, что не сдѣлалъ нужныхъ пригоповленій къ походу. Еще въ Маршѣ мѣсяцѣ узналъ онъ, что Графъ Ласси хошѣлъ иогда начашь военныя дѣйсшвія; почему опрядъ изъ 600 человѣкъ Русскихъ солдашъ вошелъ въ шо время въ Финляндію и опусшошилъ большое число селеній. Графъ Левенгаупшъ, въ слѣдсшвіе сего извѣсшія, приказалъ сжечь магазинъ, успроенный имъ близь Фридрихсгама, и далъ приказъ войскамъ сходишься близь сего города. Форсированные марши, сдѣланные для сего ими, ихъ очень изнурили. Но, шакъ какъ намѣреніе Фельдмаршала Ласси, начашь во-

енныя дѣйствія въ Марцѣ мѣсяцѣ, не 1742.
могло исполнишься, по причинѣ морозовъ, що Графъ Левенгауптъ опять приказалъ своимъ войскамъ возвратишься на зимнія кварширы, гдѣ большая часть ихъ еще оставалась до Іюня мѣсяца, когда Фельдмаршалъ Ласси началъ военныя дѣйствія. 6-го числа сего мѣсяца онъ выступилъ съ своею Арміею, направляясь вдоль морскаго берега, чтобы имѣть свободное сообщеніе съ галерами, на коихъ находилась большая часть съѣстныхъ припасовъ. Левенгауптъ, не собравшій еще своей Арміи, былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи, когда узналъ о выступленіи Россійской Арміи. Онъ послалъ къ Фельдмаршалу Ласси Полковника Лагеркранца для мирныхъ переговоровъ; но Ласси,

1742. не имѣвшій приказаній по сему предмету, отправилъ его въ Москву и продолжалъ итти впередъ.

12 Іюня, Русская Армія вошла въ Финляндію, коей пограничныя селенія были выжжены еще зимою казаками, чтобы отнять у Шведскихъ войскъ средства къ продовольствію. Пограничные жители Финляндіи убѣжали внутрь земли. Непріятель, находившійся въ небольшомъ числѣ, съ великою поспѣшностью началъ дѣлать укрѣпленія въ деревнѣ Мендолаксѣ, отстоящей на 4 мили за Фридрихсгамомъ. Туда же приказано было, какъ можно скорѣе, прибыть главной Арміи, расположенной на зимнихъ квартирахъ. Всѣ Шведскія войска, долженствовавшія собраться въ сихъ репранташаментахъ, должны были состоять

изъ 7 полковъ кавалерійскихъ и 19 пѣ- 1742.
хотныхъ.

Армія Русская продолжала пробираться впередъ по дурнымъ и узкимъ дорогамъ. Не смотря на чрезвычайно крѣпкую позицію непріятеля при Мендолаксѣ (ибо по правую оной сторону было море, а по лѣвую большое озеро, окруженное густымъ лѣсомъ и болотомъ), Ласси рѣшился оную атаковать. Узнавъ, что въ ней находилось не болѣе 4000 Шведовъ, но что на непріятельскихъ галерахъ, стоявшихъ по правую сторону Мендолакскихъ ретраншаментовъ, было войско для подкрѣпленія Мендолакса, Ласси далъ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Де-Бриллі, чтобы онъ, съ частію Русскихъ галеръ, принудилъ непріятельскія галеры оставить занимаемую ими

1742. позицію. Къ большому удивленію Русскихъ, подойдя къ Мендолаксу, они увидѣли сію, почти неприступную, позицію, оставленною Шведами. Ласси продолжалъ итти впередъ. 7 Іюля Армія находилась у Фридрихсгама. Ласси приказалъ дѣлать нужныя приготовленія къ осадѣ сего города; но, не смотря на крѣпкое онаго положеніе, Шведы не защищали его, но зажгли и — отступали. Русская Армія продолжала ихъ преслѣдовать. Шведы перешли чрезъ рѣку Сому; передъ рѣкою Кюмень сдѣлали они нѣсколько выстрѣловъ, продолжая отступать. Хотя Ласси и получилъ, чрезъ курьера, непремѣнное приказаніе прекратить военныя дѣйствія, по прогнаніи Шведовъ чрезъ Кюмень, и сдѣлать рѣку сію гра-

ницею, устроивъ по берегу оной укрѣ- 1742.
пленія, и со всею Арміею расположишь-
ся лагеремъ у Фридрихсгама, до тѣхъ
поръ, какъ придетъ время стать на
зимнія кварширы; но послѣ Военнаго
Совѣта, состоявшагося по сему слу-
чаю, онъ, вопреки помянутаго приказа-
нія, рѣшился гнать непріятеля, если
возможно, до Гельзингфорса. Сіе намѣ-
реніе Фельдмаршала имѣло полный ус-
пѣхъ. У сего города непріятель имѣлъ
укрѣпленный лагерь. Увидя, что Рус-
скіе заняли Гельзингфорсъ, онъ хотѣлъ
оставить и сей лагерь, и отступить
къ Або, — но Ласси не только прегра-
дилъ къ оному путь, но даже отрѣзалъ
ему всякое съ онымъ сообщеніе; тогда
Шведы опять вступили въ лагерь, ста-
раясь его еще болѣе укрѣпить. Русскія

1742. морскія силы, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Мишукова, принудили Шведскій Флотъ отступить къ Кронѣ, и заперли непріятельскую Армію со стороны моря. Шведы, пробывъ болѣе двухъ недѣль въ семъ лагерѣ, и стараясь какъ можно болѣе его укрѣпить, наконецъ открыли переговоры.

Главнокомандующій Шведскою Арміею и Генералъ Буденброгъ, по приказанію своего Двора, были арестованы, отвезены въ Стокгольмъ и преданы суду, который, за дѣйствія ихъ въ Арміи, приговорилъ ихъ къ смертной казни. Они кончили жизнь свою на эшафотѣ. Послѣ нихъ получилъ главное начальство надъ Арміею, по старшинству, Генералъ-Маіоръ Бускетъ. Онъ заключилъ съ Генераломъ Левендалемъ, которому Ласси

поручилъ вести переговоры, унизительную для Шведовъ капитуляцію (*), по 1742.

(*) Вотъ сія капитуляція, заимствованная въ оригиналѣ изъ Петербургскихъ Вѣдомостей того времени:

1) Чтобъ вся Шведская Армія, какъ пѣхота, такъ и кавалерія, драгуны, Артиллерійскіе Офицеры, канониры, Инженерный Корпусъ, Главной Стапъ Арміи и другіе подчиненные Офицеры, какъ гражданскіе, такъ и военные, со всѣмъ ихъ оружіемъ и аммуниціею, знаменами и штандартами, литаврами и барабанами, и съ другими принадлежностями, какого бъ они званія ни были, спокойно погрузився на корабли, галеры, прамы и на другія, какъ большія, такъ и малыя, которыя дѣйствительно въ Гельзинъ-Форскомъ портѣ находиться будутъ, суда сѣсть и на оныхъ свой путь воспріявъ въ Швецію ѣхать могли.

2) Которые же на вышеупомянутыя суда помѣститься не могутъ, тѣмъ всѣмъ, ежели ихъ прошеніе будетъ, позволено бъ было слѣдовать къ Абову или къ Сѣзеру,

1749. коей Шведскіе полки отправлены на судахъ въ отечество свое, вся непріятокмо бъ безъ замедленія изъ Финляндіи въ Швецію отправились, или же да будетъ имъ позволено здѣсь до того времени пробыть, пока по нихъ нѣкоторыя суда назадъ пришлются.

3) Да будетъ всякая безопасность для обозу служителей, провизій и богажевъ помянутыхъ Шведскихъ войскъ такимъ образомъ, чтобъ они притомъ никако обезпокоиваемы не были.

4) Да будетъ позволено неслужившимъ людямъ, кои до нынѣ за Арміею слѣдовали, или прямо въ городъ Гельзинъ-Форсъ свое прибѣжище воспріяли, такожъ и жителямъ сего города по ихъ желанію, или ихъ пушь къ Швеціи свободно продолжать, или здѣсь остаться, въ каковомъ случаѣ имъ всякая протекція дозволена будетъ.

5) Всѣ пушки и артиллерійскіе припасы принадлежащіе Арміи съ ихъ обозами и аммуниціею, такожде и вся та артиллерія, которая прежде сего здѣсь была, да будутъ

шельская артиллерія отдана Русскимъ, 1742.
а 10 Финляндскихъ полковъ положили ору-

отданы Арміи Ея Императорскаго Величества Всероссійской.

6) По тому жъ и всѣ въ семъ городѣ находящіеся съ провіантомъ и фуражемъ магазейны равномѣрно жъ Россійскимъ Комисарамъ отданы будутъ немедленно.

7) Провизіи, кои въ портѣ на судахъ нагружены находятся, такожъ и все то еже на корабляхъ обрѣтается, да будетъ оставлено Шведской Арміи для потрѣбнаго содержанія и исправленія ихъ транспорту.

8) Финскому войску, ежели иногда по ихъ собственной волѣ за Арміею въ Швецію слѣдовать не похотятъ, позволяется съ ихъ ружьемъ, знаменами остаться здѣсь, и отправить ихъ какъ наискорѣе, а именно съ завтрешняго числа къ Россійской Арміи, дабы оному можно было еще при благоспособномъ времени слѣдовать съ ихъ лошадьми, экипажами и другими принадлежностями въ ихъ домы и дозволить имъ ихъ имѣніями и учрежденнымъ расположеніемъ

1742. жіе и возвратились въ Финляндію, очень довольные, что не будутъ болѣе служить въ сію несчастную для нихъ войну.

Такимъ образомъ Ласси, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля и имѣя съ неболь-

---

пользоваться такъ, какъ то и Нейшлотскому гарнизону дозволено было, а знамена ихъ и ружье для положенія въ магазейны оставить у Фельдмаршала Графа Лассія.

9) Сія капитуляція имѣть будетъ силу закона отъ дня подписанія назначенныхъ Коммиссаровъ, и хотя Россійская Армія свои посты на тѣхъ вершинахъ горъ, гдѣ нынѣ Шведскія баттареи построены, возмогъ, но однако жъ Шведской Арміи въ ихъ на суда нагруженіи, никакова препятствія чинено да не будетъ.

10) Шведская Армія да будетъ имѣть пашпорты, чтобъ прямо въ Швецію какъ генерально, такъ и каждое судно партикулярно итти могло, дабы ежели по несчастію, какое судно изъ нихъ къ берегу Россійскихъ провинцій или владѣній принесе-

шимъ 17,000 человѣкъ, изъ коихъ дол- 1742.
женъ былъ оставлять отряды въ занимаемыхъ имъ непріятельскихъ городахъ, что въ соединеніи съ больными, уменьшило его Армію до половины, — принудилъ непріятельскую Армію, состоявшую изъ 17,000 человѣкъ, положить оружіе. Сія послѣдняя могла сдѣлать сильный отпоръ Русской Арміи и даже остановить ея шествіе съ большею потерею для нея; болотистыя и лѣсистыя мѣста представляли непріятелю крѣпкія мѣстоположенія для своей обороны. Въ укрѣпленномъ лагерѣ при Гель-

---

но бъ было, то бъ имъ всякое снисхожденіе показывано и всякое жъ вспоможеніе для проѣзда въ Швецію подавано было.

Укрѣплено въ лагерѣ передъ Гельзинъ-Форсомъ въ Лилѣ-Гоплаксѣ, Августа 24 дня, 1742 года.

1742. зингфорсѣ, непріятельская Армія, гораздо превышавшая числомъ Русскую, могла нанести сей послѣдней значительный уронъ, если бъ была ею атакована. Таковыя дѣйствія непріятеля могли происходить и отъ того, что, съ послѣдовавшею кончиною Королевы Шведской, полная власть, которая была дана Графу Левенгауптту, какъ Главнокомандующему, была ограничена многочисленнымъ Военнымъ Совѣтомъ, въ которомъ засѣдали даже Полковники, находившіеся въ Арміи. Совѣщанія рѣшались въ оном по большинству голосовъ; Главнокомандующій имѣлъ одинъ голосъ наровнѣ съ другими. Часто совѣщанія сего Военнаго Совѣта отсылались въ Стокгольмъ, для разрѣшенія оныхъ Королемъ и Сенатомъ. Разного-

лосица присутствовавшихъ въ семъ Со- 1742.
вѣтѣ должна была произвести большіе безпорядки, которые естественно препятствовали Графу Левенгаупту дѣйствовать, какъ надлежало.

ГЛАВА III.

Возвращеніе Императрицы въ Петербургъ. Принятіе въ подданство Дагестанскихъ Князей. Сношенія съ Иностранными Державами. Конгрессъ въ Або. Отплытіе Русскаго Флота изъ Кронштата. Начатіе военныхъ дѣйствій. Побѣда при Корпо. Миръ съ Швеціею. Шведскія дѣла. Русскія войска отправляются въ Швецію для укрощенія мятежей. Заговоръ противъ Императрицы.

1742. Къ великой радости жителей Петербурга, Императрица возвратилась въ сію Столицу изъ Москвы, въ началѣ Декабря. Въѣздъ Ея происходилъ съ большою пышностью. Вскорѣ послѣ сего полу-

чено пріятное для Двора извѣстіе: Да- 1742.
гестанскіе Князья съ войскомъ, состоявшимъ слишкомъ изъ 60,000 человѣкъ, вошли съ просьбою къ начальствовавшему въ Кизлярѣ Генералу Тараканову, о принятіи ихъ въ подданство Россіи, на что и послѣдовало соизволеніе Императрицы.

Россія, умножая число своихъ подданныхъ и наслаждаясь внутреннимъ спокойствіемъ, находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Иностранными Державами, кромѣ Швеціи. Съ Англіею былъ заключенъ, 11 Декабря, 1742, оборонительный союзъ на 15 лѣтъ, съ обезпеченіемъ взаимной цѣлости и спокойствія, особенно на Сѣверѣ, и съ обязательствомъ, въ случаѣ нужды, снабженіемъ вспомогательнаго войска. При

1742. семъ Англія признала Императорскій Титулъ для Россійскихъ Государей.

1743. Въ ознаменованіе добраго согласія съ Пруссіею, Королю Фридриху II былъ посланъ Андреевскій орденъ; а въ замѣнъ отъ него присланъ Императрицѣ, чрезъ его Министра Мардефельда, орденъ Чернаго Орла.

Дѣла съ Швеціею клонились къ миру. Въ Або открылся Конгрессъ для мирныхъ переговоровъ, на коемъ съ Русской стороны находились Генералы Румянцевъ и Любрасъ, а съ Шведской Седеркрейцъ и Нолкенъ. Не смотря на мирное расположеніе обѣихъ Державъ, на случай неуспѣха въ переговорахъ, дѣлались приготовленія къ продолженію военныхъ дѣйствій. Занялись изготовленіемъ Флота; снарядили 17 линѣйныхъ

кораблей и 6 фрегатовъ, коими коман- 1745
довалъ Адмиралъ Графъ Головинъ. По недостатку матросовъ, были въ оные обращены солдаты трехъ пѣхотныхъ полковъ. Особенное же стараніе приложили къ построенію и снаряженію новыхъ галеръ, чтобы посадить на оныя пѣхоту. Гребной Флотъ состоялъ изъ 106 судовъ. Приказано прибыть въ С. Петербургъ находившимся въ Лифляндіи полкамъ, чтобы ихъ посадить на галеры. Все сіе, не смотря на поспѣшность, съ которою дѣйствовали, не прежде могло быть окончено, какъ 2 Мая. Посаженныхъ на суда войскъ было— 9 пѣхотныхъ полковъ и 8 ротъ гренадеръ, составлявшихъ гарнизоны въ Выборгѣ, Петербургѣ и Кронштатѣ, и 200 казаковъ съ ихъ лошадьми. Сіи войска

1743. были подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси. Императрица прибыла къ нему на галеру и слушала на оной обѣдню; послѣ чего пожаловала ему богатый перстень и небольшой золотой крестъ съ мощами; потомъ благоволила допустить къ своей рукѣ, и, пожелавъ счастливаго успѣха, возвратилась во Дворецъ, изъ оконъ котораго смотрѣла, какъ проходили галеры, салютуя Ей изъ всѣхъ пушекъ. 3 Мая сія эскадра прибыла въ Кронштатъ. Туда пріѣхала Императрица, на Адмиральскій корабль, разговаривала съ Фельдмаршаломъ и съ Адмираломъ, Графомъ Головинымъ; потомъ кушала въ Кронштатѣ, и въ тотъ же день поѣхала въ Петергофъ.

Ласси съ Флотомъ отплылъ 7 Мая, направляясь къ Шведскимъ берегамъ. Со

стороны Швеціи дѣлались тоже при- 1745.
готовленія къ войнѣ. Близь Торно были собраны непріятельскія войска, назначенныя для дѣйствованія въ Финляндіи. Имъ былъ противопоставленъ Генералъ-Лейтенантъ Шпоффельнъ съ отрядомъ драгунъ и казаковъ. Генералъ сей такъ искусно дѣйствовалъ противъ непріятеля, что сей послѣдній не могъ, во весь походъ, предпринять что-либо важное.

Шведскій Флотъ вышелъ въ море еще въ Апрѣлѣ. Шведы сдѣлали незначащія высадки на берега Финляндскіе и на Аландскіе острова, схватили нѣсколько пикетовъ, и сожгли часть лѣса, заготовленнаго, по приказанію Генерала Кейта, для построенія галеръ. Чтобъ воспрепятствовать дальнѣйшимъ высад-

1743. камъ непріятеля, Кейтъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Хрущову и Генералъ-Маіору Брашке, съ полками, находившимися въ Гельзингфорсѣ и Фридрихсгамѣ, сѣсть на галеры, остававшіяся тамъ еще въ прошлый походъ, и отправиться впередъ; а чрезъ нѣсколько дней самъ вышелъ изъ Або и соединился съ ними на сѣверѣ, у Гангупа. Продолжая далѣе свой путь, у деревни Корпо былъ онъ атакованъ Шведскимъ Флотомъ. Сраженіе продолжалось слишкомъ два часа. Шведы были отражены съ урономъ. По причинѣ противнаго вѣтра, Генералъ Кейтъ не могъ ихъ преслѣдовать. Въ Або, отстоящемъ верстахъ въ 50 отъ Корпо, слышна была пушечная пальба. Находившіеся тамъ Уполномоченные отъ Россіи и

Швеціи для Конгресса были въ большомъ безпокойствѣ на счетъ окончанія сего сраженія, до полученія увѣдомленія объ ономъ. 1743.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ Фельдмаршала Ласси. Противные вѣтры помѣшали ему идти съ желаемою быстротою. Къ этой непріятности присоединилась и другая: море во многихъ мѣстахъ еще было покрыто льдомъ, и войско очень терпѣло отъ холода. Въ Фридрихсгамѣ Ласси былъ еще на нѣсколько дней задержанъ противными вѣтрами; это тѣмъ болѣе его огорчило, что въ это время онъ получилъ извѣстіе отъ Генерала Кейта, что онъ находится въ виду непріятеля, и въ скоромъ времени вступитъ въ бой съ Шведскою эскадрою. 21 Мая, эскадра

*

1743. Фельдмаршала Ласси прибыла въ Гельзингфорсъ; тутъ онъ получилъ увѣдомленіе отъ Генерала Кейта объ одержанной имъ побѣдѣ надъ Шведскими галерами. 25 Мая, Фельдмаршалъ Ласси прибылъ къ Твермюнде, въ четырехъ миляхъ отъ Гангута; въ семъ послѣднемъ мѣстѣ находился Шведскій Флотъ, состоявшій изъ 18 кораблей линѣйныхъ и фрегатовъ, для воспрепятствованія соединенія эскадры Ласси съ галерами Генерала Кейта. Непріятельскія суда такъ стояли, что эскадрѣ Ласси не возможно было продолжать свой путь. 27 Мая, Флотъ Адмирала Графа Головина подошелъ къ эскадрѣ Ласси; но, не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, Графъ Головинъ, подъ разными предлогами, не рѣшился атаковать

Шведскій Флотъ. Происходили час- 1745.
тые Военные Совѣты у Ласси; но онъ
съ одною своею эскадрою не могъ дѣй-
ствовать противъ непріятельскаго Фло-
та, слѣдственно былъ въ невозможности
итти далѣе. 18 Іюня, по требованію
Адмирала Графа Головина, Ласси по-
слалъ къ нему 14 мелкихъ судовъ съ
солдатами, коими Графъ Головинъ хо-
тѣлъ усилить экипажи и атаковать
непріятеля. Шведскіе корабли снялися
съ якорей и поплыли для воспрепят-
ствованія соединенію мелкихъ судовъ съ
Флотомъ Головина. Русскій Флотъ тоже
сошелъ съ якорей и отправился на встрѣ-
чу мелкимъ судамъ. Оба Флота обмѣня-
лись нѣсколькими пушечными выстрѣ-
лами, а при наступленіи ночи, разо-
шлись. Потомъ нашъ Флотъ поплылъ

1743. къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ онъ и пробылъ до заключенія мира; а Шведскій направился къ Карлскронѣ. Фельдмаршалъ Ласси воспользовался уходомъ непріятельскаго Флота, прошелъ на галерахъ Гангутскій мысъ и 11 Іюня прибылъ въ Сунгу, гдѣ нашелъ Генерала Кейта съ его эскадрою. Въ слѣдствіе бывшаго Военнаго Совѣта, положено было идти до Руденгама, послѣдняго острова Финляндскихъ шкеръ, и, при первомъ попутномъ вѣтрѣ, поплыть къ берегамъ Швеціи, чтобы тамъ сдѣлать высадку. 17 Іюня, въ то время, какъ Фельдмаршалъ далъ сигналъ къ отплытію, получилъ онъ отъ Уполномоченныхъ Россійскихъ, при Абовскомъ Конгрессѣ, увѣдомленіе, что 15 Іюня предварительные мирные пункты были

подписаны, и что заключено перемиріе. 1743.
Въ слѣдствіе сего извѣстія, Русскимъ войскамъ приказано возвратишься въ свое Отечество.

Окончательное заключеніе мира послѣдовало 16 Іюня, 1743; по оному, Швеція уступила навсегда Россіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями: Нейшлатомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ; рѣка Кюмень назначена границею между двумя Государствами.

Сверхъ сего, договоромъ симъ Шведскіе Чины обязались избрать Наслѣдникомъ Шведскаго Престола Принца Адольфа Фридриха, Администратора Герцогства Голстинскаго, который получилъ сію корону въ 1751 году, по смерти Короля Фридриха I. Предстоявшее из-

1743. браніе Наслѣдника Шведскаго Престола, которымъ занимался Сеймъ Стокгольмскій, уже съ годъ собравшійся, погружалъ сію Столицу въ большое волненіе и неизвѣстность. Нѣсколько было притязателей: Наслѣдный Принцъ Датскій, Голстинскій Герцогъ, Епископъ Любскій, Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій и Принцъ Цвейбрикскій; наиболѣе имѣли приверженцевъ Голстинскій Принцъ, поддерживаемый Россіею, и Наслѣдный Принцъ Датскій, на войска коего надѣялась его партія, въ случаѣ продолженія войны съ Россіею. Было положено, что если миръ не заключится прежде 22 Іюня, то Датскій Принцъ, въ этотъ день, будетъ объявленъ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ; извѣстіе это очень ускорило подписаніе пред-

варшпельныхъ спашей Абовскаго Конгрес- 1743.
са: оно послѣдовало за шесть дней до сего срока. Съ увѣдомленіемъ о мирѣ былъ посланъ въ Стокгольмъ Шведскій Подполковникъ Лингенъ (*). Пріѣздъ его перемѣнилъ

(*) Такъ какъ онъ долженъ былъ пріѣхать туда въ самоскорѣйшее время, то онъ избралъ кратчайшій путь: чрезъ Аландскіе острова; тамъ нашелъ онъ домы, оставленные своими жителями, которые ушли въ лѣса; онъ принужденъ пройти пѣшкомъ нѣсколько миль вдоль береговъ; наконецъ встрѣтилъ онъ старика, у котораго была вешхая шлюбка. Ему ничего болѣе не оставалось, какъ ѣхать на оной, не смотря на явную опасность; онъ сѣлъ въ нее съ служителемъ своимъ и съ старикомъ. Пока двое гребли, третій вычерпывалъ шляпою воду, въ нее пробивавшуюся; Лингенъ даже употребилъ нѣсколько изъ своихъ рубашекъ, чтобы оными остановить теченіе изъ отверстій шлюбки. Наконецъ вышли они на Шведскій берегъ, и Лингенъ пріѣхалъ въ Стокгольмъ

1743. шамъ положеніе дѣлъ. Доброжелашельство замѣнило непріязнь между двумя воюющими Державами. Русскій гребной флошъ, назначенный до сего для враждебныхъ дѣйсшвій, сшоялъ у береговъ Швеціи, для поданія помощи оной, ибо шамъ происходили мяшежи, возбуждаемые Дашскимъ Королемъ, кошорый, сшараясь объ избраніи сына своего въ Наслѣдники Преспола Швеціи, возмушилъ нѣсколько провинцій сего Государсшва. Мяшежники шли, вооруженные, въ Спокгольмъ. Не довольсшвуясь симъ, Король Дашскій выслалъ войска на гра-

---

въ день, назначенный для избранія Дашскаго Принца Наслѣдникомъ Шведскаго Преспола. Шлюбка, на кошорой онъ прибылъ съ Аландскихъ осшрововъ на Шведскій берегъ, была сохранена въ Спокгольмѣ и показываема за рѣдкосшь.

ницу Шведскую, и, шакъ какъ онъ имѣлъ 1743.
сношеніе съ приверженцами своими внутри сего Государсшва, но боялись, чшобы онъ съ войсками Дашскими не сдѣлалъ вшорженія въ оное. Попому-шо Король и Сенапъ Шведскіе просили Россійскій Дворъ о помощи, какъ для защишы прошивъ Дашчанъ, шакъ и для укрощенія внушреннихъ мяшежей въ Швеціи. Въ слѣдсшвіе сего, Генералъ Кейшъ получилъ, въ Сенпябрѣ мѣсяцѣ, приказаніе иши въ Швецію съ 11,000 войска, подъ непосредсшвенное распоряженіе Короля Шведскаго; и шакъ какъ въ эпо время еще не было Русскаго Посланника въ Спокгольмѣ, но ему приказано исполняшь должносшь онаго. Въ переѣздъ свой, войско Кейша много шерпѣло опъ

1743. бурь и холода. Кромѣ того, сей храбрый Генералъ долженъ былъ противо-спорить представленіямъ Генераловъ и Морскихъ Офицеровъ, которые утверждали, что въ столь позднее осеннее время не возможно плыть по морю. Но Генералъ Кейтъ, не соглашаясь ни съ кѣмъ изъ нихъ, совершилъ свой путь, и, 11 Октября, прибылъ въ Сармундъ, къ берегамъ Шведскимъ. Самъ онъ поѣхалъ въ Стокгольмъ, а командовавшій подъ нимъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Салтыковъ, долженъ былъ итти съ войсками на назначенныя имъ зимнія квартиры, вдоль береговъ Зюдерманландскихъ и Остерготскихъ; но для облегченія жителей, Шведское Правительство просило, чтобы Русское войско совершило сей переходъ моремъ, на галерахъ.

Оно прибыло, въ Декабрѣ, въ Спаке, ма- 1743.
ленькій портъ, въ четырехъ миляхъ
отъ Стокгольма, и расположилось въ
Никопингѣ, въ Судкопингѣ, въ Нардко-
пингѣ и въ Оспергопіи. Такимъ обра-
зомъ, посредничествомъ Россійскаго Дво-
ра, было прекращено несогласіе, возник-
шее между Швеціею и Даніею. Русское
войско пробыло въ Швеціи до Іюня 1744;
тогда Генералу Кейту приказано было
съ нимъ возвратиться.

Около того времени, какъ заключенъ
со Швеціею миръ, Императрица отправи-
лась въ Кіевъ. Тамъ Малороссійскіе
Старшины отъ всѣхъ сословій поднесли
Ей просьбу объ избраніи новаго Геть-
мана. Государыня приняла милостиво
ихъ просьбу и позволила имъ прислать
для сего торжественную Депутацію.

1743. Во время сего путешествія Императрицы, происходило слѣдствіе по открытому въ Петербургѣ заговору, коего цѣлью было лишить Престола Елисавету Петровну и возвести на оный опять Іоанна Антоновича. Главнымъ зачинщикомъ сего заговора былъ Маркизъ де-Ботта, находившійся Австрійскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ и бывшій въ большой связи съ сосланнымъ Графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ Головкинымъ. Другія главныя лица сего заговора были: Генералъ-Поручикъ Степанъ Лопухинъ съ женою своею, бывшею Шпанскъ-Дамою Елисаветы Петровны, и сыномъ ихъ, Подполковникомъ Иваномъ Лопухинымъ, Графиня Анна Бестужева, невѣстка Канцлера сего имени, отставной Гвардіи Капи-

шанъ, Князь Иванъ Пушкинъ, Гвардіи Поручикъ Мошковъ и жена Каммергера Лилiенфельда, Софья, бывшая Фрейлиною при Принцессѣ Аннѣ. Лопухина, одна изъ прекрасныхъ женщинъ своего времени, скорбѣла о сосланномъ Графѣ Левенвольдѣ, съ коимъ была въ связи, а Графиня Бестужева о брашѣ своемъ, Графѣ Михаилѣ Гавриловичѣ Головкинѣ. Замышляя о приведеніи въ дѣйствіе своего намѣренія — лишить Престола Елисавету Петровну, они, сходясь между собою, произносили противъ Нея оскорбительныя слова. Маркизъ де-Боттта, находившійся въ это время Австрійскимъ Министромъ въ Берлинѣ, началъ сей заговоръ во время еще своего пребыванія въ Петербургѣ. Выѣхавъ изъ сего города, онъ имѣлъ переписку съ 1743.

1743. заговорщиками и обѣщалъ имъ подкрѣпленіе не только отъ своего Двора, но и отъ Берлинскаго; но Прусскій Король никакъ не хотѣлъ имѣть участіе въ семъ замыслѣ. Заговоръ этотъ открылся чрезъ Подполковника Лопухина, который однажды, веселясь съ Офицерами, и, выпивъ за здоровье Императора Іоанна Антоновича, позволилъ себѣ произнести разныя оскорбительныя слова на счетъ Императрицы. Находившіеся въ семъ обществѣ Маіоръ Фалкенбергъ и Кирасирскій Корнетъ Бергеръ, донесли Лестоку о всемъ, что слышали. Имъ было сказано, чтобъ они, сдружась съ Лопухинымъ, вывѣдали отъ него всю тайну его замысловъ, въ чемъ они безъ труда успѣли. Заговорщики были взяты подъ стражу и отданы подъ судъ. Всѣ они,

равно какъ и замѣшанные въ семъ дѣлѣ: 1743.
Флоріскій Кригсъ-Коммисаръ Александръ Зыбинъ, Каммергеръ Лиліенфельдъ, Подпоручикъ Нилъ Акинѳовъ, Адъютантъ Спепанъ Колычевъ и дворянинъ Николай Ржевскій, подверглись спрогимъ наказаніямъ.

Заговоръ сей едва не былъ причиною разрыва между Дворами Вѣнскимъ и Петербургскимъ. Елисавета Петровна требовала непремѣннаго удовлетворенія въ поступкахъ Маркиза де-Бонпа, употребившаго споль во зло званіе, въ которое онъ былъ облеченъ отъ своей Государыни при Россійскомъ Дворѣ; но Марія Терезія отреклась отъ всего, что сдѣлалъ Маркизъ де-Бонпа, и, посредствомъ Графа Бестужева, котораго она умѣла склонить на свою сторону, со-

1743. вершенное согласіе между двумя Дворами возспановилось по прежнему. Въ удовлепвореніе Россійской Императрицы, Маркизъ де-Бопша былъ вызванъ изъ Берлина, опданъ подъ судъ и посажепъ въ Грецѣ подъ аресшъ. Графъ Розенбергъ-Урсини, прибывшій опъ Авспрійскаго Двора, въ качесшвѣ Посланника, въ Пешербургъ, сообщилъ Елисаветѣ Петровнѣ, какимъ образомъ посшуплено съ Маркизомъ де-Бопша, и чпо сей до шѣхъ поръ не будепъ освобожденъ, пока Она не изъявипъ на сіе своего желанія. Елисавета Петровна, шакимъ образомъ удовлепворенная, опвѣчала, чпо Она предосшавляепъ сіе на волю Вѣнскаго Двора. Маркизъ де-Бопша просидѣлъ въ Грецѣ нѣсколько мѣсяцевъ.

ГЛАВА IV.

Обрученіе Великаго Князя. Высылка Маркиза Де-ла Шетарди. Партіи. Празднованіе мира съ Швеціею. Награды. Болѣзнь Великаго Князя. Его бракосочетаніе.

Въ началѣ 1744 года Императрица, въ сопровожденіи Двора, отправилась въ Москву. Вскорѣ за нею прибыла туда и Принцесса Іоганна Ангальтъ-Цербстская съ дочерью Софіею Августою, Невѣстою Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, которой было тогда 14 лѣтъ. Принцесса Софія Августа была Его двою- 1744.

1744. родная сестра по матери своей, родной сестры Герцога Голстинскаго, Его родителя. 28 Іюня, въ присутствіи Императрицы, Великаго Князя и знатнѣйшихъ Государственныхъ Сановниковъ Она приняла въ Придворной церкви Грекороссійскій законъ (*); послѣ чего Архіе-

(*) Учителемъ Ея въ законѣ, также какъ и у Великаго Князя, былъ Симеонъ Тодорскій, а Русскаго языка — Василій Ададуровъ. Екатерина, пламенно желая научиться Русскому языку, занималась онымъ съ величайшимъ прилежаніемъ, такъ что Ея чрезмѣрныя запятія причинили Ей опасную болѣзнь, вскорѣ по пріѣздѣ Ея въ Москву. Въ то время, какъ всѣ предавались глубокому сну, Она вставала по ночамъ, чтобы твердить уроки учителя своего, Ададурова, и, не ознакомясь еще съ климатомъ Москвы, Она ночью вставала въ легкой обуви, и такъ простудилась, что у Нея началось сильное колотье. Въ продолженіе 27 дней жизнь Ея была въ вели-

пископомъ Новгородскимъ Она помазана 1744.
святымъ мvромъ, и наименована Великою Княжною Екатериною Алексѣевною. По совершеніи сего обряда, Императрица пожаловала Ей бриліантовый аграфъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. На другой день происходило обрученіе Великаго Князя съ Великою Княжною.

Около сего времени, одно происшествіе въ Москвѣ произвело много шуму: мы хотимъ говорить о высылкѣ Маркиза Де-ла-Шетарди, и для того войдемъ въ нѣкоторыя подробности, касательно обстоятельствъ, предшествовавшихъ сему случаю. При вступленіи на Престолъ Елисаветы Петровны, сношенія между Россійскимъ и Фран-

чайшей опасности. Врачь, вылѣчившій Ея отъ сей болѣзни, былъ Португалецъ Саншесъ.

1744. цузскимъ Дворами были самыя дружественныя, ибо находившійся въ Петербургѣ Французскій Посолъ Маркизъ Де-ла-Шетарди имѣлъ большое участіе въ Ея воцареніи и пользовался особенною Ея милостію; но съ отъѣздомъ его, послѣдовавшимъ въ Октябрѣ, 1742 года, взаимное дружеское расположеніе обоихъ Дворовъ уменьшилось, ибо пріѣхавшій въ Петербургъ Французскій Повѣренный въ дѣлахъ, д'Алліонъ, не умѣлъ снискать довѣріе, коимъ пользовался Де-ла-Шетарди. Тщетно полагали, что заговоръ противъ Императрицы, въ коемъ замѣшанъ былъ Маркизъ де-Ботта, прекратилъ согласіе, существовавшее между Россіею и Австріею. Вице-Канцлеръ Графъ Бестужевъ былъ совершенно на сторонѣ Австрійскаго Дома и противникомъ Вер-

сальскаго Двора. Приверженцы сего по- 1744.
слѣдняго, полагая, что присутствіе
въ Петербургѣ прежде бывшаго тамъ
Французскаго Министра Маркиза Де-ла-
Шетарди возстановитъ прежнюю друж-
бу Петербургскаго и Версальскаго Ка-
бинетовъ, старались и успѣли внуше-
ніями своими склонить Императрицу къ
изъявленію Французскому Двору жела-
нія, чтобы Маркизъ Де-ла-Шетарди
опять былъ при Ней уполномоченъ въ
качествѣ Посланника. Дѣйствительно,
онъ прибылъ опять, въ 1743 году, въ
Петербургъ, но не облеченный въ сіе
званіе. Въ слѣдующемъ 1744 году онъ
поѣхалъ въ Москву, вслѣдъ за Импера-
трицею. Онъ, равно какъ и приверженцы
Французскаго Двора, увѣрены были, что
Вице-Канцлеръ будетъ сосланъ. Самъ

1744. Де-ла-Шетарди такъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ сего намѣренія, что въ проѣздъ свой чрезъ Гамбургъ говорилъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ конченномъ. Бестужевъ, извѣщенный о семъ, былъ чрезвычайно насторожѣ и принималъ всѣ мѣры, чтобы лишить Маркиза Де-ла-Шетарди средствъ ему вредить. Чрезъ лазутчиковъ онъ узналъ о всѣхъ его дѣйствіяхъ; перехватилъ его письма и показалъ ихъ Императрицѣ, чѣмъ навлекъ многимъ непріятности. Въ нихъ изображено было все недоброжелательство Маркиза къ Бестужеву; описаны были рѣзкими словами разговоры, которые Маркизъ имѣлъ съ разными лицами и даже съ родительницею Великой Княжны Екатерины Алексѣевны, касательно Правленія въ Россіи и другихъ вещей, лично къ Им-

ператрицѣ относившихся. Обстоятель- 1744.
ство это произвело въ Императрицѣ большую холодность къ Принцессѣ Іоганнѣ Ангальтъ-Цербстской, которая едва отъ сего не принуждена была возвратиться въ свое отечество. Бестужевъ при семъ случаѣ умѣлъ выставить Маркиза Де-ла-Шетарди въ столь черномъ видѣ, что Государыня рѣшилась выслать его, ибо онъ не былъ въ званіи Посланника. 5 Іюня, 1744 года, рано поутру, Генералъ-Аншефъ и Генералъ-Адъютантъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ пріѣхалъ къ нему и объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы онъ выѣхалъ изъ Столицы въ 24 часа. Экипажъ, равно какъ все нужное для дороги, было изготовлено. Ему данъ былъ унтеръ-офицеръ, для сопровожде-

1744. нія его. Въ Ригѣ, Вице-Губернаторъ Князь Долгоруковъ отобралъ отъ него орденъ св. Андрея и Поршрешъ Императрицы, которые онъ получилъ при вступленіи Ея на Престолъ; но брилліанты, украшавшіе сіи знаки, ему возвращены. Послѣ чего онъ былъ отвезенъ за границу. Происшествіе сіе произвело охлажденіе между двумя Державами. (*)

(*) Вотъ объявленіе, сдѣланное находившимся въ Россіи Иностраннымъ Министрамъ, о высылкѣ Шепарди. Мы заимствуемъ оное въ подлинникѣ изъ Петербургскихъ Вѣдомостей того времени.

„Хотя войскъ Французскихъ Брегадиръ „Марки. дела Шепардій, яко привашной „и безхарактера по нынѣ здѣсь бывшій „человѣкъ шакого менажеменша, каково „по правамъ Министры чужихъ Государей „при Дворахъ въ Европѣ имѣютъ и не за„служивалъ, однако Ея Императорское Ве„личество Всероссійская повелѣшь соизво-

Окружавшіе Елисавету Петровну 1744.
были тогда раздѣлены на двѣ партіи.

„ лила ему господину [имреку] пристойно
„ дать знать.

„ Коимъ образомъ оный Шетардій по
„ возвращеніи къ здѣшнему Императорскому
„ Двору вмѣсто того, чтобы показаннымъ
„ къ нему какъ на предь сего такъ и нынѣ
„ не малымъ отмѣнностямъ [чему всѣ гос-
„ пода Иностранные Министры очевидны-
„ ми свидѣтелями] соотвѣтствовать и дол-
„ жное свое къ Ея Императорскому Вели-
„ честву почитаніе усугубить, забывъ себя
„ [всеконечно безъ Указа Короля Государя
„ своего] покусился вѣрность разныхъ пер-
„ сонъ и духовенства подкупать, партію
„ себѣ устроить и Министерство низверг-
„ нуть да и многія непристойности от-
„ сюда писать, такъ что нигдѣ то не
„ точію не дозволительно, но и никогда
„ ни отъ котораго Государя стерпимо
„ быть не можетъ, а въ неоепоримое до-
„ казательство помянутаго Шетардія про-
„ дерзости имѣются разныя за его рукою
„ оригинальныя его депеши.

1744. Главою первой былъ Вице-Канцлеръ Графъ Бестужевъ. Сановникъ этотъ,

---

„Ея Величество Императрица со всѣмъ „тѣмъ по сродному своему великодушію „съ нимъ Шетардіемъ по винѣ его шакъ, „какъ онъ по мало ожидаемому своему кон- „дуиту достоинъ, и на себя совершенное „право подалъ; поступить не соизволила, „но великодушно забвенію предавая гнѣвъ „свой и что онъ безхарактерной и „привашной человѣкъ, указать повелѣла „ему Шетардію, невидався ни съ кѣмъ, „въ 24 часа изъ здѣшней Столицы, а изъ „Имперіи какъ наскорѣе выѣхать и яко „притомъ Ея Императорское Величество „увѣрена быть изволитъ, что онъ Ше- „тардій, какъ уже о томъ упомянуто, „безъ Указу и вѣдома Государя своего толь „дерзостно коль необыкновенно иностранцу „здѣсь поступалъ, такожде мало къ Его „Величеству Королю Французскому за по- „грѣшностію одного изъ его подданныхъ „дружбу свою не отмѣнитъ и оную какъ „до нынѣ такъ и впредь культивировать „охотно склонно намѣрена.“

имѣвшій сполъ большое вліяніе въ Го- 1744.
сударственныхъ дѣлахъ при сей Монархинѣ, былъ человѣкъ съ большимъ умомъ, твердъ и неуспрашимъ въ своихъ дѣйствіяхъ; другъ своихъ друзей, но чрезвычайно пронырливъ, подозрителенъ, крутъ и врагъ непримиримый. Вообще его болѣе боялись, чѣмъ любили. Въ политическихъ сношеніяхъ Россіи, онъ держалъ сторону Дворовъ Вѣнскаго, Лондонскаго и Дрезденскаго, и въ послѣдствіи, какъ увидимъ, сдѣлался однимъ изъ упорнѣйшихъ противниковъ Фридриха II, Короля Прусскаго. Противоположная сей партія была расположена къ союзу съ Франціею и Швеціею. Маркизъ Де-ла-Шетарди, до высылки своей, былъ душою оной, а послѣ него Лестокъ, человѣкъ умный, пронырливый и ловкій

1744. придворный. Къ сей партіи принадлежали всѣ Голстинцы, составлявшіе свиту Великаго Князя, и многіе изъ Русскихъ Сановниковъ, между коими были: Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ, пользовавшійся большою довѣренностью Императрицы (*) и общимъ уваженіемъ по своему праводушію; Князья Трубецкіе; Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и Александръ Ивановичъ Румянцовъ, заключившій миръ съ Швеціею въ Або, почти безъ вѣдома Графа Бестужева. Всѣ они недоброжелательствовали Вице-Канцлеру; по сему можно себѣ вообразить, сколько было у него враговъ; но онъ, поперемѣнно облекаемый въ бо̀льшую или

(*) Онъ былъ женатъ на Графинѣ Аннѣ Карловнѣ Скавронской, близкой родственницы Государыни.

меньшую довѣренность Императрицы, 1744.
твердостію характера и умомъ своимъ удерживался долгое время на важнѣйшемъ Государственномъ мѣстѣ, пока наконецъ, какъ мы увидимъ далѣе, былъ съ онаго свергнутъ.

Въ Москвѣ происходило торжественное празднованіе мира съ Швеціею. По сему случаю были большія награды:

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Ласси получилъ шпагу, шабакерку съ бриліантами и три тысячи рублей прибавочнаго жалованья.

Генералъ-Аншефы Левашовъ и Кейтъ шпаги съ бриліантами, а второй 2000 рублей прибавки къ жалованью.

Генералъ-Лейтенанты: Андрей Де-Брилли, Фонъ Шпоффельнъ, Михаилъ Хрущовъ, Графъ Петръ Салтыковъ,

1744. и Генералъ-Маіоры: Фонъ Ливенъ, Графъ Александръ Брюсъ и Василій Лопухинъ шпаги съ бриліантами.

Въ Графское Россійской Имперіи достоинство, съ ихъ потомствами, возведены: Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ, Оберъ-Егермейстеръ Рейхсъ-Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій (*) и братъ его, Камеръ-юнкеръ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.

Вице-Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ пожалованъ Канцлеромъ; Дѣйствительный Камергеръ Графъ (**) Михаилъ Ларіоновичъ

(*) Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій получилъ Римской Имперіи Графское достоинство въ семъ же 1774 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

(**) Онъ получилъ Графское Римской Имперіи достоинство 1744 года, 27 Марта.

Воронцовъ въ Дѣйствишельные Тайные Совѣтники и Вице-Канцлеры; Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ изъ Тайныхъ въ Дѣйствишельные Тайные Совѣтники. 1744.

Изъ Генералъ-Лейтенантовъ въ Генералъ-Аншефы: Князь Василій Рѣпнинъ и Графъ Аншонъ Девіеръ.

Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Семеновскаго полка Премьеръ-Маіоръ Алексѣй Шубинъ пожалованъ въ Генералъ-Поручики, съ увольненіемъ вовсе отъ службы.

Изъ Каммергеровъ въ Генералъ-Поручики: Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы, Графъ Ѳедоръ Апраксинъ и Дѣйствишельный Сшашскій Совѣшникъ Графъ Ефимъ Рагузинскій.

Изъ Дѣйствишельныхъ Сшашскихъ Совѣшниковъ въ Тайные Совѣшники:

1744. Оберъ-Прокуроръ Сѵнода Князь Яковъ Шаховской и Президентъ Вотчинной Коллегіи Князь Иванъ Одоевскій.

Въ Каммергеры изъ Камеръ-юнкеровъ: Николай Чоглоковъ, Графъ Маршынъ Скавронскій, Графъ Андрей Гендриковъ.

Между пожалованными изъ Спанскихъ Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Спанскіе Совѣтники былъ Андрей Фикъ; ему же даны въ Лифляндіи Оберъ-Паленскія маетности. Фикъ этотъ тотъ самый, который при вступленіи на Престолъ Анны Іоанновны былъ сосланъ. (*)

Пожалованы въ Каммергеры, въ рангѣ Бригадировъ (**) находившіеся: при Ве-

(*) См. второе изданіе Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго, часть 2, стран. 131.

(**) Тутъ идетъ рѣчь о Каммергерахъ, и ниже, о Камеръ-юнкерахъ маленькаго Двора, то

ликоиъ Князѣ, Графъ Пепръ Девіеръ; 1744.
при Великой Княжнѣ, изъ Капитановъ Гвардіи Князь Александръ Голицынъ и Капитанъ-Поручики Графъ Иванъ Гендриковъ и Графъ Андрей Ефимовскій.

Въ Камеръ-юнкеры, въ рангѣ Полковниковъ, находившіеся: при Великомъ Князѣ, изъ Поручиковъ Гвардіи Ларіонъ Овцынъ; при Великой Княжнѣ, изъ Подпоручиковъ опъ бомбардиръ Александръ Вильбуа, Графъ Захаръ Чернышевъ и Графъ Андрей Бестужевъ-Рюминъ.

есшь, Великаго Князя и Великой Княжны, его Невѣсты. По шабели о рангахъ, Дѣйствительные Каммергеры были въ рангѣ Полковниковъ, а Камеръ-юнкеры — Капитановъ; въ 1737 году Каммергеры назначены въ рангъ Генералъ-Маіоровъ, а Камеръ-юнкеры въ Полковничій, а въ 1742 году Камеръ-юнкеромъ большаго Двора приказано быть въ рангѣ Бригадировъ.

*

1744. Деревнями въ Лифляндіи пожалованы: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій; Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ; Оберъ-Гофмейстеръ Баронъ Минихъ; Генералъ-Прокуроръ Князь Трубецкой; Генералъ Василій Салтыковъ; Генералъ Баронъ Люберасъ; Генералъ-Лейтенанты Александръ и Петръ Шуваловы; Оберъ-Церемоніймейстеръ Графъ Санти, и Штатсъ-Дама Марья Чоглокова. Графу Лестоку (*) пожаловано 15,000 рублей.

(*) Лестокъ получилъ, чрезъ посредничество Елисаветы Петровны, Графское Римской Имперіи достоинство 15 Апрѣля, 1744. Вотъ что, между прочимъ, сказано въ Дипломѣ, полученномъ имъ, на сіе достоинство, отъ Римскаго Императора: „Узнавъ, „что предки Германа Лестока, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ея Величества Императрицы всея Россіи, Ея перваго „Медика и Директора Канцеляріи и Фа-

Дѣтямъ Степана Лопухина, сосланнаго въ прошломъ 1743 году, за заговоръ 1744.

„кульпеша Медицинскаго въ Петербургѣ, „происходящъ изъ Шампаніи, гдѣ они „по помѣстьямъ своимъ прозывались Лес„шокъ де Гелвекъ (d'Helvêque), что „они занимали значительныя мѣста, ис„правляя свою должность отличнымъ обра„зомъ; что должны были оставить „отечество свое, Францію, по причинѣ „исповѣдываемой ими вѣры; что они пере„шли отшуда въ Англію, потомъ въ Гол„ландію и въ Люнебургъ; что служили „сперва въ Целле, потомъ въ Ганноверѣ; „откуда Германъ де-Лесшокъ пріѣхалъ „въ Россію; что помянутый Германъ, съ „1713 года до сихъ поръ, въ разныхъ слу„чаяхъ и особенно въ благополучное и слав„ное Царствованіе нынѣшней Императри„цы, оказалъ опыты безпрекословные рѣд„кихъ достоинствъ, которые ему пріобрѣли уваженіе и благорасположеніе его „Двора и довѣренность Дворовъ иностран„ныхъ; Мы жалуемъ ему Графское досто„инство, и пр.“

1744. прошивъ Императрицы, возвращено движимое и недвижимое имѣніе отца и матери ихъ, кромѣ жалованныхъ деревень.

Сверхъ сихъ наградъ послѣдовало много другихъ, менѣе важныхъ.

Вслѣдъ послѣ празднованія мира съ Швеціею, Дворъ предпринялъ путешествіе въ Кіевъ. Великій Князь съ Невѣстою своею и родительницею Ея отправился впередъ. При Великой Княжнѣ находилась Графиня Румянцова; при Великомъ Князѣ Голстинская Его свита и между Русскими Князь Голицынъ и Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. Путешествіе ихъ совершалось медленно.

Прибывъ въ Козельскъ, они въ семъ городѣ ожидали около трехъ недѣль Императрицу, которая пріѣхала туда въ половинѣ Августа. 28 того жъ мѣсяца

Дворъ прибылъ въ Кіевъ. Присланный 1744.
шуда отъ Короля Польскаго Графъ Флеммингъ поздравилъ Императрицу съ благополучнымъ прибытіемъ въ сей пограничный и сосѣдній съ Польскимъ Королевствомъ городъ. Пробывъ въ Кіевѣ десять дней, Дворъ отправился обратно въ Москву. Въ сей Столицѣ осень проведена была въ веселостяхъ: были театры, балы и маскарады при Дворѣ; но въ Ноябрѣ мѣсяцѣ увеселенія сіи были прерваны недугомъ Великаго Князя: онъ заболѣлъ корью. Такъ какъ Великая Княжна не имѣла еще кори, то сообщеніе между Ней и Великимъ Княземъ было прервано. По выздоровленіи Его, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Онъ съ Невѣстою своею отправился, по зимнему пути, изъ Москвы въ Петербургъ. На дорогѣ, въ Хо-

1744. шиловѣ, Онъ снова занемогъ: у Него
ошкрылась оспа; но какъ Великая Княж-
на не имѣла еще оной, що, изъ пред-
осторожности, отправилась съ роди-
тельницею своею далѣе, въ Петербургъ.
Между тѣмъ посланъ былъ курьеръ къ
Императрицѣ, которая находилась уже въ
Петербургѣ. Узнавъ о болѣзни Великаго
Князя, Она поѣхала къ Нему въ Хоти-
лово, гдѣ пробывъ, во время всей Его
болѣзни, шесть недѣль продолжавшейся,
1745. возвратилась съ Нимъ, 27 Января, 1745,
въ Петербургъ. Послѣдняя болѣзнь про-
извела въ Немъ большую перемѣну: Онъ
очень выросъ, но оспа оставила силь-
ные слѣды на Его лицѣ, и даже измѣ-
нила черты Его.

Бракосочетаніе Великаго Князя съ на-
реченною Его Невѣстою, Великою Княж-

ною Екатериною Алексѣевною, со- 1745.
вершено 21 Августа, 1745 года. При
семъ случаѣ были большія празднества
при Дворѣ. Скоро послѣ сего находив-
шіеся при Великомъ Князѣ Голстинскіе—
Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Брюммеръ и
Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ, уволены
отъ Него; а вмѣсто нихъ назначенъ
при Немъ Генералъ-Анцефъ Князь Ва-
силій Аникитичъ Рѣпнинъ.

Вся слѣдующая зима проведена въ
большихъ веселостяхъ, въ Петербур-
гѣ. У главнѣйшихъ вельможъ были
даны маскарады, которые Дворъ удо-
стоивалъ своимъ присутствіемъ. На- 1746.
конецъ цѣпь сихъ удовольствій была
прервана болѣзнію Великаго Князя, ко-
торый въ послѣднемъ изъ сихъ маска-

1746. довъ (*) простудился и занемогъ сильною горячкою, отъ которой долго оправиться не могъ. Императрица, во время Его болѣзни, принимала нѣжнѣйшее участіе и по нѣскольку разъ въ день Его посѣщала.

(*) Маскерадъ сей былъ данъ Генералъ-Полиціймейстеромъ Алексѣемъ Даниловичемъ Ташищевымъ, въ загородномъ домѣ Императрицы, на Смольномъ дворѣ; главный онаго корпусъ сгорѣлъ отъ пожара; оставались два флигеля: въ одномъ танцовали, а въ другомъ былъ приготовленъ ужинъ; и такъ для ужина всѣ пошли въ другой флигель, и изъ него обратно по снѣгу; это было въ Январѣ мѣсяцѣ. На другой день послѣ сего вечера Великій Князь занемогъ.

ГЛАВА V.

Поѣздка Императрицы въ Ревель. Сношенія съ Иностранными Державами. Русскій Корпусъ идетъ на Рейнъ. Паденіе дома въ Гостилицахъ. Ссылка Лестока.

Желая осмотрѣть Остзейскія Губер- 1746.
нiи, Императрица, въ сопровожденіи Двора, предприняла въ началѣ Іюля, 1746, пушешествіе въ Ревель (*). Пробывъ

(*) Въ то время пушешествія по Россіи представляли несравненно менѣе удобства, чѣмъ теперь. Почтовые домы, по Ревельской дорогѣ, были такъ малы, что въ пріѣздъ Императрицы, Великій Князь съ супругою своею останавливался большею частію, за

1214 см

1746. около 12 дней въ дорогѣ, Она пріѣхала въ имѣніе Графа Шпейнбока, въ 40 верстахъ отъ Ревеля отстоящее, отколда съ церемоніею отправилась въ Екатеринентальскій Дворецъ. Нѣсколько дней послѣ, прибылъ туда Канцлеръ Графъ Бестужевъ, съ Цесарскимъ Посломъ, Барономъ Прейслахомъ, по случаю заключеннаго съ Вѣнскимъ Дворомъ союзнаго договора, заслуживающаго особеннаго вниманія потому, что въ немъ заключались тайныя статьи, цѣлью коихъ было отнятіе, силою оружія, Силезіи отъ Пруссіи, въ случаѣ нападенія сей Державы на Австрію, Польшу или

недостаткомъ удобныхъ жилищъ, въ палашкахъ, и проводили въ нихъ ночь, не смотря на то, что иногда отъ дождя была вода подъ палашкою.

Россію. Договоръ этотъ былъ преддвѣ- 1746.
ріемъ жестокой семилѣтней войны, загорѣвшейся, какъ мы увидимъ, въ 1756 году.

Во время пребыванія Императрицы въ Ревелѣ, маневрировалъ предъ Нею Флотъ. Потомъ отправилась Она въ Рогервикъ (*), откуда, возвратясь въ Ревель, намѣревалась ѣхать въ Ригу, куда была уже отправлена часть придворныхъ экипажей; но по возвращеніи изъ Рогервика въ Ревель, Государыня вдругъ отмѣнила отъѣздъ свой въ Ригу; причина сему, нѣсколько лѣтъ оставшаяся тайною, открылась въ послѣдствіе времени. —

(*) На половинѣ дороги, между Рогервикомъ и Ревелемъ, во время ужина Императрицы, представляли Ей старуху 130 лѣтъ; Государыня со стола своего давала ей кушанье, и потомъ наградила ее деньгами.

1746. Прибывшая въ Ригу впередъ Шпашесъ-Дама Чоглокова получила отъ одного Люперанскаго Пастора письмо, съ другою бумагою, на имя Императрицы, въ которыхъ онъ умолялъ Государыню, не предпринимать путешествія въ Ригу, говоря, что Она подвергнется величайшей опасности, ибо скрываются люди, которые хотятъ посягнуть на Ея жизнь. Увѣдомленіе это заставило Государыню отмѣнить поѣздку въ Ригу, хотя помянутый Пасторъ оказался не въ здравомъ умѣ; и Императрица изъ Ревеля возвратилась въ Пепербургъ.

Отношенія Россіи къ Иностраннымъ Державамъ продолжали быть дружественными. Въ прошломъ 1745 году заключенъ союзный и оборонительный договоръ съ Швеціею. Германскій Союзъ при-

знакъ, въ Сентябрѣ того же года, Им- 1746.
ператорскій Титулъ для Россійскихъ Государей. Съ Даніею возобновленъ дружественный союзъ. Императрица хотѣла употребить свое посредничество между сею Державою и Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, какъ Герцогомъ Голстинскимъ, для прекращенія старыхъ неудовольствій, касательно части Голстиніи, коею Данія завладѣла; но переговоры, по сему предмету, оставались безъ рѣшительнаго постановленія.

Въ сіе время Франція находилась въ 1747.
войнѣ съ Австріею, Англіею и Голландіею, и оружіе ея одерживало надъ ними верхъ. Австрія, въ сей борьбѣ, домогалась помощи [illegible] Россіи, къ которой также обратилась и Англія, и за-

1747. ключила съ ней союзный договоръ, по коему Россія, для ускоренія мира, обѣщала послать въ Германію вспомогательный Корпусъ, отъ 30,000 до 36,000 человѣкъ войска, въ замѣну чего Англія обязалась платить Россіи субсидіями. Русскій вспомогательный Корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Василія Аникитича Репнина, выступилъ изъ Россіи въ концѣ сего года,
1748. и въ Іюлѣ слѣдующаго 1748 года прибылъ во Франконію. Чтобы болѣе понудить Францію къ миру, Канцлеръ Графъ Бестужевъ распустилъ слухъ, что другой такой же Корпусъ готовъ къ выступленію на помощь союзнымъ Россіи Державамъ. Сіи дѣйствія Русскаго Двора имѣли полный успѣхъ: желаемый миръ заключенъ въ Ахенѣ, въ

Октябрѣ, 1748 года, и вспомогательный 1748.
Россійскій Корпусъ, не бывъ употребленъ противъ непріятеля, предпринялъ обратный путь въ свое Отечество; но въ семъ походѣ онъ лишился достойнаго своего Начальника, Князя Рѣпнина, скончавшагося отъ болѣзни. Онъ отличался умомъ образованнымъ и рѣдкими душевными качествами.

Лѣтомъ сего года, отъ одного неожиданнаго случая, жизнь Великаго Князя и Его Супруги подвергалась величайшей опасности. Въ концѣ Мая, Императрица поѣхала къ Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, въ Гостилицы, его имѣнье, близь Петербурга находящееся. Туда, между прочими, былъ приглашенъ и Цесарскій Посолъ, Баронъ Пречлахъ, сбиравшійся отправиться

1748. въ Вѣну. Въ этотъ день, послѣ ужина, окончившагося очень поздно, всѣ разошлись по своимъ комнатамъ, а Великій Князь съ Супругою своею въ особый домикъ, который они потому занимали, что мѣстоположеніе его очень имъ нравилось; они въ немъ жили и въ прошлую зиму, когда Императрица пріѣзжала на имянины къ Графу А. Г. Разумовскому. Пріѣхавшій въ ту ночь сержантъ Гвардіи, Левашовъ, изъ Ораніенбаума, по поводу производившихся тамъ строеній, найдя въ Госпилицахъ всѣхъ спящими, сидѣлъ у дома, возлѣ карауленаго; онъ услышалъ трескъ и въ тоже время увидѣлъ, что зданіе падаетъ. Левашовъ бросился въ домъ; далъ знать объ угрожавшей опасности; двери въ спальнѣ Великаго Князя были заперты

ключемъ; ихъ выломали. Великій Князь 1748.
успѣлъ надѣть свой шлафрокъ и выйти
изъ дома; Великая Княгиня вошла въ
сосѣднюю комнату, чтобы разбудить
находившуюся при Ней Г-жу Крузъ. Едва
перешли онѣ чрезъ порогъ, какъ сдѣла-
лось повсемѣстное потрясеніе въ домѣ
съ большимъ шумомъ; онѣ упали на
полъ. Левашовъ вбѣжалъ во второй
этажъ, въ комнату, гдѣ была Великая
Княгиня, и взялъ Ее на руки, чтобы
снесть внизъ; но не нашелъ уже лѣст-
ницы, ибо она обвалилась; однако же
по развалинамъ вбѣжало нѣсколько лю-
дей, которые, передавая Великую Кня-
гиню на рукахъ отъ одного къ другому,
такимъ образомъ снесли Ее внизъ, на
дворъ. Многіе изъ находившихся въ семъ
домѣ при Великомъ Князѣ были сильно

*

1748. ушибены развалившеюся печью. Въ нижнемъ эпажѣ было убито три человѣка. Шестнадцать работниковъ, спавшихъ возлѣ дома, были раздавлены. — Многіе иностранные писатели, говоря о паденіи сего дома, прикрывали оное какой-то тайной, и утверждали, что причина онаго неизвѣстна. Она состояла въ слѣдующемъ: домъ этотъ былъ выстроенъ наскоро, осенью; архитекторъ приказалъ поставить въ сѣняхъ нижняго эпажа 12 бревенъ, вмѣсто столбовъ, и, такъ какъ ему въ это время надлежало предпринять поѣздку, то онъ приказалъ, чтобы безъ него не дотрогивались до 12 бревенъ; но управитель, узнавъ, что Великій Князь съ Супругою должны пріѣхать въ Гостилицы и жить въ семъ домѣ, велѣлъ срубить эти бревна, по-

шому, что они обезображивали сѣни; 1748.
это было причиною паденія дома. — Великая Княгиня ушиблась, и очень испугалась, отъ чего отворяли Ей кровь. Хозяинъ дома, какъ можно себѣ представить, былъ въ отчаяніи. Великій Князь съ Супругою отправился изъ Госпилицъ въ обыкновенное лѣтнее свое мѣстопребываніе, Ораніенбаумъ (*).

(*) Подробности частной жизни особъ знаменитыхъ любопытны. Мы не сомнѣваемся, что читателямъ будетъ пріятно знать, какъ Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, во время бытности своей, въ сіе лѣто, въ Ораніенбаумѣ, ходила на охоту. Она вставала въ три часа утра и одѣвалась, безъ прислуги, въ мужское платье; потомъ, въ сопровожденіи одного стараго егеря, съ ружьемъ на плечѣ, съ охотничею собакою, приходила къ берегу морскому и садилась съ ними въ яликъ, на ко-

1748. Начало зимы, 1748 года, замѣчательно ссылкою Графа Лестока, пользовавшагося до сихъ поръ особенною довѣренностью Императрицы. Зависть и клевета враговъ его, между коими главнымъ былъ Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ (*) погубили его. Лестокъ

торомъ дѣйствовалъ веслами рыбакъ. Въ прогулкѣ, близь берега, стрѣляла Она въ дикихъ уткокъ; часто объѣзжала длинный каналъ, на концѣ котораго пристань; иногда въ яликѣ удалялась на довольное разстояніе въ море, когда оно волновалось. Часа черезъ два приходилъ къ Ней Великій Князь. Тогда они садились на лошадей и долго вмѣстѣ прогуливались.

(*) Современники описываютъ, что когда Лестокъ старался склонить Елисавету Петровну къ назначенію Графа Бестужева Вице-Канцлеромъ, Она ему сказала: „Знаешь ли, что ты дѣлаешь? Я по твоей „просьбѣ возвышаю человѣка, который „тебя погубитъ.“ Лестокъ оставилъ эти

зналъ своихъ недоброжелателей; но на- 1748.
дѣялся, что клевета ихъ будетъ недоступна Императрицѣ, которой оказалъ онъ большія услуги, и думалъ, что Она будетъ его защитницею. Ему было однако же не безъизвѣстно, что Она легко впадала въ предубѣжденія. Что бы отвратить козни своихъ враговъ, онъ имѣлъ съ Нею разговоръ наединѣ, въ которомъ, изъявивъ глубокую свою признательность за Ея милости, онъ напомнилъ Ей объ оказанныхъ имъ услугахъ и просилъ не слушать клеветниковъ, съ завистію взиравшихъ на довѣріе, которое Она ему оказывала, и на степень величія, на которую Она возвела его. Императрица съ живѣйшимъ

слова безъ замѣчанія; но во время несчастія своего вспомнилъ съ горестію о нихъ.

1748. чувствомъ повторила ему благодарность свою за его услуги и дала слово быть недоступною враждебнымъ навѣтамъ. Совершенно успокоенный симъ увѣреніемъ, онъ думалъ, что происки враговъ его будутъ безуспѣшны; но они неусыпно старались и употребляли всѣ средства къ его низверженію. Скоро представился имъ удобный случай. Съ нѣкотораго времени Россійскій Дворъ предполагалъ начать войну съ Пруссіею, для чего, какъ мы видѣли, былъ заключенъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ. Число противниковъ Берлинскаго Кабинета было очень велико въ Петербургѣ. Немногіе приверженцы Пруссіи отвлекли Лестока отъ общаго къ ней недоброжелательства и расположили его въ ея пользу. Объявивъ явно себя за сію Дер-

жаву, онъ смѣло предсшавлялъ Импера- 1748.
трицѣ, сколь несправедливо будешъ весши войну съ Пруссіею, для копорой надобно будешъ пожершвовашь большимъ числомъ людей и денегъ. На сіе Императрица возразила, чшо еще родишелемъ Ея былъ съ Авсшріею заключенъ союзъ, суще-сшвовавшій до сихъ поръ во всей его силѣ, и чшо нарушишь оный Ей не можно. „Если вы шакъ дорожише симъ союзомъ," ошвѣчалъ Лесшокъ: „шо пошлише Авсшріи шысячъ 25 вспомогашельнаго войска, и не дѣлайше болѣе никакихъ пожершвованій." Не смошря на умъ и проницашельносшь Лесшока, онъ не примѣшилъ однако же, чшо послѣ сего объясненія, Императрица избѣгала входишь съ нимъ въ разговоръ. Ни кшо не воображалъ, чшобы холодносшь

1748. сія со стороны Государыни могла имѣть важныя послѣдствія. Лестокъ, по неосторожности, былъ открытымъ образомъ въ тѣсной связи съ Прусскимъ Министромъ и видался съ нимъ ежедневно. Враги Лестока воспользовались симъ, чтобы очернить его въ глазахъ Императрицы: они внушали Ей, что онъ оказалъ Ей услуги для удовлетворенія своихъ сластолюбивыхъ видовъ; что онъ замышляетъ управлять Государствомъ Ея именемъ; что легкость, съ какою онъ совершилъ для Нея переворотъ въ Государствѣ, даетъ ему, вѣроятно, надежду совершить съ такимъ же успѣхомъ и другую перемѣну. Внушенія сіи поколебали Елисавету въ Ея расположеніи къ Лестоку и погубили его. Устрашенная опасностью,

о которой Ей представляли, Она 1748.
рѣшилась удалить Лестока отъ занимаемыхъ имъ должностей и сослать его. Большая часть значащихъ людей, коимъ хотѣли поручить арестованіе Лестока, просила уволить ихъ отъ сего непріятнаго порученія. Генералъ Апраксинъ, который вмѣстѣ съ Бестужевымъ старался о низверженіи Лестока, взялъ на себя оное, и для сего отправился, въ сопровожденіи ста человѣкъ Гвардіи, къ Лестоку, который, ни мало не ожидая разразившейся надъ нимъ грозы, сидѣлъ спокойно въ своемъ кабинетѣ. Апраксинъ не имѣлъ духа самъ прочесть повелѣніе Императрицы, а приказалъ исполнить это одному унтеръ-офицеру, самъ остался въ другой комнатѣ. По прочтеніи онаго, Лестокъ

1748. былъ взятъ подъ караулъ. Апраксинъ спросилъ о Графинѣ Лестокъ (это было въ Воскресенье); она въ тотъ день пріобщалась Святыхъ Таинъ. Унтеръ-офицеру было поручено арестовать ее, но съ тѣмъ, чтобы дождаться, когда она выйдетъ изъ церкви и ничего не говоритъ о происшедшемъ въ ея домѣ. Унтеръ-офицеръ сѣлъ съ нею въ карету, а солдаты съ ружьями окружили ея экипажъ и проводили ее до назначеннаго мѣста. И мужъ ея и она сама были преданы суду, въ коемъ засѣдали виновники несчастія Лестока: Графъ Бестужевъ и Апраксинъ. Бумаги, находившіяся у Лестока, были взяты; но въ нихъ ничего къ обвиненію его не найдено. Нашли только, что въ разныхъ порученіяхъ, возлагаемыхъ на него Импера-

трицею, онъ три раза писалъ къ Швед- 1748.
скому Королю. Что касается до сношеній его съ Французскимъ Посланникомъ Де-ла-Шетарди, то ему легко было въ нихъ оправдаться, ибо Посланникъ сей, также какъ и Дворъ его, будучи на сторонѣ Елисаветы Петровны, снабжали Лестока нужными деньгами, безъ коихъ нельзя было дѣйствовать при возведеніи Ея на Престолъ. Не могли его также обвинить и въ найденныхъ у него разныхъ подаркахъ, которые онъ получилъ отъ иностранныхъ Государей, съ согласія Императрицы (*). Между

(*) Когда Маркизъ Де-ла-Шетарди прибылъ во второй разъ въ Петербургъ, то онъ предлагалъ Лестоку портретъ, осыпанный бриліантами, своего Государя. Лестокъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Императрицы, и сказалъ, что у него столько портретовъ,

1748. разными противъ него обвиненіями было и то, что онъ хотѣлъ лишить Елисавету Петровну Престола и возвести на оный Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Были еще и другія обвиненія, столь же неосновательныя. Елисавета Петровна, еще не забывшая его заслугъ, долго противостояла настойчивой клеветѣ враговъ его. Онъ съ женою своею пробылъ 4 года и 5 мѣсяцовъ въ Петербургской крѣпости, до рѣшительнаго надъ ними приговора, который состоялъ въ томъ, что онъ виновенъ въ оскорбленіи Величества, и что, ко вреду Россіи, онъ велъ переписку съ подозрительными Державами и по-

что онъ не знаетъ, куда ихъ положить, и что онъ предпочелъ бы денежную сумму. Тогда Де-ла-Шетарди, съ согласія Императрицы, выдалъ ему 12,000 рублей.

шому лишается всего имущества. Кон- 1748.
фискаціонная Канцелярія, именемъ Им-
ператрицы, взяла его домы, со всѣми
дорогими вещами, въ нихъ находивши-
мися. (*)

(*) Вотъ нѣкоторыя біографическія подробности о Графѣ Лестокѣ. Онъ родился 29 Апрѣля, 1692 года. Въ 1713 году прибылъ въ Петербургъ, гдѣ вступилъ въ Русскую службу. Петръ Великій отличалъ его за его познанія въ Хирургіи. Даже расположеніе, которое оказывалъ ему сей Монархъ, возбуждало зависть въ Царедворцахъ, которые такъ его очернили, что Петръ сослалъ его въ Казань, гдѣ онъ и пробылъ до кончины сего Государя. Екатерина I возвратила его изъ Казани и назначила Хирургомъ при Ея дочери, Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ скоромъ времени снискалъ онъ къ себѣ милостивое расположеніе Цесаревны. Она съ нимъ часто совѣтывалась, но возымѣла къ нему довѣрен-

ность не прежде, какъ испытавъ его вѣрность во многихъ случаяхъ. Если бы Она слѣдовала его совѣтамъ, то, вѣроятно, вступила бы на Прародительскій Престолъ еще по кончинѣ Петра II. Онъ имѣлъ при Елисаветѣ Петровнѣ участіе во многихъ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ; старался о неизбраніи Наслѣднаго Датскаго Принца Фридриха на Шведскій Престолъ и о назначеніи Наслѣдникомъ онаго Голстинскаго Герцога. Его стараніемъ былъ заключенъ столь выгодный миръ съ Швеціею. Елисавета Петровна пользовалась его совѣтами въ переговорахъ съ Прусскимъ Королемъ, въ слѣдствіе коихъ Голстинскій Герцогъ Карлъ Петръ Ульрихъ, наименованный потомъ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, прибылъ въ Россію. Лестокъ дѣйствовалъ также для избранія невѣсты Великому Князю Петру Ѳеодоровичу. Бестужевъ съ чрезвычайною досадою видѣлъ, что Императрица употребляла Лестока въ важныхъ дѣлахъ. Сдѣлавшись злѣйшимъ и скрытнымъ его врагомъ, онъ съ радостію видѣлъ, что Лестокъ былъ на сторонѣ Прусскаго Двора,

чтобы его чрезъ то погубить. Онъ подкупалъ шпіоновъ, которые доносили ему все, что происходило между Лестокомъ и Посланниками Прусскимъ и Шведскимъ. Бестужевъ столько подсылалъ лазутчиковъ къ Лестоку, что наконецъ сей послѣдній самъ ихъ замѣтилъ. Однажды, вышедъ изъ терпѣнія, онъ приказалъ задержать одного изъ нихъ, и пошелъ къ Императрицѣ просить у Ней позволенія, чтобы задержанный у него шпіонъ былъ допрошенъ, дабы узнать, кто его подкупаетъ. Лестокъ бросился къ ногамъ Императрицы и съ чувствомъ искренней горести говорилъ что Она нечувствительнымъ образомъ лишаетъ его своей довѣренности, которую онъ однако же заслужилъ, и которую Она замѣняетъ несправедливыми подозрѣніями. Поднявъ его, Она увѣряла, что ничего не знаетъ о подсылаемыхъ къ нему шпіонахъ, и обѣщала приказать допросить задержаннаго у него. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи одного пріятеля Бестужева, который, извѣстясь о семъ, нашелъ время это удобнымъ, для нанесенія рѣшительнаго удара Лестоку. Совокупно съ

Апраксинымъ, они такъ искусно дѣйствовали и умѣли представить его Императрицѣ столь опаснымъ человѣкомъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ помянутаго разговора, 13 Ноября, 1748 года, Она рѣшилась приказать взять его съ женою подъ стражу. 27 того же Ноября они посажены розно въ Петропавловскую крѣпость. Во время первыхъ 13 дней его заключенія онъ не принималъ никакой пищи и пилъ одну Зельтерскую воду. Эта діэта и вода излечили его совершенно отъ припадковъ подагры, которымъ онъ былъ подверженъ. Изъ крѣпости его перевезли въ Устюгъ Великій, въ Вологодской Губерніи. Супруга его имѣла позволеніе ѣхать къ нему, или остаться въ Петербургѣ; она предпочла первое. Имъ назначено было по три рубля въ день съ имѣнія, у него конфискованнаго; однако же деньги эти не посылались на ихъ имя, но къ Офицеру, который выдавалъ имъ изъ оныхъ по своему благоусмотрѣнію. Они пользовались нѣкоторою свободою въ Устюгѣ Великомъ; но пробыли въ этомъ до кончины Елисаветы Петровны. Петръ III, при вступленіи на Престолъ,

возвратилъ изъ ссылки почти всѣхъ сосланныхъ при Елисаветѣ Петровнѣ; въ семъ числѣ былъ и Лестокъ съ женою, которому возвращенъ прежній его чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника; ему выдано на дорогу 1000 руб. Когда онъ возвратился, изъ разговоровъ его было видно, что онъ пылалъ непреодолимымъ мщеніемъ къ Апраксину. Онъ просилъ о возвращеніи ему его имѣнія. Небольшая часть его серебра и фарфора была ему отдана. Изъ 40,000 руб., у него найденныхъ во время его ареста, ему отдано только 11,000 съ небольшимъ рублей: остальное было употреблено на содержаніе его во время ссылки и на поддержаніе принадлежащихъ ему домовъ. Петръ III, возвративъ его, не назначилъ ему жалованья, или пенсіона, какъ другимъ, возвращеннымъ изъ ссылки; Екатерина II, вступивъ на Престолъ, пожаловала Лестоку пенсіонъ въ 7000 руб. и 30 гаковъ въ Ливоніи.

Пріѣхавъ изъ ссылки въ Петербургъ, онъ очень страдалъ отъ каменной болѣзни. Не смотря на свои мученья, онъ сохранилъ природную живость и веселость ха-

ракшера, и даже насмѣшливость, которой долговременное несчастіе не истребило. Онъ говорилъ, что шутить — была старая привычка, къ которой пріучился онъ во время замышляемаго имъ переворота, для возведенія Елисаветы Петровны на Престолъ, дабы шутками, острыми словами и вздорнымъ разговоромъ отвести отъ себя подозрѣніе.

Онъ умеръ 12 Іюня, 1767 года, исповѣдуя Реформатскую религію. Онъ былъ членомъ и ревностнымъ защитникомъ Реформатскаго Французскаго Общества въ Петербургѣ. Въ Ноябрѣ, 1743 года, умерла первая его жена, урожденная Мюллеръ. Въ 1747 году, 11 Ноября, онъ вступилъ во второй бракъ съ дѣвицею Маріею Авророю Фонъ Менгденъ, сестрою Юліаны Менгденъ, любимицы Правительницы Анны Леопольдовны; сія вторая жена послѣ его кончины долгое время жила въ Ливонскихъ своихъ помѣстьяхъ, будучи любима и уважаема всѣми, ее знавшими.

ГЛАВА VI.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. Замыслъ Батурина. Избраніе Графа К. Г. Разумовскаго въ Гетманы. Переселенцы въ Южную Россію. Пожары въ Москвѣ. Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича.

Дворъ въ прошедшемъ Декабрѣ отправился въ Москву. Вскорѣ по пріѣздѣ въ сію Столицу, Императрица была одержима болѣзнію, которая нѣкоторое время подвергала жизнь Ея опасности: у Ней сдѣлалось воспаленіе въ боку. Получивъ облегченіе, Она съ Великимъ 1746

1749. Княземъ и Супругою его поѣхала въ Перово, Подмосковную Графа А. Г. Разумовскаго и шамъ снова занемогла прежнею болѣзнію. Изъ Перова перевезли Ее шагомъ въ Москву, гдѣ, по выздоровленіи, Она ходила пѣшкомъ въ Троицкій монастырь, на богомолье.

Дворъ, на сей разъ, пробылъ годъ въ Москвѣ. Во время пребыванія шамъ онаго, лѣтомъ, былъ замѣчательный случай. Великій Князь любилъ охоту и часто занимался сею забавою въ окреснностяхъ Москвы. Въ сей Столицѣ стоялъ Бутырскій полкъ, въ которомъ служилъ Поручикъ Башуринъ, дурнаго поведенія, игрокъ, обремененный долгами, но человѣкъ предпріимчивый. Однажды, когда Великій Князь былъ на охотѣ, Башуринъ, увидя Его отдалившa-

гося ошъ своей свиты, бросился къ Его 1749.
ногамъ и сказалъ, что онъ клянется
не признавать никого Государемъ, кромѣ
Его и что онъ гошовъ исполнить все,
что ему Его Высочество прикажетъ.
Великій Князь, удивленный симъ пред-
ложеніемъ, съ негодованіемъ ускакалъ
ошъ Башурина, который былъ схваченъ
и ошвезенъ въ село Преображенское, гдѣ
находилась Тайная Канцелярія. Изъ до-
просовъ, ему сдѣланныхъ, оказалось, что
онъ хотѣлъ посягнуть на жизнь Импе-
ратрицы, зажечь Дворецъ и въ семъ смя-
теніи возвести Великаго Князя на Пре-
столъ. Онъ былъ приговоренъ къ вѣч-
ному заключенію въ Шлиссельбургскую
крѣпость. (*)

(*) Въ Царствованіе Екатерины II Башуринъ
покушался убѣжать изъ Шлиссельбурга и

1749. Мы видѣли, что въ 1743 году, когда Императрица была въ Кіевѣ, Она позволила Старшинамъ Малороссійскимъ, подносившимъ Ей просьбу объ избраніи новаго Гетмана, прислать по сему предмету торжественную Депутацію. Въ слѣдствіе сего, представителями народа изъ Малороссіи прибыли, еще въ 1744 году, Генеральный Обозный Лизогубъ, Хорунжій Ханенко и Бунчуковый Товарищъ Василій Гудовичь. Касательно просьбы ихъ о дарованіи имъ Гетмана, поручено Сенату сдѣлать надлежащія распоряженія. Императрица, чрезъ по-
1750. сланнаго, въ 1750 году, Лейбъ-Компаніи

за то былъ посланъ въ Камчатку, откуда бѣжалъ съ Бенбовскимъ и былъ убитъ, во время производимыхъ имъ грабежей, на островѣ Формозѣ.

Поручика и Каммергера Графа Ивана 1750.
Симонича Гендрикова, предоставила Малороссійскому народу избрать Гетмана вольными голосами, по стародавнимъ правамъ ихъ. Избраніе сіе пало на Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго; ему было тогда 22 года. Новому Гетману пожалованы на урядъ его разныя маетности, между которыми были города Ямполь и Башуринъ, съ уѣздами; ему подчинена Сѣчь Запорожская; въ торжествахъ предоставлено ему имѣть мѣсто съ Генералъ-Фельдмаршалами и считаться съ ними по старшинству. Башуринъ обращенъ, по прежнему, въ мѣсто пребыванія Гетмана. Учрежденныя до того Коммиссіи: Экономіи, Счетная, Объ обидахъ и Канцелярія Министерская

1750. уничтожены (*). Чиновникамъ Великороссійскимъ приказано выѣхать изъ Украйны (**). Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, въ качествѣ Гетмана, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ, 29 Іюня, 1750 года.

1751. Около сего времени, земли, къ южнымъ предѣламъ Малороссіи прилежащія

(*) Канцелярія Министерская, во время Анны Іоанновны, была тоже, что и Тайная. Въ Исторіи Малой Россіи, въ 3 части, стран. 189, говорится, что попадавшихъ туда мучили различными орудіями и даже огнемъ. Пустыя показанія бѣглыхъ солдатъ и бродягъ, произносившихъ слово и дѣло, мирнаго гражданина подвергали пыткѣ.

(**) Малороссія, съ кончины Гетмана Апостола, послѣдовавшей въ 1734 году, была управляема Великороссійскими Начальниками, изъ коихъ отличались благоразумными распоряженіями, правотою и расположеніемъ къ добру, А. И. Румянцовъ и Генералъ Кейтъ.

составляющія нынѣ Екатеринославскую 1751.
Губернію, начали заселяться разными
единовѣрными намъ народами, какъ-то
Сербами, Волохами, Молдаванами, Арнау-
тами и Черногорцами. Земли сіи, хотя
отмѣнно плодородныя, представляли
тогда степи, подвергавшіяся набѣгамъ
Крымскихъ Татаръ. Сербскаго народа
Полковникъ Хорватъ и другіе Офицеры
и нижніе чины, находившіеся въ поддан-
ствѣ Императрицы Римской Маріи-Те-
резіи, предъявили желаніе перейти, съ
ихъ семействами въ Россію, и вступить
въ подданство Россійской Монархини, на что и получили позволеніе.
Полковникъ Хорватъ, при семъ случаѣ,
пожалованъ Генералъ-Маіоромъ. Гра-
мотою отъ 11 Января, 1752 года, ему 1752.
поручено было продолжать вызывать

1752. въ подданство Россіи единовѣрныхъ намъ Сербскаго, Волошскаго и Болгарскаго народовъ, и набрать и учредишь изъ нихъ чепыре полка регулярныхъ, въ томъ числѣ два Гусарскихъ и два Пандурскихъ, каждый въ 4000 человѣкъ. Въ одномъ изъ сихъ Гусарскихъ полковъ повелѣно непремѣннымъ Полковникомъ быть ему Хорвату, съ тѣмъ, чтобы послѣ него званіе сіе переходило достойнѣйшему и заслуженному изъ его сыновей. Войску сему назначено жалованье; также даны привиллегіи и права; но приказано снабжать самому себя отъ своей экономіи потребнымъ оружіемъ, мундирами и лошадьми. Сіе поселеніе Гусарскихъ и Пандурскихъ полковъ названо *Новая Сербія.* Для обороны отъ непріятельскаго нападенія, позволено въ

приспойномъ мѣспѣ сдѣлапь земляную 1752.
крѣпоспь и назвапь ее крѣпосшью Св. Елисавепы. Въ сіи полки приказано принимапь Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ, полько пакихъ, копорые нѣкопорое число людей привеспи въ Россію обязуюпся.

Въ концѣ 1752 года, Императрица опянь опправилась, въ сопровожденіи своего Двора, въ Москву, споль часпо Ею посѣщаемую. Слѣдующій 1753 годъ 1753.
ознаменованъ разными несчасшными случаями. Великая Княгиня разрѣшилась преждевременными родами. Вскорѣ за симъ послѣдовало другое несчасшіе: деревянный Дворецъ въ Москвѣ, въ копоромъ шогда жила Императрица, сгорѣлъ. (*)

(*) Во время сего пожара, сгорѣла ша часшь огромнаго гардероба Императрицы, копорая

1753. Вообще годъ сей былъ бѣдственный для Москвы, по причинѣ частыхъ пожаровъ, случавшихся по нѣскольку въ день (*).

Пребываніе Двора въ Москвѣ на сей 1754. разъ продолжилось до начала Мая, 1754. Послѣ весьма медленнаго путешествія, Дворъ прибылъ, чрезъ 29 дней, въ Петербургъ. Тутъ, ко всеобщей радости, Великая Княгиня разрѣшилась, 20 Сентября, благополучно отъ бремени, сы-

---

привезена была въ Москву и заключала въ себѣ 4000 платьевъ; кромѣ того содѣлалось добычею пламени нѣсколько разныхъ дорогихъ вещей, между коими была чаша, купленная Графомъ А. И. Румянцовымъ въ Константинополѣ, за 8000 червонныхъ.

(*) Въ сіе же время, въ одинъ праздникъ, когда Императрица слушала обѣдню въ Воскресенскомъ монастырѣ, молнія упала въ церковь, не причинивъ, однако же, никому вреда.

номъ, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ. (*)

(*) До сего, Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна два раза разрѣшилась преждевременными, несчастными родами.

Конецъ первой части.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

СЛУЖАЩЕЕ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ

Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго, и проч.,

того же Автора.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ХИНЦА.

1834.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 4 Генваря, 1834 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ГЛАВА VII.

Начало войны съ Пруссіею. Побѣда Апраксина при Гроссъ-Егерсдорфѣ. Его отступленіе. Паденіе Канцлера Гр. Бестужева. Болѣзнь Императрицы.

Ахенскій миръ не водворилъ прочнаго спокойствія въ Европѣ. Императрица-Королева ждала съ нетерпѣніемъ случая, чтобы возвратишь себѣ завоеванную у ней Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ II Силезію. Елисавета Петровна, соединенная прежними 1756.

1756. союзами съ Австріею и тѣсною дружбою съ Маріею-Терезіею, имѣла прошивъ Фридриха II личную вражду (*), подкрѣпляемую въ ней Канцлеромъ Гр. Бестужевымъ, явнымъ недоброжелателемъ Прусскому Двору. Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій Августъ III, обязанный Русскому Двору Польскимъ Пресполомъ, хотѣлъ получить вознагражденіе отъ Пруссіи за раззоренія,

(*) Причиною сей вражды были оскорбительныя изреченія и насмѣшки на счетъ Императрицъ Маріи Терезіи и Елисаветы Петровны, которыя позволялъ себѣ Фридрихъ II съ тѣхъ поръ, какъ удостовѣрился въ намѣреніи ихъ начашь съ нимъ войну. Въ спихотвореніяхъ и разговорахъ своихъ, онъ осмѣивалъ особы и страсти ихъ. Елисавета Петровна была столь симъ раздражена, что поклялась непримиримою къ нему враждою.

причиненныя Фридрихомъ въ Саксоніи 1756.
во время войны 1741. Сіи три Двора: Россійскій, Австрійскій и Саксонскій соединились тѣсною дружбою, чтобы при удобномъ случаѣ возстать противъ Фридриха. Россія и Австрія дѣлали приготовленія къ войнѣ; но Августъ III. не могъ ничего предпринять, ибо и Финансы и Курфиршество его были истощены. Марія Терезія привлекла на свою сторону и Францію, которая, заключивъ съ нею союзъ, объявила себя противъ Пруссіи. Фридрихъ имѣлъ только одну сильную союзницу: Англію. Сія Держава хотѣла склонить Россію къ вступленію съ нею въ союзъ, для чего пріѣзжалъ въ Петербургъ отъ Лондонскаго Двора, въ 1755 году, упол-

1756. номочсный Вилліамсъ (*), но перего воры его не имѣли успѣха.

Фридрихъ находился въ самыхъ спѣсненныхъ обспояпельспвахъ; но онъ былъ изъ шѣхъ необыкновенныхъ людей, копорыхъ Геній преодолѣваешъ величайшія запрудненія. Онъ рѣшился предупредишь висѣвшую надъ нимъ грозу. Увѣренный въ дружбѣ Англіи, и имѣя на своей спороне Ландграфа Гессенскаго и Герцога Брауншвейгскаго, онъ вспупилъ съ войскомъ въ Саксонію, копорая не могла прошивупоспавишь ему никакой обороны. — Онъ занялъ

(*) Въ его свипѣ находился Графъ Поняповскій, копорый въ 1756 году былъ въ Пепербургѣ въ званіи Польскаго Посланника и попомъ избранъ былъ Польскимъ Королемъ.

Лейпцигъ и Дрезденъ и въ архивахъ сего 1756.
послѣдняго города захвашилъ шайную
переписку Дворовъ : Пешербургскаго,
Вѣнскаго и Саксонскаго. Августъ III.
выѣхалъ изъ Дрездена въ лагерь у Пирны,
близь Кенигшшейна. Фридрихъ пошелъ
далѣе къ Богеміи, и на границѣ оной,
при мѣсшечкѣ Ловозицѣ, имѣлъ крово-
пролишное сраженіе съ Авспрійскою
Арміею. Хошя побѣда и была оспори-
ваема обѣими споронами, но слѣдсшвія
оной были выгоднѣе для Прусскаго Ко-
роля; ибо Авспрійскія войска никакъ
не могли помѣшашь ему блокировашь
Саксонскія войска въ ихъ лагерѣ у Пир-
ны; сіи послѣднія, чрезъ семь дней по-
слѣ сего сраженія, въ числѣ около 14,000
человѣкъ сдались военноплѣнными. Ко-
роль Августъ по условію имѣлъ свободу

1756. и отправился въ Польшу. Русскія войска не могли еще въ семъ году начать военныя дѣйствія; имъ назначено вы-
1757. ступить въ слѣдующемъ 1757 году. Надлежало выбрать для нихъ Главнокомандующаго. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Россія лишилась трехъ опытнѣйшихъ Генераловъ: Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ скончался въ 1749, а Фельдмаршалъ Ласси, въ 1751 году. Генералъ Кейтъ, сей отличный военачальникъ, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ непріятностей, оставилъ Русскую службу въ 1747 году, поѣхалъ въ свое отечество, Англію, и потомъ, не задолго до начатія семилѣтней войны съ Пруссіею, вступилъ въ службу Фридериха II. Главнокомандующимъ Россійскою Арміею назначенъ Степанъ Ѳе-

доровичъ Апраксинъ, который въ прошломъ 1756 году, пожалованъ въ Генералъ-Фельдмаршалы вмѣстѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, Княземъ Никитою Юрьевичемъ Трубецкимъ и Графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ. 1757.

Россійская Армія, состоявшая изъ 80,000 человѣкъ регулярнаго войска, кромѣ иррегулярнаго, перешла за границу, въ Маѣ 1757 года. 24 Іюня, послѣ небольшаго сопротивленія, Мемель ей сдался. Крѣпость сія была весьма важна для Русскихъ, ибо они туда могли перевести свои магазины изъ Польши; къ тому же Мемельскій Портъ благопріятствовалъ дѣйствіямъ нашихъ Эскадръ. Прусская Армія, противопоставленная Россійской, состояла изъ

1757. 22,000 человѣкъ и была подъ начальствомъ Фельдмаршала Левальда. Король Прусскій, долженствовавшій противопоставить силы свои многимъ непріятельскимъ Арміямъ, не могъ увеличить свою армію пропивъ Русскихъ; онъ полагалъ, что войско его, славившееся отличною дисциплиною и искусствомъ въ военныхъ движеніяхъ, восторжествуетъ надъ Русскими. Сіе ложное мнѣніе внушено было Королю любимцемъ его, Генераломъ Винтерфельдомъ, пріѣзжавшимъ, въ 1740 году, въ Петербургъ, по порученію отъ своего Правительства, дабы сблизить Русскій Дворъ съ Прусскимъ. Фельдмаршалъ Кейтъ, прежде находившійся въ нашей службѣ, выхвалялъ въ присутствіи Короля, мужество Русскихъ и

ихъ великодушное съ непріятелемъ об- 1757.
хожденіе, на что Король съ жаромъ ошвѣчалъ: «Русскія войска суть дикія «орды; они не могутъ сражаться съ «благоустроеннымъ войскомъ.» Кейтъ, какъ ловкій придворный, ошвѣчалъ Королю: «Вѣроятно, Ваше Величество, «будете имѣть случай узнать покороче «сихъ дикарей.» При заблужденіи, въ коемъ находился Король, на счетъ Русскихъ, онъ слишкомъ надѣялся на дружбу къ нему Великаго Князя, и потому, не опасаясь нашей Арміи, приказалъ Фельдмаршалу Левальду держаться въ оборонительномъ положеніи, и только употреблять легкую конницу противъ набѣговъ Казаковъ и Калмыковъ. Вскорѣ онъ увидѣлъ свою ошибку; ибо Елисавета Петровна приказала Фельдмар-

1757. шалу Апраксину дѣйствовать рѣши-
тельно и воевать Пруссію. Узнавъ,
что Русская Армія подается быстро
впередъ, Фридрихъ далъ приказаніе Ле-
вальду, не смотря на несоразмѣрность
силъ, напасть на Русскихъ и принуди-
ть ихъ выйти изъ Королевства.

Левальдъ занималъ крѣпкую позицію по правой сторонѣ Прегеля; Апраксинъ, видя, что не можетъ его атакować въ столь крѣпкой позиціи, перешелъ, 17 Августа, рѣку, что и заставило Левальда тоже оную перейти. 19 Августа, при деревнѣ Грось-Егерсдорфѣ, Прусская Армія сдѣлала сильное нападеніе на фронтъ Русскихъ войскъ, особенно же на лѣвое крыло оныхъ. Обѣ арміи, одна противъ другой, производили сильный пушечный и ружейный

огонь, три часа продолжавшійся. Глав- 1757.
ное намѣреніе непріятеля было — разрѣзать Русскую армію, что онъ и пытался сдѣлать нѣсколько разъ; но всегда былъ отбитъ огнемъ нашей Артиллеріи. Въ это самое время непріятель двумя особыми корпусами Кавалеріи, пѣхотою подкрѣпляемыми, сдѣлалъ нападеніе на наше правое крыло и на авангардъ; но былъ отбитъ. Послѣдняя его попытка состояла въ сильномъ нападеніи на лѣвое наше крыло; но штыками храбрыхъ Русскихъ солдатъ онъ обращенъ въ бѣгство, чѣмъ и довершена побѣда. Пораженіемъ симъ весь непріятельскій фронтъ пришелъ въ разстройство и обратился въ бѣгство въ великомъ замѣшательствѣ. Русскіе взяли 29 пушекъ; потеря ихъ состояла въ

1757. 1400 убитыхъ; раненыхъ у нихъ было слишкомъ 4000; они лишились храбраго Генерала Лопухина (*) и Генералъ-Поручика Зыбина. Непріятель потерялъ убитыми болѣе 3000 человѣкъ; раненыхъ и дезертировъ было у него слишкомъ 9000.

Фельдмаршалъ Апраксинъ не воспользовался своею побѣдою, и, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать разбитаго непріятеля, переправился обратно чрезъ Прегель, и очистилъ Пруссію, оставя, однако же, въ своей власти Мемель. Всѣ были изумлены столь поспѣшнымъ и неожиданнымъ отступленіемъ. При-

(*) Василій Абрамовичъ Лопухинъ, будучи уже смертельно раненъ въ семъ сраженіи, безпрестанно спрашивалъ: «Гонятъ ли непріятеля?»

чина онаго состояла въ томъ, что 1757.
Апраксинъ получилъ отъ родныхъ и друзей своихъ увѣдомленіе, что Императрица опасно занемогла, такъ что опчаявались въ Ея жизни. Зная, что Великій Князь Петръ Ѳеодоровичь писалъ самыя дружелюбныя чувствованія къ Фридриху и что Великая Княгиня была также расположена въ пользу сего Государя; къ тому же полагая, что Императрица безъ надежды больна, Апраксинъ отступилъ, думая сдѣлать симъ угодное Великому Князю. Но здоровье Императрицы, сверхъ чаянія, поправилось. Посланники Австрійскій и Французскій жаловались на Апраксина за его отступленіе: онъ былъ отозванъ и ему запрещено было въѣзжать въ Петербургъ. Для учиненія надъ нимъ

1757. слѣдствія, назначена была Коммиссія. Послѣ первыхъ допросовъ, съ нимъ сдѣлался ударъ, отъ котораго онъ умеръ по прошествіи сутокъ (*).

(*) Фельдмаршалъ Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, кавалеръ орденовъ св. Андрея, св. Александра, св. Анны и Польскихъ, былъ сынъ Спольника; имѣлъ хорошее образованіе и прекрасныя душевныя свойства. Въ юныхъ лѣтахъ вступилъ въ службу солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ которомъ служилъ до Капитанскаго чина; потомъ пожалованъ Секундъ-Маіоромъ въ Семеновскій полкъ; находился при взятіи приступомъ Очакова, за что пожалованъ Преміеръ-Маіоромъ Гвардіи и деревнями. Въ 1739 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры и находился Дежурнымъ при Графѣ Минихѣ. Въ 1741 году встрѣтилъ на границѣ Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана, и отправленъ Посланникомъ въ Персію. Въ разныя времена былъ Подполковникомъ Гвардіи, Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ и

Около полугода послѣ опозванія Апрак- 1758.
сина отъ предводительствуемой имъ
арміи, послѣдовало и паденіе друга его,
Канцлера Графа Бестужева. По сему
случаю мы войдемъ въ нѣкоторыя по-
дробности, касательно причинъ опалы
сего Сановника и тогдашняго положенія
Русскаго Двора. Графъ Бестужевъ имѣлъ
прошивъ себя при Дворѣ сильную пар-
тію, къ которой, между прочими,
принадлежалъ и Каммергеръ Иванъ Ива-
новичъ Шуваловъ, пользовавшійся осо-
бенною довѣренностью Императрицы,
а также и Графы Александръ и Петръ

Вице-Президентомъ Военной Коллегіи.
За побѣду при Гросс-Егерсдорфѣ повелѣно вписти въ фамильный Гербъ его двѣ пушки.

1758. Ивановичи Шуваловы (*). Бестужеву шакже съ давняго времени не доброжелашельсшвоваль и Великій Князь Петръ Ѳкодоровичь за шо, чшо онъ, будучи еще при Имперашрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Министромъ въ Германіи, при Нижне-Саксонскомъ Округѣ, захвашилъ въ Архивѣ города Киля, чшо въ Голсшиніи, разныя важныя бумаги, касавшіяся Русскаго Двора, какъ шо: Духовное завѣщаніе Имперашрицы Екатерины I. и другія, и привезъ ихъ въ Пешербургъ. Недоброжелашельсшво Бестужева къ Прусскому Двору, шакже не могло быть пріятна Великому Князю, который былъ почишашелемъ Генія Фридриха II. и сверхъ шого имѣлъ къ сему

(*) Супруга сего послѣдняго была въ большой милосши у Елисаветы Петровны.

Государю дружеское расположеніе. Ве- 1758.
ликій Князь не скрывалъ своей досады
противъ Г. Бестужева; напротивъ того,
изъявлялъ оную при всякомъ случаѣ, а
Бестужевъ имѣлъ дерзость отзываться
о немъ не почтительно. Сановникъ сей
не удовольствовался симъ; онъ возымѣлъ
мысль — отстранить Великаго Князя
Петра Ѳеодоровича отъ наслѣдія Пре-
стола, и, для достиженія сей цѣли,
какъ самъ, такъ и чрезъ друзей своихъ,
приближенныхъ къ Императрицѣ, ста-
рался предъ Нею оклеветать его. Они
употребляли для сего самыя низкія и
непозволительныя средства. Наконецъ,
видя невозможность удалить совершен-
но отъ Престола Великаго Князя, Бес-
тужевъ сочинилъ проэктъ, состоявшій
въ томъ, чтобы по кончинѣ Елисаветы

1758. Петровны, Петръ Ѳеодоровичь былъ объявленъ Императоромъ, но чтобы въ то же время супруга его была Его соправительницею; чтобы всѣ Сановники оставались при прежнихъ должностяхъ; а чтобы онъ Бестужевъ былъ Подполковникомъ четырехъ Гвардейскихъ полковъ и Предсѣдателемъ трехъ Коллегій: Военной, Адмиралтейской и Иностранныхъ дѣлъ. Бумага сія, однако же не дошла до свѣдѣнія Императрицы. Дерзкіе замыслы Бестужева были подозрѣваемы прошивною ему партіею и возбуждали еще болѣе прошивъ него ненависть. Вообще съ нѣкотораго времени благорасположеніе къ нему Императрицы очень уменьшалось. По связи Бестужева съ Апраксинымъ, гадали, что сей послѣдній отступилъ съ Арміею, въ

слѣдствіе письма, писаннаго къ нему 1758.
Бестужевымъ, будто бы въ угодность
Великому Князю, о чемъ мы будемъ
говорить далѣе. Но рѣшительный ударъ
колебавшемуся на своемъ мѣстѣ Бес-
тужеву, былъ нанесенъ кознями Фран-
цузскаго Посланника, Маркиза Лопиталя,
который видѣлъ, что Канцлеръ болѣе
расположенъ къ союзу съ Англіею, чѣмъ
съ Франціею. Прошивная партія Бес-
тужеву, по происками Французскаго
Посланника, представила его Импера-
трицѣ въ самыхъ черныхъ краскахъ, и
какъ опаснаго по своимъ замысламъ.
Государыня приказала призвать его
въ учрежденную при Дворѣ Ея конфе-
ренцію. Онъ сказался больнымъ. Отъ-
зывъ сей приняли за ослушаніе; ему
послано сказать, что бы онъ явился

1758. безъ всякаго замедленія. Послѣ сего онъ явился; былъ арестованъ въ присутствіи всей конференціи, лишенъ занимаемыхъ имъ должностей, чиновъ и орденовъ. Потомъ отвезли его въ его домъ, гдѣ онъ находился подъ арестомъ. На мѣсто его въ Канцлеры пожалованъ Графъ Михаилъ Ларіоновичь Воронцовъ. Объ отстраненіи Графа Бестужева отъ дѣлъ, Иностранные Министры, въ Петербургѣ находившіеся, были извѣщены оффиціяльною нотою, въ коей главное содержаніе состояло въ томъ, что Императрица уже нѣсколько времени имѣла основательныя причины сомнѣваться въ вѣрности Канцлера Графа Бестужева и что Она имѣла прискорбіе убѣдиться во множествѣ его преступленій, козней, ужасныхъ

поступковъ и злоумышленій противъ 1758.
Ея Величества; и что потому Она
приказала его арестовать, удалить отъ
всѣхъ должностей и сдѣлать строгое
слѣдствіе надъ нимъ и его соумышлен-
никами. Въ слѣдственной надъ нимъ
Коммиссіи засѣдали Фельдмаршалъ Князь
Трубецкой и Графы: Бутурлинъ и Алек-
сандръ Ивановичь Шуваловъ. О престу-
пленіяхъ его вышелъ особый Указъ въ
коемъ онъ, между прочимъ, былъ об-
виняемъ въ слѣдующемъ: что снѣдае-
мый непомѣрнымъ честолюбіемъ, онъ
вмѣшивался въ дѣла, до него не каса-
вшіяся; что всякими незаконными пу-
тями старался увеличить свою власть;
что избѣгалъ исполнять Высочайшія
повелѣнія, когда они не согласовались
съ его видами; что скрывалъ отъ

1758. Императрицы, ко вреду Государства, клонившіяся дѣйствія; что старался внушать недовѣріе Государынѣ на счетъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и его Супруги, и вмѣстѣ уменьшить въ нихъ почтеніе къ Императрицѣ; что въ его бумагахъ найдены неоспоримыя доказательства замысловъ вредныхъ и обширныхъ недоброхотства къ Государынѣ и намѣреній, посягавшихъ на безопасность Ея; что хотя онъ и заслуживалъ бы смертную казнь за его преступленія; но что Государыня, вмѣсто оной, приказала его сослать навсегда въ одну изъ его деревень, дабы онъ, закоснѣлый въ преступленіи, не могъ быть вреденъ своимъ ближнимъ. Имѣніе ему оставлено; женѣ и сыну его дана свобода слѣдовать за нимъ,

или оспаться; они сопутствовали ему 1758.
въ деревню, не въ дальнемъ разстояніи
отъ Москвы.

Многіе иностранные писатели утверждаютъ, что паденіе Бестужева произошло отъ того, что онъ, желая угодить Великому Князю, (ибо Бестужевъ, видя Императрицу иногда почти безнадежно больную, страшился гнѣва Наслѣдника Престола), написалъ письмо къ Апраксину, въ которомъ убѣдилъ его отступить. Доказательствъ сему однако же нѣтъ. Если бы письмо сіе было извѣстно, то о немъ, какъ свидѣтельствѣ самопроизвольнаго поступка Бестужева, конечно было бы упомянуто въ вышеозначенномъ нами манифестѣ объ удаленіи Бестужева; но тамъ о семъ ничего не сказано. На-

1758. прошивъ того, Бестужевъ просилъ въ то время Великую Княгиню, чтобы она письмомъ убѣдила Апраксина, пойти съ арміею опять въ Пруссію. Можетъ быть, хитрый Бестужевъ и писалъ къ Апраксину о выступленіи изъ сего Королевства; но, вѣроятно, письмо его было уничтожено; также и Апраксина письма къ нему, по сему предмету, не найдены; должно полагать, что Бестужевъ ихъ истребилъ, ибо передъ самымъ арестомъ онъ имѣлъ время сжечь помянутый проэктъ: о назначеніи Великой Княгини Екатерины Алексѣевны соправительницею своему Супругу.

Между тѣмъ здоровье Императрицы примѣтнымъ образомъ начало ослабѣвать, особенно съ 1756 года. Съ Нею

дѣдалиесь обмороки и конвульсіи. Въ 1758.
началѣ Сенцября, 1758 года, въ бы-
ность Ея въ Царскомъ селѣ, въ день
Рождества Богородицы, Она пѣшкомъ
пошла изъ Дворца въ близь находив-
шуюся приходскую церковь для слу-
шанія лишургіи. При началѣ службы,
Она, почувсцвовавъ дурноту, вышла
изъ церкви; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ,
Она упала безъ памяши въ судорогахъ
на шраву, окруженная множесшвомъ
народа, прищедщаго къ обѣднѣ, кото-
рый смошрѣлъ на Нее, не смѣя къ ней
подойши. За нею никого не было изъ
Ея Свиты; но вскорѣ Придворныя
Дамы и другія приближенныя къ ней
Особы, пришли для оказанія ей помощи.
Имперашрица будучи большаго роста и
полна, не могла не ушибишься опъ

1758. внезапнаго паденія. Ее покрыли бѣлымъ платкомъ и послали за Докторомъ и Лекаремъ. Сей послѣдній пришелъ прежде, и тотчасъ отворилъ ей кровь, шутъ на правѣ, среди окружавшихъ Ее людей; отъ чего Она однако же не пришла въ себя. Докторъ Ея Кондойди, будучи самъ боленъ и не въ силахъ ходить, долго не могъ прійти; наконецъ принесли его въ креслахъ. Для Императрицы вынесли изъ Дворца канапе, на которое Ее положили, и, посредствомъ разныхъ лекарствъ, привели Ее нѣсколько въ чувство; но, отворивъ глаза, Она никого не узнала, и спросила едва понятнымъ образомъ, гдѣ она? Все сіе продолжалось слишкомъ два часа; послѣ чего рѣшились Ее отнести на канапе во Дворецъ.

Всѣ приближенные Ея были въ вели- 1758.
чайшемъ смущеніи. Несчастный сей случай тѣмъ прискорбнѣе былъ для Императрицы, что припадки Ея, скрываемые доселѣ въ большой тайнѣ, сдѣлались всѣмъ извѣстными. Послѣ сего, въ теченіе нѣсколькихъ дней, Государыня не могла свободно говорить.

ГЛАВА VIII.

Второй походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Ферморъ. Взятіе Кенигсберга. Сраженіе при Цорндорфѣ.

1758. Послѣ Фельдмаршала Апраксина главное начальство надъ Русскою арміею, прошивъ Пруссіи дѣйствовавшую и состоявшую почти изъ 90,000, ввѣрено Генералъ-Аншеру Фермору. Ему было приказано немедленно выступишь въ походъ и вторгнуться въ Пруссію. Приказаніе сіе тѣмъ легче могъ онъ выполнишь, что послѣ не ожиданнаго отступленія Фельдмаршала Апраксина,

Прусская армія, дѣйствовавшая про- 1758.
тивъ Русскихъ, была обращена противъ Шведовъ. Генералъ Ферморъ, не имѣя предъ собою препятствій, овладѣлъ въ концѣ Января, 1758, Кенигсбергомъ и всѣмъ Прусскимъ Королевствомъ. Елисавета Петровна назначила его Генералъ-Губернаторомъ онаго (*); Императрица Марія Терезія въ знакъ своего благоволенія пожаловала ему Графское Римской Имперіи достоинство.

Не смотря однако же на войну съ Пруссіею, по повелѣнію Елисаветы Петровны объявлено, что торговыя сношенія между двумя Державами не будутъ прерваны.

(*) Такъ сказано въ Манифестѣ, состоявшемся 1758 года, въ Январѣ мѣсяцѣ.

1758. По прибытіи Русской Арміи на берега Вислы, Графъ Салтыковъ овладѣлъ Эльбингомъ, а Князь Голицынъ Торномъ — двумя военными городами, находившимися подъ покровительствомъ Польши. Ферморъ хотѣлъ покорить и Данцигъ; но жители сего города, равно какъ и Поляки, воспротивились оному. Сообразуясь съ планомъ Вѣнскаго Двора, чтобы перенесть театръ войны въ Силезію, Ферморъ рѣшился овладѣть обоими берегами Варты, чтобы удобнѣе пройти чрезъ Новую Мирхію къ Одеру; для сего завладѣлъ онъ и Познанью. Современные иностранные писатели похваляютъ регулярное Русское войско за дисциплину и хорошее обращеніе съ жителями Пруссіи; но отзываются иначе о казакахъ и калмыкахъ,

поступавшихъ безжалостно, грабившихъ 1758.
и производившихъ всякія безчинства. Они убивали мирныхъ жителей, грудныхъ дѣтей въ объятіяхъ матерей, превращали ихъ жилища въ пепелъ и не щадили даже храмовъ Божіихъ (*). Сіи неистовства, а еще болѣе успѣхи Русскаго оружія, понудили Фридриха поспѣшить на оборону Государства своего противъ Русской арміи. Съ 14,000 человѣкъ отборнаго войска прибылъ онъ на берега Одера, присоединивъ къ себѣ Корпусъ Графа Доны, что и составило у него тысячь до 40. Ферморъ, находя нужнымъ пре-

(*) Время и благодѣтельное Правительство довели нынѣ войска сіи, и преимущественно казаковъ, до благоустройства, отличающаго Русскую армію.

1758. обрѣсть на Одерѣ мѣсто для военныхъ магазиновъ, избралъ для сего Кюстринъ и намѣревался внезапно напасть на оный. Онъ хотѣлъ овладѣть сею крѣпостью посредствомъ бомбардированія; въ нѣсколько часовъ всѣ домы въ городѣ превратились въ пепелъ; но крѣпость не была покорена, и храбрый Комменданть оной, Полковникъ Шакъ Фонъ Вупеновъ, мужественно защищаясь, не хотѣлъ сдаваться.

Фридрихъ, переправясь чрезъ Одеръ, пошелъ въ Дармицель, чтобы напасть на Русскихъ съ тыла. Движеніе это заставило Фермора снять осаду Кюстрина. Между Дармицелемъ и Цорндорфомъ Король сталъ въ боевой порядокъ и приготовился къ рѣшительному сраженію. Намѣреваясь не столько раз-

бить Русскихъ, но совершенно ихъ 1758.
истребить, Онъ ошдалъ приказъ не
дѣлать имъ пощады. Сраженіе началось
14 Августа. Число Русскихъ простиралось до 60,000 человѣкъ. Дивизія Генералъ-Поручика Графа Румянцова съ отрядомъ Генерала Кварширмейстера Шпофеля, находилась при городѣ Шведтѣ и съ арміею соединишься не могла. Передовое Прусское войско подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Манштейфеля начало атаку; но не бывъ подкрѣплено лѣвымъ крыломъ, какъ то назначалось, сіе войско подвинулось слишкомъ впередъ, и чрезъ то обнажило Русскимъ свой лѣвый флангъ, не имѣвшій никакой подпоры. Генералъ Ферморъ, замѣтивъ эту ошибку, выслалъ конницу, которая такъ быстро

1758. ударила на Пруссаковъ, что они принуждены были отступить до самаго Цорндорфа. Видя успѣхъ сей атшаки, Генералъ Ферморъ приказалъ пѣхотѣ праваго Русскаго крыла, развернувъ карре, преслѣдовать непріятеля; но Прусскій Генералъ Зейдлицъ, бросившись со своими эскадронами на Русскую конницу, опрокинулъ ее и принудилъ пѣхоту праваго Русскаго крыла отступить съ большимъ для ней урономъ. Въ полдень, того же дня, съ обѣихъ сторонъ послѣдовалъ отдыхъ; ибо обѣ арміи были утомлены. Въ отступавшей Русской пѣхотѣ возстановили порядокъ, а конница Прусская, устававшая отъ сѣчи, отступила къ Цорндорфу. Между тѣмъ Генералъ Ферморъ пополнилъ свое правое крыло пѣхотою. Фри-

дрихъ, не довольствуясь одержаннымъ 1758.
верхомъ надъ правымъ крыломъ Русской
арміи, имѣлъ все одну цѣль, — истре-
бить нашу армію и потому располо-
жился напасть на лѣвое крыло оной.
Вскорѣ сраженіе загорѣлось опять. Фер-
моръ увидя, что Прусскія батареи,
устроенныя предъ обоими крылами не-
пріятельской арміи, были слишкомъ
далеко поставлены отъ первой линіи,
и были подкрѣпляемы однимъ баталь-
номъ, послалъ прошивъ онаго конницу,
которая съ чрезвычайною быстротою
окружила его, частію изрубила, а ос-
тальныхъ взяла въ плѣнъ и овладѣла
орудіями. Ободренная первымъ успѣ-
хомъ, конница Русская бросилась на
правое крыло, но пушечный огонь Прус-
саковъ принудилъ ее отступить; не-

1758. пріяшельская конница ее преслѣдовала, причинивъ ей большой уронъ и опняла назадъ башарею. Тошчасъ пошомъ другой опрядъ Русской конницы напалъ на башарею лѣваго крыла и съ шакою быспрошою, что повсемѣсшный ужасъ распросшранился между Пруссаками, коморыхъ ни просьбы, ни угрозы Офицеровъ удержашь не могли, и они съ посшыднымъ бѣгсшвомъ осшавили мѣсто сраженія; даже въ центрѣ многіе полки пришли въ безпорядокъ. Но Зейдлицъ съ конницею своею и шушъ поправилъ положеніе Прусскихъ войскъ. Онъ бросился съ своими Эскадронами на Русскую конницу и принудилъ ее осшшупишь. Между шѣмъ пѣхоша праваго Прусскаго крыла пробила лѣвое Русское, и предала его пораженію конницы. Съ обѣихъ

сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ; наконецъ вступили въ рукопашный бой; обѣ противныя арміи были въ большемъ безпорядкѣ; но Пруссаки, пріученные къ быстрымъ оборотамъ, скоро вступили въ линіи, и, не смотря на упорное сопротивленіе Русскихъ, опрокинула ихъ. Наши, отступая, бросились къ рѣкѣ Мицелю, чтобы перейти на противоположный оной берегъ; но мосты на сей рѣкѣ были заранѣе истреблены по приказанію Фридриха, чтобы отрѣзать отступленіе Русскимъ; однако же сіе средство, употребленное Королемъ для истребленія Нашей арміи, спасло ее. Русскіе, пришедъ къ Мицелю, и не найдя мостовъ, увидѣли, что имъ остается или защищать себя, или погибнуть 1758.

1758. въ рѣкѣ. Понемногу начали они приходишь въ порядокъ и сосшавили разные опряды, служившіе пункшами для соединенія всей арміи.

Упомленные Пруссаки пересшали преслѣдовашь Русскихъ. Король почши рѣшился не продолжашь своихъ успѣховъ, какъ вдругъ увидѣлъ, чшо Русскіе начали высшраиваюшся. Онъ думалъ, чшо ему легко будешъ разсѣяшь войско, кошорое онъ счишалъ побѣжденнымъ; но онъ худо зналъ Русскаго солдаша — швердаго, храбраго и обыкшаго къ повиновенію. Русскіе не усшрашились новыхъ опасносшей, и видя, чшо Пруссаки вновь нападаюшъ на нихъ съ ожесшоченіемъ, рѣшились защищашь себя до послѣдней крайносши, не поко-

лебимо пребывали на Цорндорфскихъ 1758.
поляхъ и явили чудеса храбрости. Пруссаки были безпрестанно ошражаемы въ сей сѣчѣ, продолжавшейся девять часовъ. Мракъ ночи рознялъ сражавшихся; нѣсколько тысячъ труповъ покрывало поле сраженія. Обѣ арміи провели на ономъ ночь, и, не смотря на истощеніе силъ, должны были стоять подъ ружьемъ, ибо находились весьма близко одна отъ другой. При появленіи дня, Ферморъ возстановилъ порядокъ въ своемъ войскѣ и подвинулся къ Цорндорфу, при сильной пушечной пальбѣ, продолжавшейся нѣсколько часовъ. Съ обѣихъ сторонъ не думали на другой день возобновлять сраженіе. Пруссаки не только попрятили всѣ снаряды, но

1758. конница ихъ, чрезмѣрно упомленная, имѣла необходимую потребность въ отдохновеніи. Послѣ сего сраженія Фридрихъ съ удивленіемъ сказалъ про Русскихъ : « этихъ людей легче побить, « чѣмъ побѣдить. » Въ сей битвѣ, самой кровопролитнѣйшей въ семилѣтнюю войну, число убитыхъ и раненыхъ у Русскихъ простиралось до 19,000; плѣнными потеряли они 3000 и сверхъ того 18 пушекъ; но взяли у непріятеля 26 орудій; уронъ Пруссаковъ состоялъ въ 11,000, въ числѣ коихъ Король потерялъ лучшій цвѣтъ своей пѣхоты. По окончаніи сраженія Генералъ Ферморъ требовалъ перемирія для погребенія убитыхъ, но Король ему отказалъ въ ономъ съ увѣреніемъ, что побѣдитель предастъ землѣ трупы уби-

шыхъ. Ферморъ, пробывъ два дня на 1758.
мѣстѣ сраженія, отступилъ къ Поль-
скимъ границамъ.

ГЛАВА IX.

Третій походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Гр. Салтыковъ. Побѣда при Пальцигѣ. Побѣда у Кунерсдорфа.

1759. Русская армія, собранная у Познани, для начашія военныхъ дѣйспвій, въ 1759 году, просширалась до 70,000. Графъ Ферморъ просилъ Императрицу объ увольненіи его ошъ главнаго начальспва; въ слѣдспвіе чего и назначенъ ему преемникомъ Генералъ-Аншефъ Графъ Петръ Семеновичъ Салшыковъ, прибывшій къ арміи 18 Іюня.

По соглашенію съ Австрійскимъ Главнокомандующимъ Графомъ Дауномъ, Русская армія направилась къ Одеру и Франкфурту, чтобы тамъ соединиться съ Австрійцами. 1759.

Старанія Графа Доны, Главнокомандующаго Прусскою арміею, чтобы напасть на Русскихъ у Познани, были безуспѣшны. Графъ Салтыковъ, соображалъ такъ искусно движенія свои, что всегда выигрывалъ у Пруссаковъ одинъ переходъ. У Казимирова объ арміи сошлись. Графъ Дона предпринималъ сдѣлать нападеніе на Русскихъ, но при медленности и нерѣшимости своей всегда былъ разстроенъ благоразумными движеніями Графа Салтыкова, который избѣгалъ сраженія, чтобы поспѣшнѣе соединиться съ Австрійцами.

1759. Фридрихъ, недовольный Графомъ Доною, назначилъ на мѣсто его Генерала Веделя, съ приказаніемъ нападать на Русскихъ, гдѣ только встрѣтитъ ихъ. Ведель, прибывъ 10 Іюля въ армію, осмотрѣлъ положеніе Русскихъ у Бабимоста. На другой день рано наша армія выступила къ Кроссену, а въ полдень головы колоннъ оной показались у деревни Пальцигъ. Тутъ Ведель рѣшился напасть на Русскую армію, не смотря на безвыгодное для него мѣстоположеніе. Сраженіе сіе происходило 12 Іюля при помянутой деревнѣ Пальцигъ, въ 10 верстахъ отъ городка Целлихау и въ 9 отъ Одера. На ровнинѣ, на которой находилась Русская армія, Пруссаки не иначе могли прибыть, какъ чрезъ узкую дефилею,

между болотами и высотами; Ведель 1759.
имѣлъ безразсудность напасть на Русскихъ отдѣльными бригадами, прежде нежели выстроился въ боевой порядокъ на ровнинѣ, по выходѣ изъ тѣснаго перехода. Первое нападеніе Пруссаковъ разстроило нѣкоторые Русскіе баталіоны, но вскорѣ сіи послѣдніе были подкрѣплены свѣжими войсками. Ведель былъ опасно раненъ и дивизія его, производившая нападеніе, отступила въ смятеніи и безпорядкѣ. Другое нападеніе, произведенное Генераломъ Гулзеномъ, было столь же мало успѣшно: Пруссаки были встрѣчены многочисленною артиллеріею. Наконецъ покушеніе Прусской конницы, устремившейся на Русскіе ряды, было столь же безуспѣшно. Вмѣсто того, чтобы

1759. послѣ сихъ неудачь воздержашься отъ дальнѣйшихъ и безполезныхъ нападеній, Ведель упорствовалъ въ продолженіи боя и всѣ бригады одна послѣ другой, выставилъ на жертву Русской Артиллеріи. Графъ Салтыковъ искусно воспользовался симъ, составилъ большую линію, посредствомъ которой безпрестанно обходилъ Прусскія бригады и разбивалъ ихъ поодиначкѣ. Наконецъ съ разсвѣтомъ дня кончилось сіе сраженіе, начавшееся съ 4-хъ часовъ по полудни, и Пруссаки, пользуясь темнотою ночи, перешли обратно чрезъ шѣсный переходъ. Въ сей день потеря Пруссаковъ состояла въ 8000 убитыхъ, раненыхъ и въ плѣнъ взятыхъ. Между убитыми былъ одинъ изъ лучшихъ Прусскихъ Генераловъ, Воберзновъ, пользовавшійся

большою довѣренностію Короля. Не- 1759.
пріятель также потерялъ 14 пушекъ, 4 знамени и 3 штандарша. Со стороны Русскихъ уронъ состоялъ — убитыми: Генералъ-Поручикъ Делику, 15 Офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ; ранеными: Артиллеріи Генералъ Поручикъ Бороздинъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ 158 и нижнихъ чиновъ 3744. Графъ Салтыковъ не воспользовался побѣдою, и не преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля; напротивъ того, позволилъ ему итти спокойно назадъ по дефилеѣ, и даже на другой день не препятствовалъ переправиться чрезъ Одеръ.

17 Іюля, нѣсколько Русскихъ полковъ переведено на ту сторону рѣки Одера, и Генераль-Поручикъ Вильбуа, съ значительнымъ отрядомъ, отправленъ для

1759. заняшія Франкфурша. Бывшій въ семъ городѣ гарнизонъ хошѣлъ обороняшься, но послѣ брошенныхъ двухъ бомбъ оспавилъ городъ и хошѣлъ опспупишь; высланнымъ за нимъ опрядомъ онъ былъ принужденъ сдашься въ числѣ 416 человѣкъ, съ двумя пушками. Извѣспіе о Пальцигскомъ сраженіи очень огорчило Короля. Онъ вознамѣрился загладишь сію поперю новымъ сраженіемъ, подъ личнымъ своимъ предводишельспвомъ. — Взявъ съ собою 18,000 войска, высшупиль онъ къ берегамъ Одера, чпобы шамъ съ разсѣянною при Пальцигѣ арміею напасшь на Русскихъ и разбишь ихъ до ихъ соединенія со вспомогашельнымъ Авспрійскимъ Корпусомъ, конораго Графъ Салпыковъ выжидалъ. Хопя Король имѣлъ швердое намѣреніе

отомстишь за Пальцигское сраженіе; 1759.
но зналъ, что мщеніе это будетъ
стоишь много крови; ибо Цорндорф-
ское сраженіе доказало ему, до какой
степени мужество и храбрость Рус-
скаго солдата могутъ простираться.
Отправляясь противъ Русской арміи
и волнуемый горестными предчувстві-
ями, Фридрихъ сдѣлалъ духовное завѣ-
щаніе, назначивъ Принца Генриха опе-
куномъ малолѣтнаго наслѣдника Прус-
скаго Престола и Правителемъ Госу-
дарства. Въ завѣщаніи семъ онъ между
прочимъ упоминалъ: «въ случаѣ кончины
«моей, или плѣна, непремѣнно требую
«и приказываю, чтобы обстоятель-
«ство сіе не преклонило Принца къ
«заключенію мира, постыднаго для
«Бранденбургскаго Дома.» Пруссаки,

1759. узнавъ о сихъ подробностяхъ, воспламенились новою любовью къ Фридриху и рѣшились принесть на жертву для блага отечества жизнь свою. Они удивлялись геройской твердости своего Монарха и желали, чтобы предпріятія его увѣнчались успѣхомъ. Соединясь съ войсками, разбитыми при Пальцигѣ, Король запретилъ имъ имѣть сношеніе съ войсками, съ нимъ пришедшими, вѣроятно чтобы сихъ послѣднихъ не встревожить мужествомъ и храбростью Русскихъ. Между тѣмъ Австрійскій Корпусъ, назначенный для дѣйствія вмѣстѣ съ Русскою арміею, соединился съ ней, 22 Іюля, у Франкфурта, не смотря на все стараніе Фридриха воспрепятствовать сему соединенію. Австрійскія войска состо-

яли изъ 18,000 человѣкъ, подъ командою 1759.
Генералъ-Поручика Лаудона. — Графъ Салтыковъ осматривалъ 24 числа сей Корпусъ, найденный имъ въ прекрасномъ положеніи и былъ принятъ въ оном со всѣми воинскими почестями, съ приклоненіемъ знамѣнъ и съ пушечною пальбою. Графъ Салтыковъ съ Барономъ Лаудономъ сдѣлали нужныя распоряженія къ бишвѣ. Русская армія была расположена между Франкфуртомъ и деревнею Кунерсдорфомъ. Въ семъ славномъ для Русскихъ сраженіи правымъ крыломъ начальствовалъ Графъ Ферморъ; лѣвымъ Генералъ-Поручикъ, Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, бывшій потомъ Фельдмаршаломъ; центромъ знаменитый Генералъ-Поручикъ, Графъ Румянцовъ, а передовымъ

1759. войскомъ Генералъ-Поручикъ Вильбуа; который потомъ былъ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ. Австрійскія войска, подъ Начальствомъ Барона Лаудона, стояли сзади праваго крыла.

Фридрихъ усилилъ свою армію призваннымъ изъ Торгау Корпусомъ Генерала Финка, и готовился нанесши рѣшительный ударъ Русскимъ. Онъ велѣлъ Генералу Вуншу заняшь Франкфуршъ, чтобы опрѣзашь нашимъ переправу чрезъ Одеръ. Армія Короля Прусскаго состояла не съ большимъ изъ 50,000 человѣкъ, а Русская съ Австрійцами имѣла около 70,000. Въ день сраженія, 31 Іюля, Король въ трехъ колоннахъ выступилъ и выстроилъ армію свою у Кунерсдорфскаго лѣса. Онъ предназначилъ сдѣлашь нападеніе на лѣвое

крыло Русскихъ, и для того приказалъ 1759.
поставить 60 орудій на горѣ, у опушки лѣса. Большая Прусская баттарея на правомъ крылѣ начала дѣйствовать около полудня; она была подкрѣпляема второю баттареею, поставленною Г. Финкомъ у мельницы и трешьею, впереди лѣваго крыла. Сіи три баттареи, коихъ перекрестный огонь дѣйствовалъ на высоту, гдѣ расположенъ былъ флангъ Русскихъ, поколебали сихъ послѣднихъ въ ихъ окопахъ; когда же Прусскій Гренадерскій корпусъ, состоявшій изъ восьми баталіоновъ, пошелъ въ аттаку, то не смотря на огонь многочисленной Русской Артиллеріи, Пруссаки выгнѣснели нашихъ изъ окоповъ и отняли 70 пушекъ. Лѣвое Русское крыло отступило въ безпорядкѣ. Фридрихъ не

1759. могъ продолжать свои успѣхи; Его кавалерія спояла на лѣвомъ крылѣ; къ тому же самый Прусскій Гренадерскій Корпусъ, при стремительномъ нападеніи, нѣсколько разстроился; надлежало возстановить въ немъ порядокъ. Графъ Салтыковъ симъ воспользовался и приказалъ Генералъ-Поручику Панину(*)

(*) Петръ Ивановичъ Панинъ, въ послѣдствіи возведенный въ Графское достоинство, полный Генералъ и кавалеръ Орденовъ: св. Андрея, св. Александра и св. Георгія 1. класса; сей послѣдній орденъ получилъ онъ за взятіе приступомъ, 15 Сентября, 1770 года, крѣпости Бендеръ, въ первую Турецкую войну, при Екатеринѣ II, когда онъ предводительствовалъ второю арміею. Потомъ его благоразумными распоряженіями былъ утушенъ внутренній мятежъ, произведенный Пугачевымъ. Графъ Петръ Ивановичъ, при военныхъ дарованіяхъ, отличался изящными качествами сердца, пла-

пополнишь пошерпѣвшее уронъ войско 1759.
свѣжими отрядами, выстроишь линіи по сю сторону Кунерсдорфа и поставишь полки на высотахъ въ тылу сей линіи; что Генералъ сей и исполнилъ съ большимъ благоразуміемъ и искусствомъ.

Король, сообразно съ симъ, сдѣлалъ перемѣну въ нападеніи; онъ придвинулъ правое крыло на Мюлбергъ и приказалъ оному итти на непріятеля. Тогда послѣдовала ужасная сѣча; обѣ арміи находились въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой; всѣ патроны у нихъ были изстрѣлены, но ни одна изъ нихъ ни на шагъ не пода-

---

менною любовью къ отечеству и не обыкновенною твердостью души. Онъ скончался 1789 года.

1759. валась назадъ. Одно опасеніе, чтобы приближавшійся Корпусъ Финка не напалъ съ тыла, побудило Русскихъ отступить къ Юденбергу. Казалось, что ряды наши начали приходить опять въ разстройство. Фридрихъ полагалъ торжество свое несомнѣннымъ и поспѣшилъ отправить въ Берлинъ курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Уронъ нашихъ былъ значителенъ. Почти всѣ Прусскіе Генералы были того мнѣнія, что какъ ихъ войско было крайне утомлено отъ битвы, продолжавшейся среди чрезмѣрнаго зноя, то надлежало удовольствоваться пріобрѣтенными выгодами и прекратить сраженіе, полагая, что Русскіе воспользуются приближеніемъ ночи и отступятъ, а мѣсто сраженія останется

за Пруссаками. Таковой совѣтъ давалъ 1759.
Фридриху и предпріимчивый Зейдлицъ, коего онъ много уважалъ; но Король не довольствовался успѣхомъ своимъ; онъ хотѣлъ одержать совершенную побѣду и истребить Русскую армію. Для сего предположилъ онъ отнять у Русскихъ занимаемые ими еще Шпицбергъ и высоты по сю сторону Кугрундской ложчины, которая раздѣляла мѣсто битвы во всю широту онаго.

Фридрихъ приказалъ лѣвому крылу принять вправо, овладѣть Шпицбергомъ и большою Русскою баттареею, на вершинѣ сей горы находившеюся; Финку приказано взять высоты Нидерунга, а Король самъ пошелъ выгнать Русскихъ изъ краевъ Кугрунда.

1759. Баронъ Лаудонъ, видя разстройство Русскихъ, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, и расположилъ свой Гренадерскій корпусъ съ многочисленною Артиллеріею на покатѣ Кутрунда. Графъ Салтыковъ свелъ съ Юденберга правое крыло и расположилъ оное позади Австрійцевъ. — Многочисленная пѣхота, разставленная имъ на высотахъ, отъ Нидерунга до Гумерфлака, препятствовала слѣдованію Корпуса Финка, а большая Русская баттарея на Шпицбергѣ поражала Прусскую пѣхоту, при переходѣ ея между Кунерсдорфскими озерами. Не взирая на всѣ неудобства, Король продолжалъ нападеніе. Лѣвое его крыло съ большимъ трудомъ могло проходить между озерами и выстроиться подъ огнемъ Русской артиллеріи; по чему и

не овладѣло Шпицбергомъ; Корпусъ Финка въ своемъ назначеніи, равно какъ и нападеніе на Кугрундъ, были не удачны; Пруссаки никакъ не могли взойши на упесистую высоту и согнашь Авсшрійцевъ съ краевъ ложчины; нахонецъ Фридрихъ прибѣгнулъ къ послѣднему средсшву: онъ приказалъ Зейдлицу, съ конницею, сдѣлашь нападеніе; но жесшокій ружейный огонь повергъ и всадниковъ и коней. Зейдлицъ, раненый, былъ вынесенъ съ поля сраженія. Въ эпо время Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцовъ, взявъ нашу конницу, а Баронъ Лаудонъ Авсшрійскую, ударили во фланги Прусскихъ Эскадроновъ и обрашили ихъ въ бѣгсшво. Но у Кугрунда съ обѣихъ сшоронъ продолжалась ужасная сѣча. Наконецъ Пруссаки, ушомлен- 1759.

1759. ные, отступили. Фридрихъ, потерявъ болѣе половины своего войска, старался выстроить нѣсколько отрядовъ, и повелъ ихъ на непріятеля; но и они были опрокинуты съ большимъ урономъ. — Принцъ Виртембергскій прискакалъ отъ Нидерунга съ нѣсколькими конными полками, и атаковалъ Русскую пѣхоту; но отраженъ былъ огнемъ нашей Артиллеріи, и самъ получилъ рану. Наконецъ Генералъ-Поручикъ Вильбуа и Князь Долгоруковъ (*) ударили во флангъ непріятеля, обратили его въ совершенное бѣгство, отняли обратно свои орудія и много непріятельскихъ. Фридрихъ, подвергая ежеминутно свою

(*) Князь Василій Михайловичь Долгоруковъ, завоевашель Крыма, и посему прозванный Крымскимъ.

жизнь опасности, употреблялъ всѣ усилія, чтобы остановить нѣкоторые батальоны; но войско его, при утомленіи своемъ, было объято такимъ страхомъ, что не внимало болѣе Его повелѣніямъ. Видя себя оставленнымъ своими воинами, въ сопровожденіи только нѣсколькихъ Адъютантовъ, онъ все оставался на полѣ сраженія, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ огонь Русской Артиллеріи чрезвычайно свирѣпствовалъ. Тщетно просили окружавшіе его о безопасности своей. Онъ не хотѣлъ, казалось, пережить своего несчастія. Въ отчаяніи онъ воскликнулъ: «Не ужели ни одно ядро не поразитъ меня?» Подъ нимъ убито двѣ лошади; мундиръ его былъ прострѣленъ пулею. Наконецъ одинъ конный Русскій отрядъ, приближав- 1759.

1759. шійся во всю прыть, угрожалъ Королю величайшею опасностію; но Капишанъ Припвицъ прилетѣлъ съ Гусарами на защиту его; тогда Адьютанты схватили поводья лошади Короля и увели съ поля сраженія. Прусская Армія, повсемѣстно и на-голову разбитая, бѣжала къ Одеру. Графъ Салтыковъ могъ совершенно истребить остатки оной, но не преслѣдовалъ ея и позволилъ ей искать убѣжища по ту сторону Одера. Русскіе взяли 26 знаменъ, 2 штандарта, 172 пушки разнаго калибра и гоубицы; множество снарядовъ и болѣе 10,000 ружей. Въ плѣнъ взято 4542, да перемётчиковъ 2055. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. Австрійское войско пріобрѣло 5 знаменъ, 6 пушекъ и 252 плѣнныхъ.

Русскіе потеряли убитыми 2614; ранено 1759.
10,863, между коими Генералъ-Поручикъ Князь А. М. Голицынъ, Князь Любомирскій и Олицъ.

За побѣду сію Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ (*) пожалованъ Генералъ Фельдмаршаломъ.

(*) Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ, сынъ полнаго Генерала и Оберъ-Гофмейстера Графа Семена Андреевича, получивъ хорошее воспитаніе, вступилъ въ дѣйствительную службу, въ 1714 году, въ Гвардію солдатомъ; потомъ, проходя разныя степени по военной и придворной службѣ, произведенъ при Аннѣ Іоанновнѣ въ Генералъ-Маіоры, а во время регентства въ Генералъ-Поручики. Съ отличіемъ служилъ въ Шведскую войну, въ 1742 и 1743 годахъ. При коронованіи Екатерины II получилъ шпагу, бриліантами украшенную, и назначенъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ; былъ Сенаторомъ, Генералъ-Адъютан-

1759. Кунерсдорфское сраженіе повергло Фридриха въ чрезвычайное уныніе; считая себя безвозвратно погибшимъ, онъ писалъ къ Государственному Министру, Графу Финкенштейну: ***все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы.*** Нѣсколько дней не выходилъ онъ изъ комнаты.

Послѣ сего сраженія Графъ Салтыковъ съ арміею своею оставался

томъ, Членомъ Воинской Коммиссіи и Дѣйствительнымъ Камергеромъ; имѣлъ ордена св. Андрея, св. Александра и оба Польскіе. Во время появившейся въ Москвѣ моровой язвы, усердно содѣйствовалъ Генералу Еропкину къ прекращенію оной и къ упушенію возникшаго тогда возмущенія. Любовь къ отечеству и къ Престолу, благоговѣніе къ вѣрѣ, простота и любезность нрава, украшали Графа Петра Семеновича. Онъ скончался въ 1772 году.

въ лагерѣ при Лоссовѣ, ожидая что 1759.
Графъ Даунъ, командовавшій Главною Австрійскою Арміею, предпримешъ что нибудь важное; но сей оставался въ бездѣйствіи, оправдываясь тѣмъ, что ему необходимо удержать занимаемые имъ въ Лузаціи посты. Между тѣмъ нѣсколько разъ по порученію Маріи Терезіи и отъ себя посылалъ къ Графу Салтыкову просишь, чтобы онъ дѣйствовалъ и продолжалъ свои успѣхи противъ непріятеля. Французскій въ Вѣнѣ Посланникъ поручалъ чрезъ своихъ Агентовъ повторять Графу Салтыкову подобныя убѣжденія, представляя ему въ будущемъ разграбленіе Берлина и Бранденбургскихъ Мархій; но не только низкія сіи предложенія, но и всѣ настоянія и просьбы Вѣнскаго

1759. Двора и Графа Дауна не перемѣнили мыслей Графа Салтыкова, который рѣшительно объявилъ, что если Даунъ не будетъ дѣйствовать наступательно, то Русская армія пойдетъ обратно въ Познань.

Таковой отвѣтъ привелъ Графа Дауна въ величайшее замѣшательство; онъ просилъ Графа Салтыкова имѣть личное съ нимъ свиданіе, которое и послѣдовало въ Губенѣ. Салтыковъ представлялъ, что ему не возможно продовольствовать армію въ землѣ совершенно истощенной. Даунъ, чтобы воспоржествовать надъ непреклонностью Графа Салтыкова, сдѣлалъ обѣщаніе снабдить Русскую Армію и хлѣбомъ и кормомъ для лошадей; обѣщаніе весьма затруднительное въ ис-

полненіи потому, что и Австрійская 1759.
Армія получала продовольствіе изъ Богеміи. На семъ условіи Салтыковъ обѣщалъ остаться съ Арміею на лѣвомъ берегу Одера, и коль скоро Австрійцы займутъ Дрезденъ, вступитъ совокупно съ ними въ Силезію, чтобы овладѣть одною изъ находящихся въ сей области крѣпостей и расположиться тамъ на зимныхъ квартирахъ.

Графъ Салтыковъ оставилъ лагерь при Лоссовѣ, чтобы слѣдовать въ нижнюю Лузацію и склонялся даже на дальнѣйшія дѣйствія, по убѣдительнымъ просьбамъ Графа Дауна, который обѣщалъ сдѣлать съ своей стороны нападеніе на Прусскаго Короля; вмѣсто того, въ слѣдствіе искусныхъ движеній

1759. Принца Генриха, онъ вдругъ очистилъ нижнюю Лузацію, прекратилъ съ Русскими сообщеніе, и, прерванное между Прусскими арміями, какъ будто съ намѣреніемъ, возстановилъ. Отступленіе Графа Дауна чрезвычайно раздражило Графа Салтыкова, который еще болѣе вознегодовалъ, когда по прибытіи въ Христіанштадтъ, не нашелъ обѣщаннаго ему продовольствія. Возникшее несогласіе между Салтыковымъ и Барономъ Лаудономъ тоже возрастало. Салтыковъ видя, что со стороны Дауна нѣтъ дѣйствій, соотвѣтственныхъ дѣйствіямъ Русской арміи, что Пруссаки преграждаютъ предпринимаемый ему путь къ крѣпости Глогау, для осады оной, и узнавъ, что слѣдовавшіе изъ Польши подвозы

съ съѣстными припасами приближа- 1759.
ются, рѣшился переправиться обратно за Одеръ у Королашта. Вскорѣ однако же по стараніямъ Вѣнскаго Двора, въ слѣдствіе полученнаго имъ изъ Петербурга приказанія, направилъ онъ дѣйствія свои противъ Бреславля. — На пути къ сему городу, 12 Октября, Графъ Салтыковъ, осматривая позицію непріятельскаго лагеря, который стоялъ за рѣкою Барчъ, противъ Русской Арміи, послалъ Офицера въ близь лежащее мѣстечко Гернштадтъ съ требованіемъ сдачи онаго и съ объявленіемъ, что въ противномъ случаѣ оно будетъ бомбардировано; но шакъ какъ начальникъ сего мѣста на требованіе это не согласился, а отвѣчалъ: *что хотя Россійская армія въ удовольствіе свое*

1759. *повадилась города и деревни жечь* (*), онъ намѣренъ, до послѣдней капли крови, обороняшься. За шакой грубый опвѣшъ Графъ Салшыковъ приказалъ бросишь нѣсколько бомбъ въ форшшашъ, ошъ копорыхъ онъ и сгорѣлъ. Когда же послѣ сего Аршиллеріи Генералъ-Поручикъ Голмеръ приблизился къ сему мѣсшечку для осмошрѣнія положенія онаго, и гарнизонъ началъ по немъ спрѣляшь, ошъ чего Голмеръ раненъ въ ногу, а бывшій при немъ Аршиллеріи Подпоручикъ Дмишріевъ просшрѣленъ, шогда Салшыковъ приказалъ бомбардировашь самый городъ, кошорый, — обороняясь, хошя и производилъ сильную пушечную пальбу, но безъ ма-

(*) Слова, употребленныя въ реляціи Графа Салшыкова.

лѣйшаго для Русскихъ урона, — былъ 1759.
сожженъ. Между шѣмъ Графъ Салтыковъ, получивъ достовѣрное извѣстіе, что Даунъ намѣревается отступить въ Богемію, немедленно выступилъ въ Польшу. Баронъ Лаудонъ, отдѣлясь отъ Русскихъ, поворотилъ къ Калишу, откуда, слѣдуя вдоль Силезскихъ границъ и преодолѣвъ многія затрудненія, вступилъ въ Моравію.

ГЛАВА X.

Четвертый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Берлина.

1760. Въ жестокой борьбѣ своей съ могущественнѣйшими Европейскими Державами, Фридрихъ употреблялъ всѣ усилія для пріобрѣтенія, посредствомъ переговоровъ, мира; стараніе его при Петербургскомъ и Версальскомъ Дворахъ было тщетное. Одинъ Голстинскій дворянинъ, коему поручены были таковые переговоры въ Петербургѣ,

не могъ даже о нихъ сдѣлать и пред- 1760.
ложенія; ибо дѣйствіями приверженцевъ Австрійскаго и Французскаго Дворовъ онъ не былъ допущенъ и на аудіенцію. Предложенія Брауншвейгскаго Принца Людвига, по соглашенію съ Англіею, отъ лица Фридриха предъявленныя Посланникамъ воюющихъ Державъ, въ Гагѣ, были тоже безуспѣшны. Такимъ образомъ надежда къ прекращенію кровопролитія все болѣе и болѣе исчезала. Негодованіе обѣихъ Императрицъ противъ Фридриха не укрощалось; а успѣхи, увѣнчавшіе ихъ оружіе, давали имъ надежду, въ скоромъ времени, совершенно восторжествовать надъ ихъ противникомъ. Большія приготовленія къ предстоявшему походу

1760. противъ Фридриха дѣлались какъ со стороны Австріи, такъ и Россіи.

По домогательствамъ Вѣнскаго Двора Императрица Елисавета Петровна повелѣла Графу Салтыкову открыть военныя дѣйствія въ Силезіи, предоставивъ ему однако же предварительно о семъ условиться съ Графомъ Дауномъ. Повелѣніе сіе было непріятно Салтыкову, ибо оно не согласовалось съ его планомъ — начать походъ завоеваніемъ Данцига, дабы посредствомъ сего Порта, съ помощію Русскаго флота, вѣрнѣе дѣйствовать на берегахъ Помераніи, въ которую онъ предлагалъ перенести театръ войны, и не дѣйствовать совокупно съ Австрійцами, въ вѣроломствѣ коихъ онъ уже много имѣлъ опытовъ.

Русская армія, оставивъ свои зимнія 1760.
кварширы, сосредоточилась у обык-
новеннаго своего сборнаго мѣста —
Познани. Въ семъ городѣ Салтыковъ
учредилъ большіе запасы провіанта для
продовольствія арміи, состоявшей изъ
60,000 регулярнаго войска и выступилъ,
согласно съ повелѣніемъ Двора своего,
къ Бреславлю. Принцъ Генрихъ, полу-
чивъ извѣстіе о походѣ Россіянъ къ
сему городу и о взятіи Глаца Барономъ
Лаудономъ, перешелъ обратно за Одеръ
у Глогау, и потянулся по Бреславль-
ской дорогѣ, для воспрепятствованія
соединенію Графа Салтыкова съ Баро-
номъ Лаудономъ.

Сей послѣдній, овладѣвъ крѣпостью
Глацемъ, двинулся съ своимъ корпусомъ
къ Бреславлю, и обложилъ оный. Вѣро-

1760. ятно, онъ хотѣлъ имѣть славу овладѣть онымъ безъ содѣйствія Русскихъ; но у него не доставало осадной Артиллеріи; къ тому же Принцъ Генрихъ поспѣшно шелъ на помощь Бреславлю. Комендантъ онаго Тауенцинъ, съ твердостію и мужествомъ отвергъ всѣ предложенія о сдачѣ. Лаудонъ приступилъ къ бомбардированію, но оное долженъ былъ скоро прекратить, по недостатку въ зарядахъ. Въ семъ затруднительномъ положеніи, Лаудонъ, снявъ осаду, отступилъ за рѣку Швейдницъ-Вассеръ. Чрезъ три дня Принцъ Генрихъ прибылъ въ Бреславль, и расположилъ свой лагерь подъ стѣнами сего города. Въ тотъ же день и Графъ Салтыковъ расположился въ одной милѣ отъ города, и былъ не мало удивленъ,

нашедъ у Бреславля, вмѣсто Австрій- 1760.
ской-, Прусскую Артиллерію! полагая, что городомъ симъ овладѣетъ Баронъ Лаудонъ, или онъ самъ, онъ надѣялся въ немъ найти обильные запасы, которые бы обезпечили дальнѣйшее его продовольствіе. Лишась сей надежды, и не видя способа къ соединенію съ войсками Барона Лаудона, Салтыковъ долженъ былъ оставаться на правомъ берегу Одера, гдѣ Русская армія весьма затруднялась въ полученіи провіанта.

Фридрихъ, видя угрожавшую опасность Силезіи, въ которую перенесенъ былъ театръ войны, пошелъ на оборону сей области съ 30,000 человѣкъ; ему надлежало скорѣе прибыть къ Швейдницу, или къ Бреславлю, для снабженія своей

1760. арміи провіантомъ. Графъ Даунъ занялъ позади Кацбаха всѣ мѣста, чтобы отрѣзать Фридриху путь къ Швейдницу и къ Бреславлю, продолжая обѣщать Графу Салтыкову, что онъ сдѣлаетъ рѣшительное нападеніе на непріятеля. Баронъ Лаудонъ, сей предпріимчивый Генералъ, не дождавшись соединенія своего съ главною Австрійскою арміею, напалъ у Лигница на армію Прусскую, и претерпѣлъ пораженіе. Генералъ-Поручикъ, Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, отправленный Графомъ Салтыковымъ за Одеръ съ 20,000, для прикрытія тыла корпуса Барона Лаудона, узнавъ о пораженіи онаго, переправился опять за Одеръ. Сею побѣдою надъ Лаудономъ и искусными движеніями, Фридрихъ разстрои-

валъ всѣ планы медлительнаго Графа 1760.
Дауна, который все сбирался напасть на армію, предводительствуемую Фридрихомъ. Узнавъ объ отступленіи Графа Чернышева за Одеръ, Даунъ воспользовался сею благовидною причиною и самъ отступилъ, такъ что нѣсколько дней Графъ Салтыковъ не имѣлъ никакого извѣстія объ Австрійской Арміи. Наконецъ Графъ Даунъ, вмѣсто того, чтобы съ поспѣшностью отправиться въ Неймаркъ, остановился у Куммеринга; къ большему своему удивленію, Графъ Салтыковъ извѣстился, что не Австрійцы, а Пруссаки заняли Неймаркъ. Негодованіе Салтыкова было тѣмъ основательнѣе, что въ слѣдствіе отступленій Австрійской Арміи, онъ пришелъ въ такое положеніе,

1760. что Фридрихъ вмѣстѣ съ Принцемъ Гейнрихомъ могъ напасть на его армію, когда ей невозможно было ожидать помощи отъ своихъ союзниковъ. Потерявъ все довѣріе къ Дауну и желая избѣгнуть угрожавшей ему опасности, Графъ Салтыковъ отошелъ къ Милизу за Конойскія шопи. Потомъ онъ уже не иначе соглашался дѣйствовать съ Австрійцами, какъ по письменнымъ условіямъ.

Для раздѣленія Прусской Арміи, Салтыковъ выступилъ вдоль береговъ Одера, по теченію сей рѣки, угрожая крѣпости Глогау и Мархіи. Но едва Русскіе приблизились къ берегамъ рѣки Барча, какъ Графъ Салтыковъ опасно занемогъ. Не смотря на это, Русская армія, предводительствуемая Графомъ

Ферморомъ, коему Графъ Салтыковъ, 1760.
по болѣзни, передалъ начальство, продолжала слѣдовать вдоль Одера, до Франкфурта. Фридрихъ, присоединивъ къ себѣ большую часть арміи Принца Генриха, оставилъ для наблюденія за Русскими 12-ти-тысячный Корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Гольца, который, переправясь чрезъ Одеръ, расположилъ свой лагерь подъ стѣнами Глогау. При семъ случаѣ Генералъ Тотлебенъ напалъ на заднее его войско и причинилъ ему уронъ.

Между тѣмъ Графъ Даунъ, послѣ многихъ движеній, остановился позади Швейдница, въ виду Прусской арміи, у подошвы горъ, между Бурнерсдорфомъ и Гогенфридбергомъ. Положеніе его становилось ежедневно непріятнѣе,

1760. по причинѣ зашрудненія доспавки къ нему припасовъ; опспупленіе же въ Богемію, въ виду непріяпеля, было очень опасно; а попому необходимо было склонишь Русскихъ, дабы они опвлекли Прусскаго Короля въ другую спорону. Ишакъ въ слѣдспвіе многихъ домогашельспвъ Графа Дауна и переговоровъ, С. Пепербургскій Кабинепъ, для опвлеченія главныхъ силъ Прусскаго Короля опъ Арміи Графа Дауна, изъявилъ согласіе на впорженіе въ Мархію. Графъ Ферморъ, для исполненія сего плана, выспупилъ съ Русскою арміею изъ Королапа въ Губенъ, опправя въ Берлинъ Генерала, Графа Топлебена со всѣми легкими войсками и 3,000 регулярнаго. Генералъ-Поручикъ, Графъ Чернышевъ съ передовымъ войскомъ по-

слѣдовалъ за Графомъ Тотлебеномъ. Для 1760.
охраненія сообщеній съ магазинами, Графъ Румянцовъ, съ Дивизіею отправленъ былъ къ Кроссену. Графъ Даунъ приказалъ Генералу Ласси съ 15,000-мъ корпусомъ чрезъ Лузацію итти тоже къ Берлину. Русскій отрядъ съ большою скоростію прибылъ, 22 Сентября, къ сей столицѣ. Большая Русская армія дошла, по берегу Одера, до Лоссова, отстоящаго на одну милю отъ Франкфурта. Въ Берлинѣ было только 1500 человѣкъ Гарнизона. Столица сія была обнесена простыми палиссадами; для защиты оной, съ великою поспѣшностью построили предъ городскими воротами земляные валы и поставили на оные трехфунтовыя пушки. Графъ Тотлебенъ потребовалъ сдачи города; но ему

1760. рѣшительно отказали: тогда онъ приказалъ бросать каленыя ядра и гранаты; но пламя, появившееся во многихъ мѣстахъ города, было скоро погашено, а нападенія Русскихъ у Кошбускихъ и Гальскихъ воротъ отражены. Когда же у сихъ послѣднихъ воротъ показалось передовое войско Принца Виртембергскаго, слѣдовавшаго съ 5000 Пруссаковъ, то Генералъ Графъ Тотлебенъ, полагая, что Прусскій Корпусъ можетъ напасть на его тылъ, поспѣшилъ занять городъ Кепеникъ, чтобы чрезъ оный утвердить сообщеніе свое съ Графомъ Чернышевымъ, и снабдить себя Артиллеріею и снарядами. Графъ Чернышевъ въ тотъ же день вошелъ въ Кепеникъ; это побудило Принца Виртембергскаго расположиться съ

своимъ отрядомъ по другую сторону 1760.
Берлина, предъ Ландсбергскими воротами. Графъ Чернышевъ выступилъ противъ Принца; между ними открылась пушечная пальба, продолжавшаяся цѣлый день. Въ это время Генералъ Графъ Тотлебенъ съ 2000 человѣкъ опять подошелъ къ Гальскимъ воротамъ и началъ снова бомбардировать городъ. Когда же онъ увидѣлъ приближающійся Прусскій Корпусъ Генерала Гульзена, пришедшій изъ Саксоніи, то отступилъ къ Австрійскому отряду Ласси, находившемуся въ двухъ миляхъ отъ Берлина. На другой день союзные Корпуса, по обоюдному между ними соглашенію, приготовились къ нападенію на непріятеля; но какъ Прусскіе Генералы имѣли только 14,000 чело-

1760. вѣкъ, що и не рѣшились вступишь въ бой съ союзниками, у которыхъ было свыше 30,000 человѣкъ. Они отступили ночью къ Шпандау, а Генералъ Коховъ заключилъ, 9 Октября, 1760, съ Генераломъ Тотлебеномъ, о сдачѣ города договоръ, по коему Берлинскій гарнизонъ предался на волю побѣдителей, и Русскіе вступили въ Столицу Пруссіи. Для преслѣдованія непріятеля былъ посланъ отрядъ, разбившій на голову арріергардъ онаго, состоявшій изъ 3000 человѣкъ. Генералъ Ласси, узнавъ о сдачѣ Берлина Русскимъ, былъ въ великомъ негодованіи, требовалъ снятія нашего караула, находившагося у Гальскихъ воротъ, занялъ оныя Австрійцами и объявилъ, что если Русскіе не раздѣлятъ съ нимъ всѣхъ

выгодъ, що будетъ счишашь договоръ 1760.
недѣйсшвишельнымъ. Требованіе сіе произвело нѣкошорыя размолвки, кошорыя, благоразуміемъ Графа Чернышева, были прекращены; онъ успокоилъ Авсшрійцевъ, выдавъ имъ 80,000 ефимковъ изъ подарка, поднесеннаго городомъ Русскому корпусу при вступленіи онаго въ Берлинъ и дозволилъ имъ заняшь шрое городскихъ ворошъ. Не довольсшвуясь симъ, Авсшрійцы заняли часшь города, Фридрихшшадшомъ называемую, и производили въ оной большія своевольсшва. Пруссаки справедливо на нихъ жаловались, выхваляя ошмѣнно наши войска, наблюдавшія примѣрную дисциплину. Надлежало даже усилишь Русскій Гарнизонъ для обузданія наглосшей, причиняемыхъ Авсшрійца-

1760. ми, которые, совокупно съ Саксонцами, разграбили замки и сады въ Шенгаузенѣ и Шарлоттенбургѣ. Русскій Генералъ, занимавшій Потсдамъ, охранилъ великодушно сокровища исскуствъ, находившіяся во Дворцахъ Фридриха. Иностранные писатели утверждаютъ, что поведеніе Австрійцевъ было совсѣмъ противоположно поведенію мнимыхъ варваровъ Сѣвера; проименованіе, съ большею несправедливостью тогда еще нѣкоторыми иностранцами придаваемое Русскимъ. Контрибуція, наложенная на Берлинъ, состояла изъ 1,500,000 ефимковъ. Тотчасъ внесены были 500,000 и 200,000 въ подарокъ Гарнизону. Въ остальной суммѣ купечество дало обязательство.

Вскорѣ союзныя войска получили из- 1760.
вѣстіе о походѣ Короля къ Берлину; это понудило ихъ оставить сію Столицу, и они, 1 Октября, выступили изъ оной: Генералъ-Поручикъ Графъ Чернышевъ — для соединенія съ главною Русскою Арміею у Франкфурта, а Ласси — въ Саксонію.

Сія Экспедиція прошивъ Берлина, совершившаяся подъ главнымъ Начальствомъ Графа Чернышева (*), причи-

(*) Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ, Членъ Совѣта, Сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Андрея, св. Александра, св. Владимира I. степени, чернаго Орла и Польскихъ, вступилъ въ военную службу въ 1735 году; былъ въ походахъ прошивъ Шведовъ въ 1742 и 1743 годахъ; въ 1750 произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а въ 1758 въ Генералъ-Поручики.

1760. нила непріятелю большой уронъ. При заняпіи города Кепеника, въ дѣлахъ бывшихъ у Берлинскихъ ворошъ и при разбитіи аріергарда, отступавшаго

Въ началѣ семилѣтней войны, какъ отличный Генералъ, былъ посланъ къ Фельдмаршалу Даупу и находился при Коллинской битвѣ. Въ 1762 году пожалованъ Фельдмаршаломъ. Около 15 лѣтъ, съ отличнымъ успѣхомъ управлялъ Военною Коллегіею и во многихъ отношеніяхъ улучшилъ военную часть; содѣйствовалъ въ присоединеніи Бѣлоруссіи; былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ сей области; образовалъ изъ ней два намѣстничества и ознаменовалъ въ оныхъ управленіе свое мудрыми и полезными распоряженіями. Екатерина II удостоивала Графа Захара Григорьевича особенною довѣренностью. Онъ имѣлъ просвѣщенный умъ, отличныя дарованія, пламенную любовь къ Монархинѣ и отечеству и честное, благородное сердце. Скончался въ 1784 году.

отъ Берлина, войска Прусскія потеря- 1760.
ли до 5000 человѣкъ, 57 пушекъ, мно-
жество ружей и прочихъ воинскихъ
снарядовъ.

Фридрихъ на дорогѣ къ Берлину уз-
навъ, что Русскія войска оставили сію
Сполину и что Ласси отступилъ къ
Торгау, пошелъ съ арміею своею въ
Любенъ. Графъ Даунъ чрезъ Лузацию на-
правился къ Торгау; Баронъ Лаудонъ ос-
тался въ Силезіи. Саксонія вновь сдѣлалась
театромъ войны. У Торгау, въ концѣ
Октября, между Главною Австрійскою
арміею, подъ начальствомъ Графа Дауна,
и Прусскою, предводительствуемою
Фридрихомъ, произошло кровопролит-
ное сраженіе, окончившее походъ 1760
года; въ семъ сраженіи съ обѣихъ сто-
ронъ уронъ былъ великъ; но Австрійцы

1760. проиграли оное, и Графъ Даунъ отступилъ за Эльбу.

Между тѣмъ иррегулярныя войска, подъ начальствомъ Генерала Тотлебена, опустошали Новую Мархію и Померанію; но дѣйствія сего Генерала были прерваны извѣстіемъ о сраженіи при Торгау, которое побудило всю Русскую армію отступить въ Польшу. Вмѣсто Графа Салтыкова, который былъ боленъ, назначенъ Главнокомандующимъ Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Борисовичь Бутурлинъ; онъ расположилъ армію на зимнихъ квартирахъ за Варшою.

ГЛАВА XI.

Пятый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Кольберга. Кончина Императрицы. Состояніе Двора. Намѣреніе Государыни окончить жизнь въ Монастырѣ. Ея набожность, образованность. Просвѣщеніе. Литература. Театръ. Пышность Двора. Увеселенія. Наружность Императрицы.

Версальскій Дворъ, тягостясь жестокою войною прошивъ Пруссіи, которую велъ единственно для пользы Австрійскаго Дома, а болѣе всего, имѣя тайное желаніе мирными переговорами занять Англію, чтобы остановить чрезвычайныя приготовленія, дѣланныя 1761.

1761. сею Державою на морѣ и имѣшь время для изготовленія своего флота, — изъявилъ миролюбивое расположеніе и отнесся къ союзникамъ своимъ для прекращенія войны, столь обременительной для всѣхъ воевавшихъ Державъ и опустошавшей прекраснѣйшія области Германіи. Марія Терезія, хотя и помышляла только о продолженіи съ большею противъ прежняго жестокостью военныхъ дѣйствій, чтобы совершенно восторжествовать надъ своимъ противникомъ, и приготовляла многочисленное войско для предстоявшаго похода; приняла однако же на себя видъ умѣренности, и предложила, для переговоровъ, назначить конгрессъ въ Аугсбургѣ. Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, бывшій Россійскимъ Послан-

никомъ въ Лондонѣ, сдѣлалъ предложеніе 1761.
о семъ конгрессѣ, на который Короли Англійскій и Прусскій соглашались съ большимъ удовольствіемъ. Положено, между прочимъ, было, чтобы на сей конгрессъ не былъ допущенъ Посланникъ Цесарскій; ибо война была ведена не съ главою Нѣмецкой Имперіи, но съ Императрицею-Королевою. Сіе условіе было причиною, что конгрессъ сей не могъ состояться и переговоры прекратились къ большому удовольствію Маріи Терезіи.

Предназначенная къ военнымъ дѣйствіямъ Русская Армія простиралась до 70,000 человѣкъ. Планъ сего похода состоялъ въ томъ, чтобы Фельдмаршалъ Графъ Бутурлинъ, соединясь съ Барономъ Лаудономъ, у коего было

1761. 60,000, овладѣлъ крѣпостями, въ Силезіи находящимися, а Графъ Румянцовъ, поддерживаемый Россійскимъ и Шведскимъ флотами, взялъ Колбергъ.

Въ прошломъ году Баронъ Лаудонъ условился съ противопоставленнымъ ему Прусскимъ Генераломъ Гольцомъ не превожишь другъ друга на зимнихъ квартирахъ; хотя сіе условіе должно было прекратиться не прежде 26 Мая; но дѣятельный Лаудонъ сократилъ срокъ къ 18 Апрѣля.

Король, узнавъ о сокращеніи срока условія, поспѣшилъ съ 33 баталіонами, 63 Эскадронами и 8 батареями на помощь къ Генералу Гольцу.

Графъ Бутурлинъ, въ половинѣ Іюня, выступилъ съ своею арміею съ зимнихъ квартиръ. Послѣ многихъ дѣйствій,

искусныхъ съ обѣихъ сторонъ, и не- 1761.
большихъ ошибокъ, Русскіе перешедъ 1 Августа чрезъ Одеръ, соединились у Лигница съ Арміею Барона Лаудона, не смотря на всѣ старанія Фридриха — не допускать сего соединенія.

Для воспрепятствованія Австрійцамъ овладѣть Швейдницемъ и оградить Бреславль, Фридрихъ избралъ для сего мѣсто между Бульцельвицемъ и Цетеномъ и съ большимъ искусствомъ окопался въ оном. Соединенныя арміи обложили лагерь Прусскаго Короля. Несогласія, существовавшія между двумя Главнокомандующими союзныхъ армій, были причиною, что не было предпринято нападенія на непріятеля. Баронъ Лаудонъ предлагалъ Графу Бутурлину сдѣлать нападеніе на Прусскій лагерь;

1761. но Бутурлинъ не соглашался, вѣроятно, полагая, что Русскимъ предоставятъ напасть на сильнѣйшія укрѣпленія, и что Австрійцы слабо поддержатъ его войско; и что если сіе нападеніе не будетъ имѣть успѣха, то нареканіе падетъ на нашихъ. Сверхъ того, въ случаѣ отступленія, Русскіе, не имѣя магазиновъ и крѣпостей, потерпѣли бы болѣе отъ голода, чѣмъ отъ непріятеля. Негодуя на несговорчивость Графа Бутурлина, но не теряя надежды склонить его, Лаудонъ вторично просилъ его и убѣдительно настаивалъ сдѣлать нападеніе на непріятельскіе окопы; но Бутурлинъ, не соглашаясь на сіе, отвѣчалъ, что въ случаѣ нападенія Пруссаковъ на Австрійскую армію, онъ прикажетъ отрядить для

защишы ея корпусъ Русскихъ войскъ. 1761.
Баронъ Лаудонъ, съ большимъ прискорбіемъ принявъ сей ошвѣшъ, пролежалъ двое сушокъ въ посшели ошъ сильной колики; но получивъ облегченіе, сдѣлалъ шошчасъ планъ нападенія и даже имѣлъ смѣлосшь сосшавишь предначершаніе дѣйсшвіямъ Русскихъ войскъ, мимо Графа Бушурлина, имѣвшаго предъ нимъ сшаршинсшво. Самовольный посшупокъ эшошъ возбудилъ сильное негодованіе въ Бушурлинѣ: чрезвычайная холодносшь обнаружилась между двумя Главнокомандующими. Бушурлинъ, осшавивъ при Авсшрійцахъ двадцашишысячный корпусъ, подъ предводишельсшвомъ Графа Чернышева, съ осшальными войсками возврашился за Одеръ.

1761. Чтобы воспрепятствовать дѣйствіямъ Графа Бутурлина, Фридрихъ вознамѣрился истребить Русскіе магазины, въ Полъшѣ находившіеся, и успѣлъ въ ономъ. Генералъ Плашенъ, коему было сдѣлано сіе порученіе, напалъ въ Госпинѣ на подвозъ съ мукою, слѣдовавшій подъ прикрышіемъ 5000 человѣкъ. Не смотря на храбрую оборону Русскихъ, Генералъ Плашенъ разбилъ сей конвой, сжегъ обозъ и взялъ 2000 человѣкъ въ плѣнъ. Сверхъ того наши потеряли убитыми до 600 человѣкъ.

Фридрихъ, по отступленіи Русскихъ, желая сблизиться съ магазинами своими у рѣки Нейссы, и заманить за собою Барона Лаудона къ Франкенштейну и Минсгербергу, выступилъ за рѣку Нейссу; но Баронъ Лаудонъ, не даваясь въ

обманъ, помышлялъ воспользоваться 1761.
удаленіемъ Короля, чтобы совершить
ударъ, давно имъ преднамѣреваемый.
Находясь съ арміею своею по близости
Швейдница, и полагаясь на пособіе Графа
Чернышева, онъ предпринялъ овладѣть
сею крѣпостью; и дѣйствительно
взялъ ее приступомъ. — 19 Сентя-
бря Русскіе Гренадеры первые взошли
на главный валъ и отворили ворота
для Австрійскихъ баталіоновъ. На семъ
приступѣ, не смотря на строгое за-
прещеніе Барона Лаудона, Австрійскіе
солдаты предались грабительству, на-
ши же отличились дисциплиною и
великодушіемъ. Должно было полагать,
что покореніе важной крѣпости, какъ
Швейдницъ, заслужитъ отъ Вѣнскаго
Двора похвалы и награды Барону Лаудону;

1761. но совсѣмъ прошивное случилось: Вѣнскій военный Совѣтъ, безъ полномочія коего Баронъ Лаудонъ совершилъ сіе важное предпріятіе, негодуя за сіе, обратилъ на него неблаговоленіе Маріи Терезіи, и, безъ заступленія Князей Кауница и Лихтенштейна, Австрійскій Полководецъ могъ подвергнуться величайшимъ непріятностямъ.

Въ Помераніи Русское оружіе было дѣятельнѣе. Для завоеванія Колберга, въ коемъ Русскіе имѣли необходимую надобность, былъ отряженъ 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Графа Румянцова и изготовлялась Эскадра изъ Русскихъ и Шведскихъ судовъ. Нашъ флотъ, прибывъ на Ригенвальдскую рейду, высадилъ войско и артиллерію, отъ чего у Графа Румянцова состра-

вился корпусъ изъ 24,000 человѣкъ. 1761.
Охраненіе Колберга было поручено отъ Фридриха Принцу Виртембергскому, который и занялъ укрѣпленный лагерь близъ сей крѣпости. Графъ Румянцовъ, видя, что не возможно силою выгнать Пруссаковъ изъ окоповъ, приказалъ открыть траншеи, и началъ правильную осаду (*); а Русскій флотъ между тѣмъ бомбардировалъ Колбергъ. Принцъ Виртембергскій, желая развлечь наши войска, послалъ Генерала Вернера въ Трептовъ, чтобы угрожать тылу Русскаго корпуса и истребить магазины наши. По-

(*) При осадѣ сей, Артиллеріею командовалъ Подполковникъ Иванъ Ивановичь Меллеръ, бывшій потомъ Барономъ, полнымъ Генераломъ и всѣхъ Россійскихъ Орденовъ кавалеромъ.

1761. сланный отъ Графа Румянцова Полковникъ Бибиковъ (*) разбилъ непріятельскій отрядъ, положилъ на мѣстѣ болѣе 600, взялъ въ плѣнъ 500 человѣкъ и самаго Вернера, и отбилъ 2 пушки, а остатки отряда обратилъ въ бѣгство.

Между тѣмъ Фридрихъ отправилъ вспомогательное войско подъ начальствомъ Генерала Платена и припасы для Колберга; но Графъ Бутурлинъ пошелъ къ Дризену, а Генералъ Бергъ, не допустилъ Платена приблизиться къ Колбергу; отъ чего происходили частыя стычки, особенно между лег-

(*) Бывшій потомъ Генералъ-Аншефомъ, Гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ и Ордена св. Андрея Первозваннаго кавалеромъ.

кими войсками, въ которыхъ наиболѣе 1761.
отличился знаменитый Суворовъ, бывшій тогда Подполковникомъ, но получавшій часто начальство не по чину. Однажды, съ 8 Эскадронами Гусаръ и Казаковъ, онъ разбилъ Прусскаго Генерала Секендорфа, положилъ на мѣстѣ 500 человѣкъ и столько же взялъ въ плѣнъ. Потомъ имѣлъ онъ сильное сраженіе съ Полковникомъ Ламешъ-Курбіеромъ, который уже опрокинулъ Гусаръ Суворова и преслѣдовалъ ихъ четырьмя Эскадронами конныхъ Гренадеръ; но Суворовъ съ Казаками напалъ на нихъ, опрокинулъ, привелъ въ порядокъ своихъ Гусаръ и потомъ ашаковалъ 2 баталіона, составлявшіе пѣхоту Курбіера, и, несмотря на сильный огонь изъ ихъ кареевъ, разстроилъ ихъ и принудилъ

1761. положишь оружіе. Графъ Румянцовъ продолжалъ дѣятельно осаду. Таковое стѣсненное положеніе и наступленіе холодной погоды принудило Принца Вирпембергскаго, оставивъ Колбергъ на произволъ судьбы, стараться о доставленіи зимнихъ кварширъ своему войску; для чего онъ и удалился отъ своего лагеря. Колбергъ, терпѣвшій крайній недостатокъ во всѣхъ потребностяхъ, сдался на договоръ, заключенный 4 Декабря. Въ сей крѣпости взято 2903 плѣнныхъ, 146 пушекъ и много другихъ военныхъ припасовъ.

Взятіемъ сей крѣпости кончился походъ Русскихъ войскъ, въ 1761 году, которыя и расположились на зимнихъ квартирахъ въ Помераніи.

Между шѣмъ здоровье Императрицы 1761.
весьма ослабѣвало. Каждый мѣсяцъ съ ней дѣлались эпилепсическіе припадки, послѣ которыхъ она была дня три или четыре въ чрезмѣрной слабости, похожей на летаргію, и не могла говорить. Въ исходѣ лѣта, 1761 года, когда она сбиралась ѣхать изъ Пешергофа въ Петербургъ, въ то время, какъ она хотѣла садиться въ карету, съ ней сдѣлался припадокъ, что и принудило Ее остаться еще нѣсколько времени въ Пешергофѣ. Получивъ облегченіе, она возвратилась въ Петербургъ, изъ котораго уже не выѣзжала. Страданія Ея съ тѣхъ поръ не прекращались. Война Прусская, не смотря на побѣды, одержанныя Русскими, и торжество Императрицы надъ противникомъ Ея, имѣ-

1761. ла сильное вліяніе на Ея здоровье. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что подъ конецъ жизни своей она имѣла намѣреніе прекратить эту войну, но не рѣшалась, по убѣжденіямъ Вѣнскаго Двора и Царедворцевъ, составлявшихъ партію, недоброжелательствовавшую Фридриху. Ужасное пролитіе крови, въ теченіе 5 лѣтъ, не могло не огорчать Елисаветы Петровны. Не было почти семейства, которое бы не оплакивало кого либо изъ среды своей, падшаго на полѣ сраженія. Вся Россія ощущала бремя сей войны, стоившей ей болѣе 300,000 людей, поверенныхъ отъ сраженій, болѣзней и другихъ случаевъ; сверхъ того истрачено въ чужой землѣ 30 милліоновъ рублей. Всеобщій ропотъ увеличивался ежедневно;

для прекращенія онаго Тайная Канце- 1761.
лярія принимала строгія мѣры. Отъ сего происходили доносы, часто несправедливые, отъ которыхъ люди невинные страдали.

Предъ кончиною своею Елисавета Петровна была одержима ужасными страданіями, и, не смотря на привычку свою къ нѣгѣ, роскоши и покойной жизни, перенесла мученія свои съ твердостью и безропотною покорностью ко Всевышнему: движимая чувствами истинной Христіанки, Она увѣряла, что страданія Ея слишкомъ легки въ сравненіи съ Ея грѣхами. За недѣлю до кончины Ея, вышелъ Указъ, коимъ, для многолѣтнаго Ея здравія, повелѣно содержащихся во всемъ Государствѣ виновныхъ по корчемствѣ и

1761. продажѣ соли освободишь, слѣдствія о нихъ уничтожишь, и оставшееся за продажею въ конфискаціи имѣніе имъ возвратишь; также многихъ изъ сосланныхъ въ ссылку и на вѣчное жилище освободишь, и на прежнее ихъ перевесть. Симъ Указомъ возвращена свобода нѣсколькимъ тысячамъ несчастныхъ.

Императрица скончалась 25 Декабря, 1761, на 53 году отъ рожденія.

Во время сильныхъ страданій своихъ, Она имѣла горесть узнать, что нѣкоторые изъ Царедворцевъ Ея, принадлежавшіе къ партіи бывшаго Канцлера Бестужева, имѣли намѣреніе отстранить отъ Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Они старались оклеветать его; но искренняя привязанность Императрицы къ нему

отъ сего не измѣнилась. Имѣя свѣдѣніе о низкихъ происках сихъ людей, Великій Князь однажды до того былъ симъ огорченъ, что просилъ Государыню, чрезъ находившагося при немъ Графа А. И. Шувалова, чтобы ему позволено было отказаться отъ блистательнаго назначенія въ Россіи и возвратиться въ Голстинію. Разумѣется, что Государыня не удовлетворила сей просьбы, и, будучи уже на смертномъ одрѣ, взяла съ Великаго Князя обѣщаніе, чтобы онъ простилъ врагамъ своимъ; поступокъ, доказывающій Христіанскія чувства Императрицы. Впрочемъ предосторожность сія была излишняя, ибо великодушное сердце Петра было чуждо злобѣ и мщенію. Предъ кончиною своею Елисавета Петровна возвра-

щила Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ благосклонное расположеніе, котораго Она долгое время къ ней не имѣла.

Въ послѣдніе годы царствованія своего, по разстроивавшемуся здоровью, Елисавета Петровна мало занималась дѣлами, и даже не подписывала бумагъ; но все бремя правленія возложила на своихъ Министровъ. Въ первые же четыре года съ прилежаніемъ занималась управленіемъ Государственнымъ и присутствовала нѣсколько разъ въ Сенатѣ. Но и тогда имѣла она уже намѣреніе передать бразды правленія своему племяннику, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, и окончить дни свои въ Монастырѣ. Для сего, въ 1744 году, приказала Она

строишь на берегу Невы Воскресенскій дѣвичій Монастырь. Мысль сія однако же не приведена была въ исполненіе, и зданіе кончено при Екатеринѣ II, въ 1764 году. Тамъ получило начало благодѣтельное заведеніе для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, извѣстное подъ названіемъ Смольнаго Монастыря.

Елисавета Петровна была очень набожна и весьма пеклась о сохраненіи въ Россіи православія. Въ 1743 году, Декабря 7, вышелъ Указъ, коимъ приказано всѣмъ, имѣющимъ до религіи касающіяся книги, переведенныя съ иностранныхъ языковъ, или въ чужихъ краяхъ на Русскомъ языкѣ напечатанныя, и кои не были освидѣтельствованы Святѣйшимъ Синодомъ, представлять въ Синодъ; и чтобы впредь

шаковыя изъ иностранныхъ земель не были привозимы въ Россію; притомъ строжайше запрещено переводить на Русскій языкъ Богословскія книги, безъ позволенія Святѣйшаго Синода. При Ней велѣно было иноземцевъ, за убійства и другія тяжкія вины, если они примутъ Грекороссійскую вѣру, смертію не казнить и въ ссылку не посылать, до испребованія о томъ Указа изъ Кабинета. Въ 1742 году приказано выслать за границу изъ всей Россіи Жидовъ и впредь, ни подъ какимъ видомъ, въ Россію не впускать; изъ сего числа выключены однако же тѣ изъ нихъ, которые захотѣли принять Грекороссійскую вѣру; но по окрещеніи не велѣно ихъ выпускать изъ Государства. Потомъ въ Іюнѣ, 1744,

возобновленъ Указъ 1722 года, чтобы иноземцы, воспріявшіе Грекороссійскую вѣру, не были выпускаемы изъ Россіи. Въ 1741 году, когда Турецкій Посолъ возвращался изъ Петербурга, объявлено было, чтобы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ на пути его, гдѣ имѣлись Турки и Турчанки, крещеные, таковыхъ бы, во время проѣзда его, прятали. — Въ 1742 году приказано не допускать въ Казанской Губерніи строить мечети и развѣдывать о превращенныхъ въ Магомешанскій законъ; повелѣно Церкви Армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, какъ въ Петербургѣ, такъ въ Москвѣ и Астрахани, не давно строенныя, упразднить и впредь не позволять оныя строить.

Для распространенія чтенія Библіи, приказано продавать ее по 5 рублей, и было о семъ публично объявлено, дабы перекупщикамъ пресѣчь путь къ повышенію цѣны.

Для распространенія Христіанства между Осетинцами, установлено было общество изъ Духовныхъ Русскихъ Особъ.

Елисавета Петровна имѣла всю свѣтскую образованность: сверхъ природнаго языка, говорила свободно и правильно по-Французски и по-Нѣмецки; Итальянскій языкъ понимала такъ хорошо, что могла на ономъ все читать. Иванъ Ивановичь Шуваловъ возродилъ въ ней охоту къ музыкѣ, живописи и ко всѣмъ пріятнымъ искусствамъ. Она употребила большія суммы для покупки

картинъ и другихъ художественныхъ произведеній. По предложенію И. И. Шувалова, Она поручила Вольтеру написать Исторію Петра Великаго, къ сожалѣнію, не соотвѣтствовавшую ожиданіямъ Монархини, и искаженную вымыслами Французскаго писателя. При ней, въ 1755 году, учрежденъ Московскій Университетъ съ двумя Гимназіями; потомъ послѣдовало приказаніе объ учрежденіи въ другихъ городахъ Гимназій и Школъ. При ней положено основаніе Академіи художествъ. Морское Училище, учрежденное Петромъ Великимъ, Ею распространено и названо Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ. Учрежденіе сихъ полезныхъ заведеній поручено было Ивану Ивановичу Шувалову. Вообще въ Царствованіе Ели-

савепы Петровны было приняшо мно го мѣръ для распространенія просвѣщенія. Приказано изъ Епархій присылашь молодыхъ людей въ Академію Наукъ, для образованія ихъ и пріобрѣшенія полезныхъ познаній. Повелѣно было дворянамъ, и разнаго чина людямъ — дѣшей съ младыхъ лѣшъ обучашь чшенію Русскихъ книгъ; еслижъ ошцы, или занимающіе ихъ мѣсша, не имѣя попеченія о своихъ дѣшяхъ, по небреженію, не исполняли сего приказанія, и въ шомъ подлинно изобличались, съ шѣхъ приказано брашь шшрафъ, съ каждаго человѣка, — съ Шляхешсшва по десяши, а съ прочихъ по два рубля; деньги сіи упошреблялисъ на содержаніе Московской Славяно-Греко-Лашинской Академіи. Находившихся въ обѣихъ Сполі-

цахъ, въ частныхъ домахъ учителей приказано экзаменовать въ Петербургѣ, въ Академіи Наукъ; а въ Москвѣ, въ тамошнемъ Университетѣ; безъ свидѣтельствъ не приказано имѣть учителей въ домахъ и не возволено имъ содержать школъ. Въ случаѣ неисполненія сего приказанія наложенъ былъ штрафъ съ тѣхъ, у кого въ домѣ найдется учитель безъ свидѣтельства, 100 рублей, а иностранныхъ учителей безъ аттестатовъ приказано высылать за границу.

Не льзя не упомянуть, что въ Царствованіе Елисаветы, въ 1745 году, были открыты Алеутскіе острова.

Между общеполезными заведеніями, заслуживаютъ вниманіе учрежденные для уменьшенія процентныхъ денегъ,

казенные Банки, одинъ для Дворянства въ обѣихъ Столицахъ, а другой, въ Петербургѣ, для купечества.

Въ Царствованіе Елисаветы Петровны раждающаяся Русская словесность обогатилась разными произведеніями Ломоносова. Сумароковъ писалъ трагедіи, комедіи и пр. Въ 1755 году явился первый Литературный Журналъ: ***Ежемѣсячныя сочиненія***, издаваемыя Академикомъ Миллеромъ. При Елисаветѣ получилъ начало Русскій театръ: купеческій сынъ Ѳедоръ Волковъ основалъ въ Ярославлѣ вольный Русскій театръ, и самъ съ нѣкоторыми товарищами игралъ на немъ. Труппа сія вызвана была потомъ въ Петербургъ для представленій предъ Императрицею. Потомъ, въ 1756 году, по Именному Указу, со-

ставленъ Придворный Русскій Театръ, въ который, между прочими, были взяты лучшіе актеры изъ вышепомянутой труппы, въ коей находился прославившійся въ послѣдствіи Дмитревскій. Александръ Петровичь Сумароковъ былъ первымъ Директоромъ сего театра. При Дворѣ до сего еще, была Французская труппа, и Италіянская для оперъ; сія послѣдняя отличалась блистательными представленіями и почиталась одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Роговая музыка изобрѣтена при Императрицѣ Елисаветѣ, въ 1751-мъ году.

Государыня любила чрезвычайно пышность и великолѣпіе. Доказательствомъ сему служитъ выстроенный при Ней Дворецъ въ Царскомъ селѣ, блиставшій золотомъ внутри, какъ и снаружи. —

Дворъ отличался роскошью и изобиліемъ; Придворные служители жили не только въ довольствѣ, но и обогащались. На Придворной конюшнѣ находилось 1200 лошадей; и почти всѣ лица, принадлежавшія ко Двору, пользовались придворными экипажами.

Елисавета Петровна, подобно Аннѣ Іоанновнѣ, любила ѣздить на охоту и занималась стрѣльбою изъ ружья (*).

(*) Въ 1742 году, въ бытность свою въ Москвѣ, она ѣздила на охоту въ Подмосковную Бароновъ Строгоновыхъ, и застрѣлила нѣсколько звѣрей. — Одинъ изъ замѣчательныхъ дней, проведенныхъ Ею на охотѣ, былъ 4 Октября, 1751 года, въ Красномъ Селѣ, близь Петербурга. На сей охотѣ находился также Великій Князь Петръ Ѳеодоровичь, и было приглашено до 30 знатнѣйшихъ Особъ обоего пола, которыя всѣ, кромѣ Цесарскаго Посла

Любила маскарады и разныя забавы. Зимою обыкновенно при Дворѣ были

Барона Прешлаха и Графа Колоредо, были одѣты въ одинаковое платье, то есть, въ суконныхъ, бирюзоваго цвѣта, черкесскихъ кафтанахъ, и въ алыхъ камзолахъ, обшитыхъ золотыми голунами. Охота началась въ 12 часу по полуночи, и кончилась въ исходѣ 6-го, вечеромъ. При прибытіи Императрицы на сборное мѣсто, стояло тамъ, кромѣ вышепомянутыхъ особъ, 70 егерей въ Черкесскомъ же платьѣ, въ алыхъ суконныхъ кафтанахъ и въ зеленыхъ камзолахъ съ золотыми позументами; при нихъ было болѣе 300 гончихъ и борзыхъ собакъ. Охота началась по звуку призывныхъ роговъ. Охотничье платье для помянутыхъ особъ и для егерей стоило болѣе 20,000 рублей. Великолѣпіе сей свиты усугублялось еще другими егерями и служителями, сопровождавшими каждую изъ помянутыхъ особъ, и кои были тоже очень богато одѣты. Были дорогія лошади съ богатою збруею. По

разнаго рода увеселенія; у Великаго Князя, разъ въ недѣлю, были концерты; ибо онъ очень любилъ музыку и игралъ на скрыпкѣ. У Императрицы, по Воскресеньямъ, были собранія и сверхъ того во Дворцѣ Ея, два раза въ недѣлю, маскарады; одинъ изъ сихъ маскарадовъ въ недѣлю былъ для Придворныхъ и другихъ знатныхъ особъ, также для военныхъ, не ниже Полковничьяго чина, и для Гвардіи Офицеровъ. Иногда на сіи маскарады позволено было пріѣзжать другимъ дворянамъ и первокласному

возвращеніи съ охоты, приготовленъ былъ въ великолѣпной палаткѣ столъ, за которымъ Императрица, Великій Князь и приглашенныя на охоту особы кушали, и играла музыка. Императрица возвратилась въ Петербургъ, въ исходѣ 5-го часа по полуночи.

купечеству. Число находившихся въ сихъ маскарадахъ не превышало 200 человѣкъ. На маскарадахъ же, для всѣхъ даваемыхъ было до 800 человѣкъ. — Въ 1744 году, когда Императрица находилась въ Москвѣ, Она приказала быть въ Придворномъ маскарадѣ мужчинамъ въ женскомъ платьѣ и уборѣ безъ масокъ; а женщинамъ въ мужскомъ платьѣ. Современники, находившіеся на сихъ балахъ, пишутъ, что изъ всѣхъ дамъ, къ Императрицѣ наиболѣе шло мужское платье, и что Она танцовала превосходно. На одномъ изъ сихъ маскарадовъ Она, прошанцовавъ менуетъ, подошла къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, пристально на Нее смотрѣвшей; Великая Княгиня ей сказала, что, къ счастію женщинъ, Государыня не

мужчина, и что даже поршрешъ Ея въ мужскомъ плашьѣ, могъ бы многимъ женщинамъ вскружишь головы. Императрица ей ошвѣчала съ большою ласкою, что еслибъ была мужчиною, то отдала бы ей яблоко. За сей благосклонный ошвѣшъ Великая Княгиня поцѣловала у Ней руку, а Государыня Ее обняла.

Въ партикулярныхъ домахъ позволено было Петербургскимъ жителямъ давашь вечеринки съ музыкою и имѣнь Русскій домашній театръ, съ тѣмъ однако же, чтобы при сихъ вечеринкахъ не было никакихъ безпорядковъ, ни шуму, и чтобы въ комедіяхъ, въ монашеское и другое духовное плашье не наряжались.

Елисавета Петровна имѣла ошвращеніе къ шутамъ, которые такъ расплодились со времени Петра Великаго. Она не любила даже, что бы при Ней шутили надъ кѣмъ нибудь; но любила острыя слова и сама шутила очень пріятно, никого не оскорбляя.

Современники описываютъ наружность Ея прелестною. Она была большаго роста и полна; имѣла пріятное лице съ весьма выразительными чертами; станъ Ея былъ величественъ; обращеніе ласковое и пріятное; видъ откровенный и открытый. Она сохранила до конца жизни спасность свою, возбуждавшую удивленіе въ Ея молодости. Всякое убранство было Ей къ лицу. Она владѣла въ высшей степени искусствомъ нравиться и привлекать къ себѣ.

Когда же предубѣждена была наговорами противъ кого нибудь, то видъ Ея становился гордымъ, презрительнымъ и весьма тягостнымъ для того, кто былъ предметомъ онаго.

Хотя при Дворѣ въ Ея время было несравненно болѣе роскоши, чѣмъ при Предшественникахъ Ея, но издержки частныхъ людей ограничивались разными постановленіями; на примѣръ, въ 1742 году, приказано было, чтобы никто изъ господъ и служителей не носилъ золота и серебра, кромѣ военнослужащихъ и чужестранцевъ, пріѣзжавшихъ для вступленія въ Русскую службу. Позволено однако же донашивать старое платье; а чтобы подъ симъ предлогомъ не могли вновь такихъ заказывать, повелѣно, у кого та-

кія богатыя платья уже сдѣланы, приносить ихъ, въ Столицахъ — въ Полиціймейстерскую Канцелярію, а въ Губерніяхъ — въ Губернскія и Воеводскія Канцеляріи, чтобы тамъ клеймили ихъ на фалдахъ, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не видно, сургучевою печатью. Кто же вновь сдѣлаетъ, или не предъявитъ стараго къ клейменію, съ таковыхъ, если они Чиновники, брать штрафу за годъ жалованья, а съ не имѣющихъ чиновъ, приказано взыскивать деньгами, сколько стоило платье. Запрещеніе употреблять золото и серебро относилось также къ ливреямъ, экипажамъ и верховымъ уборамъ; однимъ словомъ, пряденаго золота и серебра ни на чемъ и нигдѣ партикулярнымъ людямъ не упо-

требляшь. Повелѣно же носишь плашье суконное и шелковое по классамъ: первымъ ляпи — не выше чешырехъ рублей аршинъ; шесшому, седьмому и осьмому — не свыше шрехъ рублей; а прочимъ нижнимъ чиномъ, или не имѣющимъ чиновъ, носишь шелковыя маперіи не свыше двухъ рублей. Женамъ приказано было носишь шелковое плашье по чинамъ ихъ мужей. Запрещено было даже дѣлашь въ Россіи золошыя и серебреныя парчи, а уже сдѣланныя и у Русскихъ купцовъ находившіяся, приказано чрезъ Коммерцъ-Коллегію, запечашашь и продавашь только на церковныя пошребы. Иноземнымъ же купцамъ, имѣвшимъ для продажи иносшранныя парчи, приказано было вывезши изъ Государсшва безпошлинно. Кружева, и шо паложен-

ной мѣры, позволено было носить только первымъ пяти классамъ; кружева же другой мѣры подлежали запрещенію.

И при погребеніяхъ запрещена была пышность; но тутъ присоединялась другая причина: Императрица, особливо въ послѣднее время, ни какъ не могла равнодушно смотрѣть на предметы, напоминающіе о смерти; и хотѣла удалить все, что могло въ таковыхъ случаяхъ сдѣлать непріятное впечатлѣніе. Запрещено было являться ко Двору въ трауръ, и похоронныхъ процессіямъ ѣхать мимо покоевъ Императрицы. Въ партикулярныхъ домахъ, по случаю смерти кого, не приказано было обивать комнаты чернымъ сукномъ; при погребеніяхъ не употреблять

гербовъ, знаменъ, факеловъ и флеровъ; а при военныхъ погребеніяхъ имѣешь отрядъ войскъ въ церкви, но не во время процессіи. Потомъ запрещено было и траурную ливрею имѣешь, кромѣ въ день погребенія.

Народъ, оплакивая Елисавету, въ то же время радовался воцаренію Петра III, говоря: «наконецъ у насъ Императоръ!» ибо съ кончины Великаго Преобразователя Россіи, кормило Государства почти безпрерывно находилось въ женскихъ рукахъ. Хотя въ составѣ описываемой нами эпохи и не входятъ событія времени Петра III, но они во многихъ отношеніяхъ имѣютъ тѣсную связь съ Царствованіемъ Елисаветы Петровны;

и потому мы бросимъ взглядъ на кратковременное царствованіе сего Монарха, одареннаго отличными качествами сердца, — сердца, преисполненнаго благостію и великодушіемъ.

Однимъ изъ первыхъ побужденій Его было — дарованіе свободы находившимся въ ссылкѣ; многія тысячи, возвращаясь въ нѣдра семействъ своихъ, благословляли милосердаго Монарха. При Дворѣ Его снова появились: герой Минихъ, Бирономъ, Лестокъ и многія другія извѣстныя Особы, которымъ въ то же время были возвращены и чины и знаки отличія. Никто изъ неблагонамѣренныхъ Петру не испыталъ Его мщенія. Великодушное сердце Его прощало низкія козни, предавая ихъ забвенію. Даже бывшій Канцлеръ Бестужевъ, явный

недоброжелатель Петра, оставался покойно въ своей подмосковной.

Петръ назначилъ 120,000 рублей въ годъ на собственные расходы своей супруги, (*) и сверхъ того 600,000 рублей въ разные сроки для заплаты Ея долговъ.

Разныя милости были оказаны народу. Уменьшена цѣна на соль и другія необходимыя жизненныя потребности. Уничтожена Тайная розыскныхъ дѣлъ Канцелярія. Въ указѣ по сему предмету, между прочимъ, сказано: «чтобы кро-«тостію, а не кровопролитіемъ, толико «ненавистныхъ Нашему человѣколюбію, «прямую истину раздѣлять отъ клеве-«ты и коварства и смотрѣть, не

(*) При Елисаветѣ Петровнѣ она получала по 30,000 рублей въ годъ.

« найдутся ли способы самымъ мило-
« сердіемъ злонравныхъ привесши въ рас-
« каяніе и показашь имъ пушь къ своему
« исправленію. » Съ уничшоженіемъ Тай-
ной Канцеляріи умолкло и ужасное: Слово и Дѣло, кошорое Государь запре-
шилъ произносишь.

Русское Дворянсшво получило ошъ Пешра всѣ права и привиллегіи, коими оно шеперь пользуешся. До Него Русскіе Дворяне, принужденные вступашь въ службу въ указные сроки, въ случаѣ неявки, были записываемы вѣчно въ солдашы или машросы. Тѣ же, кошорые находились уже въ службѣ, не могли оную осшавлящь по произволу своему; не могли выѣзжашь изъ Россіи, и подвергались шѣлесному наказанію. Осыпанное милосшями Императора, Дво-

рянство Русское, не зная, какъ изъявить Ему благоговѣйное чувство своей вѣрноподданнической признательности, просило торжественною депутаціею о позволеніи соорудить Ему памятникъ изваяніемъ статуи Его изъ золота. Благодушный Монархъ не принялъ сего предложенія. Прочнѣйшій памятникъ, соорудился Ему — въ сердцахъ благодарнаго потомства!

Петръ занялся всѣми частями внутренняго управленія. Онъ учредилъ Коммиссію для приведенія въ лучшее состояніе войскъ и флота. Военная часть получила при Немъ совершенно новое образованіе; Онъ уничтожилъ прежнія военныя экзерциціи и ввелъ Прусскія, тогда почитаемыя лучшими, и отмѣнилъ жестокія и поносныя на-

казанія, чинимыя до Него солдатамъ и мастросамъ (*).

Чтобы поспѣшнѣе привесши въ дѣйствіе намѣренія Свои, всѣ клонившіяся къ пользѣ и славѣ Имперіи, Государь учредилъ, подъ собственнымъ Своимъ предсѣдательствомъ, Совѣтъ, собиравшійся ежедневно въ комнатахъ Его. Въ семъ Совѣтѣ присутствовали: Дядя Его, Герцогъ Георгій, Принцъ Голштейнъ-Бекскій; Генералы Фельдмаршалы: Графъ Минихъ и Князь Трубецкой; Канцлеръ Графъ Воронцовъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Вилбуа, Генералъ-Поручики: Князь Волконскій и Мельгуновъ и Тайный Секретарь Волковъ.

(*) Ихъ наказывали такъ называемыми кошками.

Петръ обратилъ вниманіе и на торговлю; будучи увѣренъ, что сія важная отрасль народнаго благоденствія можетъ процвѣтать только тогда, когда нѣтъ преградъ для свободнаго ея хода, Онъ отстранилъ все, что могло стѣснять ее.

Вотъ дѣянія Петра, едва, такъ сказать, воцарившагося! Можно ли было въ столь краткое время сдѣлать болѣе добра и имѣть болѣе попеченій о благѣ всѣхъ сословій подвластнаго Ему народа! Благодѣтельная десница Его была всегда простерта къ несчастнымъ; Она отирала слезы сирыхъ и надѣляла щедро неимущихъ. Всѣ благословляли Его; слезы радости сверкали на глазахъ благодарныхъ Россіянъ, получившихъ новую жизнь отъ милосердаго

Государя. Кратковременное владычество Его всегда будетъ блистать Его благостію на скрижаляхъ дѣписаній.

Онъ имѣлъ въ виду выполнить всѣ предначертанія Своего Великаго Дѣда. Пламенное желаніе, обезпечить благосостояніе Своихъ подданныхъ, располагало Его ко многимъ перемѣнамъ въ Государствѣ; но къ приведенію ихъ въ исполненіе приступалъ не съ упорствомъ, а съ должною осмотрительностью; и когда видѣлъ неудобоисполнительность Своего намѣренія, то оставлялъ Его безъ дальнѣйшаго по оному дѣйствія.

Разныя важныя преднамѣренія сего Государя, которыя Онъ началъ приводить въ исполненіе, были окончены Супругою Его; какъ напримѣръ, отобраніе

въ казну духовныхъ имѣній и нѣкоторыя постановленія касательно торговли.

Политическая система Россіи, съ кончины Елисаветы, измѣнилась. Петръ прекратилъ безполезную и кровопролитную войну съ Прусскимъ Королемъ. Уже давно соединенный искреннею дружбою съ симъ Государемъ, Онъ былъ почитателемъ его генія, и принималъ его за образецъ.

Вотъ что пишетъ Великій Фридрихъ о Петрѣ III:

« Король (*) писалъ дружелюбныя « расположенія къ сему Государю, когда

(*) Тутъ Фридрихъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ.

« Онъ еще былъ Голсшинскимъ Герцогомъ,
« и по чувсшвамъ, рѣдкимъ между обык-
« новенными людьми, а шѣмъ болѣе
« между Государями, Пешръ сохранилъ
« къ нему признашельносшь. — . . . .
« Оношенія Короля къ Пешру были —
« не какъ между Монархами, но осно-
« вывались на чисшосердечіи, необхо-
« димомъ въ дружбѣ, и кошорое сосшав-
« ляешъ всю сладосшь оной. Благія ка
« чесшва Пешра III исключали Его изъ
« общихъ правилъ полишики; и Король
« сшарался предупредишь Его во всемъ,
« чшо было Ему пріяшно. »

Пешръ не замедлилъ заключишь съ Фридрихомъ оборонишельный союзъ. Русская армія возврашилась во-свояси, а двадцаши-шысячный корпусъ, подъ

начальствомъ Графа З. Г. Чернышева, присоединился къ Прусской арміи для дѣйствованія противъ Австрійцевъ.

Петръ дѣлалъ приготовленія къ войнѣ съ Даніею, чтобы возвратишь себѣ отторгнутую сею Державою у Его Предковъ часть Голстиніи. Къ назначеннымъ Русскимъ войскамъ, для дѣйствованія противъ Даніи, долженствовалъ присоединишься шести-тысячный корпусъ Пруссаковъ. Но приготовленія сіи къ войнѣ могли считаться и одними угрозами; ибо въ то же время, при посредничествѣ Короля Прусскаго, назначался Конгрессъ въ Берлинѣ для прекращенія неудовольствій съ Даніею: вѣроятно, несогласія съ сею державою прекратились бы чрезъ сіе миролю-

бивое средсшво, какъ болѣе соошвѣш-
сшвенное сердечнымъ чувсшвамъ бла-
годушнаго Монарха.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА VII.

Стран.

Начало войны съ Пруссіею. Побѣда Апраксина при Гроссъ-Егерсдорфѣ. Его отступленіе. Паденіе Канцлера Гр. Бестужева. Болѣзнь Императрицы. . . . . 1.

ГЛАВА VIII.

Вторый походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Ферморъ. Взятіе Кенигсберга. Сраженіе при Цорндорфѣ. . . . . 28.

Стран.

ГЛАВА IX.

Трепій походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Гр. Салтыковъ. Побѣда при Пальцигѣ. Побѣда у Кунерсдорфа. ..... 42.

ГЛАВА X.

Чепверпый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взяпіе Берлина.... 72.

ГЛАВА XI.

Пяпый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взяпіе Колберга. Кончина Императрицы. Состояніе Двора. Намѣреніе Государыни окончить жизнь въ монастырѣ. Ея набожность, образованность. Просвѣщеніе. Литература. Театръ. Пышность Двора. Увеселенія. Наружность Императрицы. 92.

ИСТОЧНИКИ.

— Записки Князя Я. П. Шаховского.
— Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. Дм. Баншыша-Каменскаго.
— Жизнь Фельдмаршала Графа Миниха, сочиненіе Галемы.
— Историческое собраніе списковъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ.
— Исторія Малой Россіи, Дм. Баншыша-Каменскаго.
— Обстоятельное описаніе Коронованія Императрицы Елисаветы Петровны.

— Указы съ 1741 по 1762 годъ.

— Санктпетербургскія вѣдомости съ 1742 по 1762 годъ.

— Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова.

— Büſchings Magazin.

— Charakteriſtik der wichtigſten Ereigniſſe des ſiebenjährigen Krieges, in Rückſicht auf Urſachen und Wirkungen von F. A. Retzow.

— Materialien zu der Ruſſiſchen Geſchichte ſeit dem Tode Kaiſers Peter des Groſſen, von Schmidt Phiſeldeck.

— Schlötzers Beilagen zum neuveränderten Rußland.

— Ebauche pour donner une idée de la forme du Gouvernement de l'Empire de Russie, par le Maréchal Comte de Munich.

— Voyage philosophique, politique et littéraire, fait en Russie pendant les années 1788 et 1789, traduit du hollandois par Chantereau.

— Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie par le Général de Manstein.

— Histoire de la guerre de sept ans.